Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914—1918 ГГ.

Часть 5.

Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г.

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА и ПРОРЫВ АВСТРИЙЦЕВ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ.

Составил В. Н. КЛЕМБОВСКИЙ.

Под редакцией ответственной коллегии комиссии в составе:
А. А. Свечина, Д. П. Парского, Я. К. Циховича, К. О. Рыльского и Д. К. Лебедева.

Москва.—1920.

Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914—1918 ГГ.

Часть 5.

Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г.

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА и ПРОРЫВ АВСТРИЙЦЕВ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ.

Составил В. Н. КЛЕМБОВСКИЙ.

Под редакцией ответственной коллегии комиссии в составе:
А. А. Свечина, Д. П. Парского, Я. К. Циховича, К. О. Рыльского и Д. К. Лебедева.

Москва.—1920.

Госуд. Типография (бывшая Т-ва И. Д. Сытина), Пятницкая ул., 71.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА. V.

ГЛАВА VI.

СХЕМЫ.

СОКРАЩЕНИЯ.

Главковерх	верховный главнокомандующий.	
Наштаверх	нач-к штаба верховного главнокомандующего.	
Главко { сев. зап. юз.	главнокомандующий	Северным фронтом. Западным " Юго-западн. "
Главком	главнокомандующий.	
Нашта { сев. зап. юз.	нач-к штаба.	Северного фронта. Западного " Юго-Западн. "
Шта { сев. зап. юз.	штаб	Северного фронта. Западного " Юго-Западн. "
Командарм	командующий армией.	
Комкор	командир корпуса.	
Начдив	начальник дивизии.	
Комполк	командир полка.	
Севфронт	Северный	фронт.
Запфронт	Западный	фронт.
Юзфронт	Юго-Западный	фронт.

Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом.

ГЛАВА I.

Критическое положение Сербии в начале октября 1915 г. и способы поддержки ее. — Формирование 7. армии. — Директивы ставки и Юзфронта. — Распоряжения командующего 7. армией. — Наступление 9. и 7. армий с 14/27 дек. по 26 дек./8 янв. — Последующие распоряжения до 15/28 янв. 1916 г. — Причины неудачи операции.

После продолжительных отступательных маршей летом и осенью 1915 г. и затяжных, но безрезультатных боев на Севфронте и в 8. армии (Юзфронта), не изменивших стратегического положения сторон [1]), русские армии заняли укрепленную позицию, которая тянулась непрерывною полосой от берегов Рижского залива до Румынской границы. Против нее, также зарывшись в окопы, на Северном и Западном фронте стояли германцы, а на Юго-Западном — почти исключительно австрийцы. Обе стороны находились в выжидательном положении. Боевые действия ограничивались поисками разведчиков, иногда наступлением нескольких рот с целью занятия более выгодного позиционного участка, и артиллерийской перестрелкой.

Юго-Западный фронт был выведен из бездействия критическим состоянием Сербии. Теснимые с севера превосходными силами австро-германцев, атакованные на востоке болгарами, сербы попали в безвыходное положение. Наследник сербского престола двумя телеграммами от 3/16 октября через сербского военного агента, бывшего при ставке, просил помощи союзников и, в особенности, России.

---

[1]) Хотя правый фланг 8. армии и отошел за р. Стырь, но это на положение дел не повлияло.

Эта помощь могла быть оказана тремя способами: 1) вторжением наших войск в пределы Болгарии через Румынию; 2) производством дессанта на болгарский берег Черного моря; 3) энергичным наступлением левого крыла Юзфронта, чтобы оттянуть туда австро-германцев.

Первый способ отпадал, так как дипломатические переговоры выяснили, что на согласие Румынии пропустить наши войска через Добруджу рассчитывать нельзя. Вопрос о двухкорпусном дессанте на болгарское побережье был подробно разработан под руководством командовавшего Черноморским флотом, адмирала Эбергардта. По его донесению, без морской базы в Констанце, близкой к болгарским берегам, дессантная операция трудно выполнима в благоприятное время года, осенью же она может окончиться катастрофой; вследствие наличия неприятельских подводных лодок надо было также ожидать крупных потерь в транспортном флоте. Начальник штаба верховного главнокомандующего учитывал и то, что выделение особой армии в Болгарию неминуемо ослабит нас на главном театре, и что в случае присоединения Румынии к враждебной нам коалиции, наша болгарская армия может быть атакована справа, имея притом только один путь отступления — морем, на бедном плавучими средствами транспорте.

Исходя из таких соображений, ген. Алексеев полагал более выгодным собрать особую армию на Волочиском направлении и отсюда нанести австро-германцам сильный удар, в зависимости от обстановки—или на Львов, или в Трансильвании. В таком духе и был составлен Алексеевым всеподданнейший доклад [1]), который получил утверждение верховного гл-го. К такому плану отнеслись сочувственно и союзники [2]). 7/20 ноября наштаверх предложил союзникам еще один план—совместного наступления к Буда-Пешту 10 русских корпусов и 10 союзных (из Салоник) [3]); но союзники отнеслись отрицательно к подобной операции.

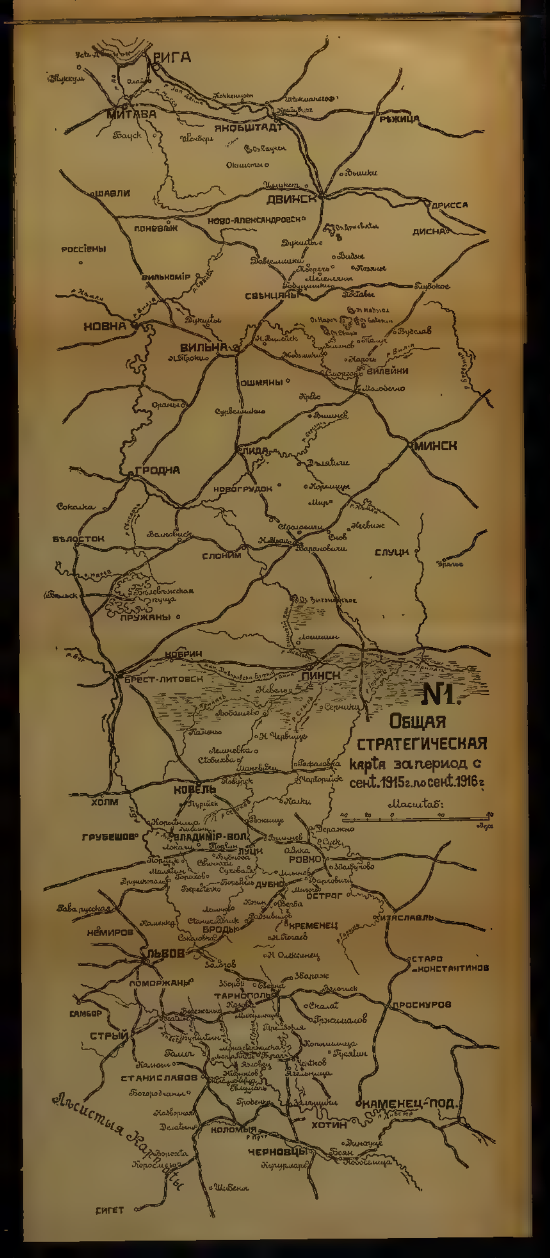
Между тем еще до решения вопроса о способе поддержки Сербии, для достижения этой последней цели начала формироваться армия под номером 7, причем командармом был назначен ген. Щербачев. Вошедшие в состав армии II, XVI. арм. корпуса, V. Кавказский и 3. стрелк. Туркестанская бригада,

---

[1]) 30 окт./12 ноябр. 1915 г. за № 5121а.

[2]) Записка великобританского посла в Петрограде от 1/14 ноября.

[3]) Записка 7/20 ноября № 5172а, письмо министру иностр. дел Сазонову 9/22 ноября № 5199а и ответ Китчинера через англ. военного агента Вильямса 3/16 дек. без номера.

№1.
Общая стратегическая карта за период с сент. 1915 г. по сент. 1916 г.
Масштаб:
40 20 0 40 80
РИГА
МИТАВА
ЯКОБШТАДТ
РЕЖИЦА
ШАВЛИ
ДВИНСК
ДРИССА
НОВО-АЛЕКСАНДРОВСК
ПОНЕВЕЖ
ДИСНА
РОССІЕНЫ
ВИЛЬКОМІР
СВЕНЦЯНЫ
КОВНА
ВИЛЬНА
ВИЛЕЙКИ
ОШМЯНЫ
МИНСК
ЛИДА
ГРОДНА
НОВОГРУДОК
БЕЛОСТОК
СЛОНИМ
СЛУЦК
ПРУЖАНЫ
КОБРИН
БРЕСТ-ЛИТОВСК
ПИНСК
КОВЕЛЬ
ХОЛМ
ГРУБЕШОВ
ВЛАДИМІР-ВОЛ.
ЛУЦК
РОВНО
ДУБНО
ОСТРОГ
ИЗЯСЛАВЛЬ
НЕМИРОВ
БРОДЫ
КРЕМЕНЕЦ
ЛЬВОВ
СТАРО-КОНСТАНТИНОВ
ПОМОРЖАНЫ
ТАРНОПОЛЬ
САМБОР
ПРОСКУРОВ
СТРЫЙ
СТАНИСЛАВОВ
КАМЕНЕЦ-ПОД.
ХОТИН
КОЛОМЫЯ
ЧЕРНОВЦЫ
СИГЕТ
Лесистыя Карпаты

все взятые с Запфронта, были перевезены по железным дорогам и расквартированы в последних числах октября в Одессе, Тирасполе (XVI к.), на ст. Раздельной (II к.), в Николаеве и Херсоне (V Кавк. к.) и в Рени (Турк. бр.). В течение почти месяца пребывания в этих районах они были укомплектованы людьми до полных штатов, лошадьми, предметами интендантского, артиллерийского и инженерного довольствия, все в такой щедрой мере, как не было при первоначальной мобилизации в 1914 г. До штата недоставало только около 50% штаб-офицеров. В последних числах ноября, когда уже решено было отказаться от дессанта и наступать в Галицию, 7. армия начала перевозиться на Гусятин и Волочиск.

Надо заметить, что сосредоточение войск в Одесском округе и подготовка их к дессанту производились в строжайшей тайне; даже командиры корпусов не знали, куда и зачем они перевозятся. Когда же вопрос о дальнейших операциях был окончательно решен, к мерам скрытности присоединили целый ряд демонстративных действий для введения противников в заблуждение [1]): продолжались учебные посадки на суда, в части войск рассылались сведения о Болгарии и болгарских войсках, делались распоряжения о командировании в Одессу с Юзфронта офицеров и солдат, знакомых с дессантными операциями; с $\frac{20 \text{ ноябр.}}{3 \text{ дек.}}$ было совершенно прекращено пассажирское движение из Одессы и прием частных телеграмм, и пр. В секрет дальнейших операций были посвящены только лично командиры корпусов.

Директивой ставки от 10/23 ноября за № 5202а намечалось произвести по окончании сосредоточения 7. армии следующее (см. карту № 1 и схему № 8): Юго-Западному фронту нанести сильный удар живой силе противника, притом в направлении, которое будет признано главкоюзом наиболее выгодным по обстановке; фронту иметь сильные резервы для развития своего первоначального успеха и хорошо организованный конный корпус, чтобы бросить его в прорыв за Карпаты в Венгерскую равнину. Севфронту и Запфронту занять выжидательное положение, подготовив резервы частью для своего наступления в случае успеха атаки Юзфронта, частью для поддержки соседних фронтов, если бы это понадобилось. Гвардейский корпус, перевозившийся в Жмеринский район, составляя резерв верховного главнокомандующего, предназначался только для активных действий при наступлении Юзфронта [2])

---

[1]) Сношение наштаверха от 5/18 ноября за № 5148а, директива ставки 4/17 ноября № 5136а и телеграмма главкоюза 29 ноября/12 дек. за № 3855.

[2]) Телеграмма наштаверха 30 дек./12 янв. № 5527а.

Директивой главкоюза, ген. Иванова, которому 7. армия была подчинена с $\frac{29 \text{ ноября}}{12 \text{ декабря}}$, предписывалось [1]): 7. армии, в состав коей включался XXII. арм. и конный корпуса ген. Драгомирова, прорвать расположение противника на р. Стрыпе и развить

прорыв в северном или северо-западном направлении; 9. армии привлечь на себя внимание противника энергичной атакой между Днестром и Прутом; 11. армии разбить противостоящие ей неприятельские силы, стремясь отбросить их на север; 8. армии смелыми поисками удерживать противника на своем фронте; гвардейскому отряду сосредоточиться в районе Ново-

[1]) 8/21 дек. за № 3590 Наштаюзом до $\frac{20 \text{ декабря}}{2 \text{ января}}$ 1915 г. был ген. Саввич, а затем до конца описываемого периода ген. Клембовский.

Схема N3.
Атака 7. армии с 16/29 дек. по 25 дек. 1915 г. / 7 янв. 1916 г.
Исходное положение 16/29 дек 1915 г.
Боев. г.
Резерв.
7 арм.
11 арм.
9
Остров
Слобода
Юзефовка
Людвиковка
XVIII
Микулинце
Бенява
Сосцув
Заздросць
Струсов
Сокольники
XXII
Бурканов
Котузов
Гайворонка
3ф.
Хмелевка
Супова
Добропольце
II
Петликовце Н
Бобулинце
Белавенец
Зелена
Новостав
Пелава
ТРЕМБОВЛЯ
XVI
Иванувка
Залавье
2 отд. Донск. бр.
Будзанов
3. Турк с бр.
БУЧАЧ
VK
82 п.д.
Белобожница
Джурин
XXXIII
Яловец
Новоселка
ЧОРТКОВ
Св. Донск. бр.
9 к.д.
Угрин
Ягольница
Пробужна
12 к.д.
Св. к.д.
Улашковце

сиоло (в 16 верстах севернее Волочиска)—Камионка (на железной дороге в 8 верстах к с.-з. от Волочиска)—Скалат—Волочиск. В резерв главкоюза должны были поступить 82. дивизия, сосредоточившись у Улашковце—Езержаны, и 48. дивизия, подлежавшая перевозке со станций Полица и Сарны в Каменец-Подольский [1]). Атака назначена для 9. армии 14/27 дек., для 7.—16/29 дек. [2]).

Против 7. армии противник был расположен следующим образом (схема № 3) в районе Бенявы и Сокольники — 55. и 56. дивизии; далее к югу от Виснювчика до Бучача—39. и 12. дивизии; от Бучача до Язловца — 36. дивизия. В общем перед фронтом 7. армии противник был более растянут [3]), чем перед 9., в особенности, чем перед 11. армией; но зато его позиция была очень сильно укреплена.

Главную атаку на участке Виснювчик — Бобулинце Щербачев возложил на II. корпус, усиленный 3. Турк. стр. бригадой [4]); вспомогательные атаки должны были произвести XXII. корпус, от Бенявы до Гайворонки, и V. Кавказский—левее II. до Тржибуховце включ. XVI. корпус. составил резерв командующего; конный корпус, в 3-х дивизионном составе (т. к. одна дивизия была отправлена на Кавказ), сосредоточился к юго-востоку от Чорткова.

14/27 дек. XLI, XI. и XII. корпуса 9. армии начали атаку и добрались до проволочных заграждений противника; на следующий день они штурмовали некоторые участки, но неудачно. Затем 16/29, 17/30 и 18/31 декабря, в донесениях указывалось, что штурмующие части режут неприятельскую проволоку. Эта длительная резка служила несомненным доказательством неудачи штурма и невыполнения артиллерией своих задач по пробитию проходов в заграждениях.

18/31 декабря 9. армия вновь перешла в наступление, причем частичные атаки XII. корпуса имели успех. С $\frac{20 \text{ дек.}}{2 \text{ янв.}}$ наступление почти не развивалось и стало постепенно переходить в огневой бой. Таким образом атаки 9. армии не отразились на обстановке в районе южнее Днестра; на левом берегу они сковали австрийцев и помешали им подкрепить части, атакованные 7. армией.

---

[1]) Телегр. главкоюза 12/25 дек. № 3661; но затем 48. дивизия была заменена 2. стрелковою.

[2]) Телегр. главкоюза 13/26 дек. № 3682. Первоначально атака была назначена на 4 дня раньше. Отсрочка, причина которой из дел не видна, и пребывание 7. армии 4 лишних дня в соседстве с противником могли свести на-нет все раньше принятые меры скрытности.

[3]) Слабее прочих был занят участок от Соснува до Днестра—75 батальонов на 55 верст.

[4]) Схема № 3.

7. армия начала штурм 16/29 дек. и в течение трех дней XXII. и II. корпуса овладели двумя, а местами и тремя линиями окопов. 19 дек./1 янв. против 3. Финляндской дивизии противник отступил на правый берег Стрыпы, не успев даже уничтожить мосты; но атака частей II. корпуса на высоту восточнее Суповой не удалась. 20 дек./2 янв. наступление было прекращено для пристрелки тяжелой артиллерии. На следующий день оно возобновилось, причем II. корпус подошел на $1^1/_2$ версты к линии Куйданов—Бобулинце; V. Кавказский, действовавший все время менее энергично, чем другие, овладел только первою линиею окопов в 2 верстах восточнее Белавенца. 22 дек./4 янв. атаки XXII. корпуса были безрезультатны; прочим корпусам пришлось только отбиваться от контр атак противника. Затем в течение двух дней все ограничивалось огнем. В это время 3. Туркестанская бригада сменила перволинейные части II. корпуса, 25 дек./7 янв. двинулась в атаку, захватила участок позиции противника—высоты юго-восточнее Куйданова, но не смогла закрепиться на них и была отброшена; вторичная атака кончилась неудачей. Для повторения штурма свежими войсками 27 дек./9 янв. XVI. корпус сменил II.

Однако через день главкоюз отказался от этого плана, не сулившего успеха, и одобрил другой [1], в силу которого 9. армия, усиленная дивизией из резерва фронта, должна была овладеть высотами левого берега р. Гукеу, укрепиться на них и затем выделить три дивизии в состав 7. армии для обеспечения ее дальнейших атак. Начало их было назначено Щербачевым на 14/27 янв. 1916 г., но в виду недостаточной подготовки армии отложено Ивановым впредь до распоряжения. А 13/26 января ген. Алексеев телеграфировал [2], что надо ожидать в данное время пред'явления нашими противниками ультимативного требования Румынии, что обязует нас иметь свободные войска и не начинать сражения, которое может связать нам руки [3].

Итак, операция Юзфронта не привела ни к каким положительным результатам и лишь расстроила и ослабила вновь сформированную и обильно всем снабженную 7. армию. Потери за время боев с 14/27 дек. по 25 дек./6 янв. выразились в следующих цифрах:

9. армия	194 офицера,	21781 ниж. чинов.
7. "	317 "	24511 " "
Всего:	511 "	46292 " "

[1]) Директива 29 дек./11 января № 3997. Р. Гукеу течет с севера на юг, впадая в Прут у Бояна.

[2]) № 225.

[3]) Этот вопрос рассмотрен подробно Алексеевым в письменных указаниях, данных им главкоюзу 23 января/5 февраля за № 464.

Неудача операции, на которую возлагалось столько надежд, вызвала целую переписку между ставкой, штабом фронта и штабами армий, с целью выяснить причины краха. Несомненно, что дурная погода оказала очень большое влияние на действия войск: шел снег, быстро таявший и настолько разгрязнивший далеко неисправные австрийские дороги, что подвоз продовольствия и боевых припасов представлял огромные затруднения и лошади падали в большом количестве; в бою пехота не в состоянии была делать перебежки, так как ноги глубоко вязли в размокшей почве; люди лежали в грязи не только в цепи, но и в глубоких резервах, вследствие того, что в районе действий большинство населенных пунктов было сожжено. Но помимо указанных причин, устранение которых было вне человеческих сил, существовали и ошибки в предначертаниях. Существеннейшие из них заключались в следующем: 1) фронт главной атаки был слишком узок и потому простреливался насквозь косым огнем противника; 2) атаку вели слишком слабые силы; в первый период V. Кавказский корпус топтался на месте, XVI. арм. корпус и 3. Туркестанск. стрелк. бригада находились в резерве; штурм производился только XXII. и II. корпусами, т.-е. менее, чем 50% наличных сил; во второй период Кавк. корпус перешел в более энергичное наступление, но зато XXII. корпус ограничился огнем; Туркестанская бригада не увеличила числа бойцов, так как соответствующее количество частей II. корпуса было оттянуто в резерв; 3) артиллерия 9 армии не выполнила своей задачи по пробитию проходов в проволочных заграждениях; наконец, 4) важнейшая ошибка заключалась в крайне поверхностной разведке противника; главкоюз запросил армии о причинах малой действительности огня тяжелой артиллерии; из ответа, например, 9. армии [1]) выяснилось между прочим, что для нее полною неожиданностью явилось: начертание отдельных участков неприятельской позиции так, что они давали друг другу перекрестную и фланговую оборону; наличие трех рядов проволочных заграждений, причем некоторые полосы окрашены в черный цвет для маскировки, а некоторые наэлектризованы; обилие неприятельских блиндажей для пулеметов и убежищ крепкой постройки для пехоты. Конечно, при столь поверхностной разведке успех был более чем сомнителен. Ген. Щербачев считал одною из важных причин неудачи недостаток снарядов, или, точнее говоря, проявленную главкоюзом преступ-

---

[1]) Телегр. наштарма 9 от 17/30 дек. за № 05213.

ную экономию в расходовании их [1]); но в этом отношении Щербачев был не вполне прав: ген. Иванов вовсе не стремился к образованию запаса снарядов, к их сбережению *в ущерб делу;* опасаясь только, что одновременная выдача армии всего количества имеющихся и причитающихся ей снарядов поведет к их преждевременному израсходованию, главкоюз отпускал огнестрельные припасы, так сказать, порциями, по мере израсходования ранее выданных.

Итак, широко задуманная операция свелась не только к нулевому, но даже к отрицательному результату. На всех фронтах настало затишье и накапливание новых сил, частью на случай политических осложнений — возможного выступления Румынии на стороне наших врагов, частью в силу атмосферических условий: дожди, снег, ростепель и туманы не допускали возможности широких операций. И мы, и австро-венгерцы попрятались в свои окопы, выжидая лучших дней.

ГЛАВА II.

Совещание в ставке 11/24 февраля 1916 года.—Директивы ставки и главнокомандующих фронтами.—Действия Западного фронта с 5/18 по 14/27 марта.—Действия Северного фронта с 8/21 по 13/26 марта.—Прекращение наступления.—Причины неудачи операций Западного фронта.

14/27 февраля 1916 г. в ставке в Могилеве состоялось, под председательством верховного главнокомандующего, совещание, на котором присутствовали главнокомандующие фронтами с их начальниками штабов, а также бывший главкосев, ген. Плеве, только-что зачисленный в государственный совет. Еще за несколько дней до совещания наштаверхом была разослана всем этим лицам копия его всеподданнейшего доклада [2]) по поводу вопросов, подлежавших обсуждению на совещании. Вкратце суть доклада заключалась в следующем.

Представителями союзных держав, собравшимися во Франции в Шантильи под председательством ген. Жоффра для выработки плана согласованных действий, было постановлено: 1) решение войны искать на главных театрах, уделяя второстепенным возможно меньше сил; 2) решения искать в согласо-

---

[1]) Им была даже напечатана особая брошюра в оправдание неудач 7. армии на Стрыпе; косвенным образом она составляла обвинительный акт против ген. Иванова.

[2]) Без номера.

ванных наступлениях в близкие между собою сроки, чтобы противник не успевал перебросить свои войска с одного театра на другой; 3) общее наступление начать не позже марта; 4) каждая из держав в случае наступления на нее противника должна задерживать его собственными силами; остальные оказывают ей поддержку в полных пределах возможного.

Штаб верховного главн-го предложил такой план: нанести удар не менее как 10 англо-французскими корпусами на Балканском полуострове, наступая к Дунаю и Буда-Пешту; к этому же пункту должна наступать сильная русская армия. Успех открывает итальянцам путь на Вену, обеспечивает Румынию и, может-быть, перетягивает ее на нашу сторону. Однако союзники на такой план не согласились.

Далее в докладе ген. Алексеева указывалось, что Германия запугивает Румынию, чтобы добиться если не содействия ее, то, по крайней мере, нейтралитета; последний выгоден и нам, но рассчитывать на него рискованно.

Наша задача—согласовать действия всех армий, не допуская изолированного их выступления и учитывая притом возможность, или выступления Румынии против нас, или необходимость оказания ей поддержки.

Затем в докладе в особой таблице (прил. 1) было приведено соотношение сил. Увеличение численности наших войск зависело исключительно от прилива винтовок, а таковой задерживался состоянием Белого моря.

Далее проводилась параллель между нашим наступлением в северном районе и в южном. Первое в случае успеха могло иметь громадное значение и влияние на ход войны; но там находились более стойкие войска (германские), больше тяжелой артиллерии и всяких технических средств. Южный театр имел второстепенное значение; однако и на нем были пункты, игравшие крупную роль, как-то: Николаев, Севастополь, каменно-угольный район, пути к Черному морю. В северном районе мы превосходили неприятеля своею численностью, на южном — почти равнялись с ним; но в случае необходимости поддержать Румынию можно было перебросить на Юго-Западной фронт 4 корпуса с Северного.

Наступление являлось выгодным для нас, однако его желательно было оттянуть, чтобы пополнить винтовки и получить 2 тяжелые артиллерийские бригады из Московскаго округа. Пока же необходимо отводить возможно больше в резерв, а именно:

на Севфронте не менее 3 корпусов,

на Запфронте до 10 корпусов (в том числе 4 в резерве главковерха);

на Юго-Западном—3 корпуса и гвард. отряд.

Доклад заканчивался рассмотрением наших задач до начала наступления и во время его: Северная армия прикрывает пути к Ревелю, Петрограду и Бологое; Западная—на Бологое, Москву, Гомель и Чернигов; Юго-Западная держится выжидательного положения. Наступление предпочтительнее вести левым флангом Северного фронта и правым Западного, усилив их гвардией и 1 корпусом с Юго-Западного. Если наступление будет развиваться успешно, Юзфронт перейдет к активным действиям, даже при неопределившейся роли Румынии, направляя главный удар на Ковель—Холм. Если бы пришлось наступать сначала Юзфронту, то главный удар должен был наноситься из района Ровно, причем фронт усиливается 4 корпусами резерва главковерха.

Решения совещания были таковы: 1) как только перегруппировка закончится и состояние дорог позволит, перейти в решительное наступление, собрав в точке удара возможно бо́льшие силы.

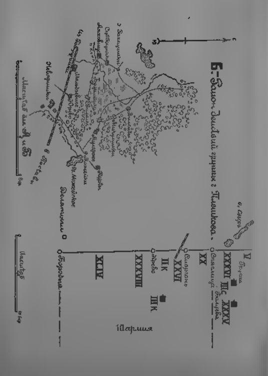
2) Удар наносить левым флангом Северного и правым флангом Западного фронта; силы, примерно, 400.000 чел. С Юго-Западного фронта перемещаются на север гвард. отряд и XXIV. корпус; с последним отходит и бо́льшая часть занимаемого им района; подготавливается к переброске еще 1 корпус.

3) Юзфронт удерживает свои позиции, выделяя в резерв 3 корпуса. В случае удачи на севере он переходит в наступление от Ровно на Луцк и Ковель.

4) В случае осложнений или союза с Румынией части Юзфронта, которые будут выделены для обороны Добруджи, составят особую армию (XI. XXXII. и вновь формируемый корпус) под командой ген. Щербачева. Желательно сформирование, кроме 126. и 127. п. дивизий, еще одной в Могилеве-на-Днестре.

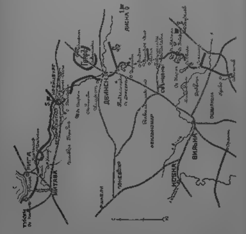
5) В случае осложнений со Швецией формируется отдельная 6. армия.

На основании директивы ставки, отданной 14/27 февраля (№ 903), тотчас же началась перегруппировка: Севфронт получил от Запфронта два корпуса, считая 78. и 124. п. дивизии; в свою очередь Запфронт получил от Юго-Западного XXIV. арм. и IV. конный корпуса вместе с занимавшимися ими участками; гвардейский отряд, оставаясь в распоряжении верховного главнокомандующего, начал перебрасываться в Режицу.

Циркулярной телеграммой ген. Алексеева от $\frac{28 \text{ февр.}}{12 \text{ марта}}$ фронтам было указано закончить все подготовительные работы к атаке к 18 марта

После обмена несколькими телеграммами Алексеева с Куропаткиным и Эвертом по поводу направления и времени наступ-

ления, ставка разослала 3/16 марта (№ 1290) основную директиву которою указывалось ближайшею целью утвердиться па линии [1]) р. Зауде—оз. Саукен Овништы Ново-Александровск—Дукшты Дагелишки—Свенцяны Михалишки—Герваты Главный удар наносится Севфронтом—из Якобштадтского района на Поневеж, Западным на Свенцяны—Вилькомир. Второстепенные наступления должны быть предприняты от

[1]) Схема № 4 и карта №

противника продолжала развиваться, и возможные последствия дальнейшего наступления повидимому сильно тревожили высшее итальянское командование которое, как через ген. Жоффра и нашего военного агента в Италии, полковника Энкеля, так и непосредственно, обратилось к нам с настойчивыми просьбами оказать содействие путем *немедленного* перехода в наступление, хотя бы армиями Юго-Западного фронта Ген Жоффр ответил, что причины, по которым русская армия отсрочила начало своего наступления, слишком важны, чтобы были основания менять раз установленный срок для выполнения операции. Итальянский главнокомандующий ген. Кадорна казалось, успокоился

Однако несмотря на все принятые меры положение итальянцев продолжало ухудшаться и 9/22 мая французскому агенту в Италии было поручено передать Жоффру просьбу повлиять в смысле немедленного перехода русской армии в наступление С 10/23 мая начинают поступать в ставку через итальянского военного агента (из Петрограда) и через полковника Энкеля просьбы высшего итальянского командования, по своему тону близкие к требованиям, о немедленном наступлении [1])

Наштаверх, ген. Алексеев, признавал „выполнение немедленной атаки, неподготовленное и при неустранимой нашей бедности в снарядах тяжелой артиллерии, производимое только во имя отвлечения внимания и сил австрийцев от итальянской армии, не обещающим успеха и могущим повести только к расстройству нашего плана во всем его об'еме“. Алексеев полагал, что „итальянская армия имеет достаточно сил и средств, чтобы переменою плана и группировкой войск парировать опасность и нанести сильный удар австрийцам наступающим из Трентино“

Тем не менее 11/24 мая Алексеев телеграфировал главнокомандующим, что обстановка потребует более скорого начала наступления, чем было установлено на совещании 1/14 апреля, и просил ген Брусилова сообщить, когда он может начать свою атаку и какое содействие ему желательно получить от ставки Брусилов ответил, что к артиллерийской подготовке атаки он может приступить $\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$, и просил подкрепить его от других фронтов одним корпусом и обильнее снабдить огнестрельными припасами

В присылке корпуса на усиление Юго-Западного фронта Алексеев отказал, порекомендовав Брусилову сузить рамки

[1]) Доклад верховному главнокомандующему от 18 мая без номера.

ксеев выражает свое удивление по поводу столь позднего заявления о неготовности частей, предназначенных для нанесения главного удара

Чтобы не возвращаться к вопросу о стремлении главкозапа к отсрочке удара, упреждая несколько описание событий на всех фронтах, отметим, что 1/14 июня, ссылаясь на то, что острота необходимости немедленного наступления для войск Юго-Западного фронта исчезла Эверт телеграммой [1]) испрашивал разрешение ставки отложить наступление до 6/19 июня к каковому времени должен был прибыть и стать на позицию 3 тяжелый артиллерийский дивизион и закончится сосредоточение большей части сил III корпуса Ставка согласилась на новую по счету третью отсрочку [2]).

Наконец, телеграммой от 2/15 июня [3]) Эверт, свидетельствуя о законченности подготовительных мероприятий для атаки, указал, однако, что его армиям предстоит брать ряд весьма сильно укрепленных рубежей лобовыми ударами, что обещает медленное и с большим трудом развитие операций, поэтому он предложил заменить наступление на Вильно атакой на Барановичи совместно с ударом 3. армии от Пинска на Барановичи. Для выполнения такого плана главкозап намеревался перебросить 2—3 корпуса на Барановичское направление и полагал для сего нужным 3 недели. Ставка согласилась и на это, дав на переброску войск и подготовку удара на левом берегу Немана от 12 до 16 дней [4]).

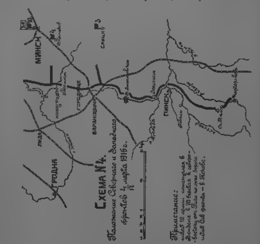
Итак, нанесение Западным фронтом главного удара в конце мая сводится к нанесению удара второстепенного и, откладываясь четыре раза, переносится на $\frac{20 \text{ июня}}{3 \text{ июля}}$ германцы же безнаказанно пользуются подаренным им трехнедельным сроком для стягивания резервов к Ковелю, чтобы парировать победоносное и крайне опасное для них наступление правого фланга Юго-Западного фронта

Между тем решения, принятые на совещании 1/14 апреля, подверглись существенным изменениям под влиянием событий, разыгравшихся на итальянском театре Первая итальянская армия, занимавшая позицию на левом фланге общего итальянского фронта, в Трентино, 6/19 мая была атакована превосходными силами австрийцев и потерпела серьезную неудачу, потеряв до 16.000 пленных и 60 орудий Операция

[1]) От 23 мая/5 июня № 14404.
[2]) Телеграмма от 2/15 июня № 2944.
[3]) № 14471.
[4]) Директива от 3/16 июня № 2969/1064 б.

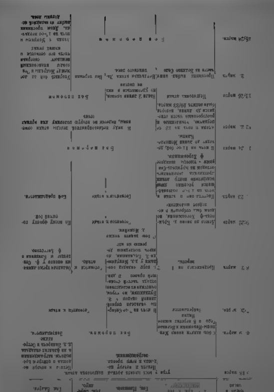
Нескюля на Бауск и Шенберг а Западфронтом на Вильно [1]) В случае успеха атаки конница производит набег на Муравьево—Шавли

Не считая 3. и 4. армий и половины 12., которая оставалась для обороны побережья, получалось, что против 200 ба-

тальонов германцев на фронте в 400 верст мы направляли 555 батальонов (без гвардии). В отношении тяжелой артиллерии можно было уверенно сказать, что противник сильно превосходит нас

[1]) Ген. Эверт избрал для атаки район Поставы—оз. Мядиол—оз. Вишневское, как наиболее отвечающее идее совместных действий с Северным фронтом, несмотря на то, что для наступления он принадлежит к весьма трудным. В случае отмены операции Севфронта Эверт полагал наносить удар от Молодечно, где тактические условия были гораздо выгоднее

$\frac{11}{24}$ марта главкозап отдал свою директиву для атаки [1]: второй армии предписывалось сосредоточить главные силы на обоих флангах и наступать на фронт Свенцяны—Михалишки—Гервяты [2], первой армии, удерживая противника на своем правом фланге, перейти в наступление на Видзы и далее на Довгелишки; 10. армии быть готовой к наступлению на линию Вильно—Делятичи, причем своим правым флангом оказывать поддержку левому флангу 2., а 3. и 4. армиям подготовиться к движению на Барановичи

Согласно директивы главкосева от $\frac{11}{24}$ марта (за №№ 4075б и 4076б) главный удар должна была нанести 5. армия, имея первоначальною целью достижение линии р. Лауце—оз. Пикстерн—оз. Саукен—Окнисты—Ново Александровск—оз. Дрисвяты. Согласно плану, разработанному в 5. армии, наступление начинается с фронта Дуберек—Степе на Бушгоф, далее на оз Саукен—Окнисты. Одновременно производится наступление в Двинском районе в направлении на Ново-Александровск. Для обеспечения правого фланга 5. армии части 12. армии, удерживая Рижский укрепленный плацдарм, переходят в наступление с фронта Икскюль на фронт р. Мисса—фр. Нейгут. В районе главного удара сосредоточиваются $4\frac{1}{2}$ корпуса. В резерве фронта остаются $1\frac{1}{2}$ корпуса, а именно V Сибирский и 124 п. дивизия.

По поводу плана Куропаткина ген. Алексеев выразил опасение, что 3. пех. дивизии, оставленные раньше для обороны Рижского побережья, останутся простыми зрителями боя, а не участниками его; Алексеев находил более правильным хотя бы двумя дивизиями усилить генерала Горбатовского [3].

4/17 марта из телеграммы главкосева [4]) выяснилось, что 12 армия неспособна к наступательным операциям, так как часть корпусов находится в периоде перевооружения японскими винтовками, а другие имеют артиллерию количественно очень слабую. В ответ на это донесение из ставки последовало указание на разрешение главковерха отказаться совершенно от наступления 12. армии. Что касается 5. армии, сосредоточение которой задержалось вследствие запоздания тяжелой артиллерии [5], то ей еще накануне было разрешено отложить наступление до 7/20 марта [6].

[1] № 11778.
[2] Схема № 4.
[3] Телеграмма от 29 февраля/13 марта № 12 7
[4] № 42786
[5] Телеграмма Куропаткина от 4/17 марта № 4807 б.
[6] Телеграмма наштаверха 3/16 марта № 1291.

готовым 1/14 мая; атаковать Юго-Западному фронту в первых числах мая, Северному и Западному не позже, как через 2 недели после того, примерно в двадцатых числах, атаковать всеми фронтами, нанося главный удар Западным фронтом, 1. армию включить в состав Северного фронта, в виде поддержки оставить за ним же гвардию

Решения совещания послужили основанием для директивы ставки от 11/24 апреля за № 2017/8061 (приложение 3). Из директив главнокомандующих заслуживает внимания Брусиловская, как приведенная полностью в исполнение и положившая начало разгрому австро-венгерской армии (приложение 4)

Выше нами уже было указано, что мнения главнокомандующих, высказанные на совещании 1/14 апреля, как бы предопределили дальнейший ход событий. Наименее сочувственное отношение к общему наступлению проявил главкозап. Еще до совещания ген. Эверт писал в ставку, что для нанесения Западным фронтом главного удара нужно придать к наличным его войскам еще 8 корпусов. Конечно ставка ответила отказом вследствие полной невозможности такого ослабления других фронтов. После совещания Эверт, видимо, продолжал сомневаться в успехе предстоявшего наступления и желал, если не отмены, то хотя бы отсрочки его. 5/18 апреля в письме наштаверху [1]) он настаивал на присылке ему такого количества снарядов, о котором, судя по докладу генерал-инспектора артиллерии, нечего было и мечтать, в случае же невозможности исполнения такого желания он предлагал с'узить наступление, ограничившись лишь овладением районом Барановичей.

$\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$ [2]) Эверт просит отложить наступление до $\frac{4}{17}$ или $\frac{7}{20}$ июня в виду невозможности закончить раньше инженерную подготовку и неудобства начинать таковое в Троицын и Духов день.

$\frac{12 \text{ мая}}{4 \text{ июня}}$, т.-е. уже накануне наступления Юго-Западного фронта, ген. Эверт телеграфирует наштаверху [3]) о желательности отложить вспомогательную атаку в районе 3. армии до $\frac{31 \text{ мая}}{13 \text{ июня}}$, а главную атаку до $\frac{4}{17}$ июня. Ген. Алексеев ответил [4]), что такая отсрочка всецело зависит от хода дел на Юго-Западном фронте, где наступление уже началось, иначе придется Западному фронту перейти в наступление $\frac{31 \text{ мая}}{13 \text{ июня}}$—1/14 июня, соединив главный удар со вспомогательным; в заключение Але

[1] № 155[illegible].
[2] Письмо № 14075/890 б.
[3] № 14.59
[4] Телеграмма от 26 мая № 2801.

своего первоначального операционного плана, т.-е. атаковать противника не всем фронтом, а одною 8. армиею, усилив ее за счет других. Брусилов ответил (по аппарату Юза), что на фронте главного удара в районе 8. армии сосредоточено $12\frac{1}{2}$ дивизий, не считая V Сибирского корпуса, голова которого должна прибыть в Ровно $\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$, что на дивизию приходится $2\frac{1}{3}$ версты, а считая резервы—$1\frac{2}{3}$ версты; что есть полная возможность прорвать противника, не ослабляя другие армии, которые должны своими атаками сковать неприятеля: в заключение Брусилов просил не откладывать атаки далее $\frac{22 \text{ мая}}{4 \text{ июня}}$.

18/31 мая телеграммой ставки [1]) указано было. 1) Юго-Западному фронту атаки $\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$ не начинать, а ждать особого распоряжения, 2) Северному фронту отправить V. Сибирский корпус в Проскуров в распоряжение главкоюза.

Того же числа вечером была разослана директива [2]), согласно которой Юго-Западному фронту, усиленному V. Сибирским корпусом, предписывалось нанести вспомогательный, но сильный удар австрийцам, начав атаку $\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$; 2) производство главного удара возлагалось попрежнему на Западный фронт, который получал от Северного фронта IX. корпус, начало атаки $\frac{4}{17}$ или $\frac{31 \text{ мая}}{13 \text{ июня}}$ 3) Северному фронту выделить один корпус (кроме V. Сибирского) в резерв верховного главнокомандующего и привлекать на себя внимание противника демонстративными действиями, переходя к решительным операциям только при благоприятной обстановке; 4) главкоюзу рекомендовалось развить успех 8. армии, в случае ее удачи, сильным конным отрядом, направленным на Ковель; с этой целью Западный фронт должен был передать две конные дивизии Юго-Западному

Преклоняясь перед принципом сосредоточения возможно больших сил в районе главного удара, не желая считаться с другими соображениями и не сочувствуя идее Брусилова—атаковать одновременно всеми армиями фронта, Алексеев телеграммой от $\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$ [3]) попытался еще раз уговорить его усилить 8. армию шестью дивизиями за счет других, ограничившись на всем остальном фронте демонстрациями. К этому вопросу наштаверх возвращался еще несколько раз уже во время производства самой операции. Но ген. Брусилов настоял на своем, и события доказали, что прав был он, а не Алексеев

[1] № 2697
[2] № 2708, приложение 5
[3] № 2780.

Несмотря на успех наступления Юго-Западного фронта, превзошедший все ожидания и может быть именно вследствие такого успеха и боязни, что дело сорвется, ставка первая начала во время самой операции и неоднократно давала советы и указания главкоюзу, касаясь даже таких деталей, как направление наступления пех. бригады [1]). Ген. Брусилов не считался с подобными советами, но в свою очередь перечил, находя такое стеснение самостоятельности главнокомандующего незаконным и обидным; был даже случай, когда главкоюз собирался поставить ребром вопрос о невмешательстве ставки в его права и начальнику штаба фронта стоило не мало труда отговорить его от такого шага.

Схема № 6.

Район атаки V арм. корпуса германцами 15/28 апр. 1916 г.

После нашего мартовского наступления на Северном и Западном фронте до половины апреля всюду установилась тишина, изредка прерывавшаяся артиллерийской перестрелкой и небольшими активными действиями сторожевых отрядов. 15/18 апреля в 5 час. германцы открыли сильный огонь по окопам V корпуса, от озера Нарочь до болота Чистец, по некоторым участкам—с удушливыми газами [2]). В двенадцатом часу

[1] Что будет нами указано попутно с дальнейшим изложением событий.
[2] Схема № 6.

своего первоначального операционного плана, т.-е. атаковать противника не всем фронтом, а одною 8. армиею, усилив ее засчет других. Брусилов ответил (по аппарату Юза), что на фронте главного удара в районе 8. армии сосредоточено $12^1/_2$ дивизий, не считая V. Сибирского корпуса, голова которого должна прибыть в Ровно $\frac{23 \text{ мая}}{5 \text{ июня}}$; что на дивизию приходится $2^1/_3$ версты, а считая резервы—$1^2/_7$ версты; что есть полная возможность прорвать противника, не ослабляя другие армии, которые должны своими атаками сковать неприятеля; в заключение Брусилов просил не откладывать атаки далее $\frac{22 \text{ мая}}{4 \text{ июня}}$.

18/31 мая телеграммой ставки [1]) указано было: 1) Юго-Западному фронту атаки $\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$ не начинать, а ждать особого распоряжения; 2) Северному фронту отправить V. Сибирский корпус в Проскуров в распоряжение главкоюза.

Того же числа вечером была разослана директива [2]), согласно которой Юго-Западному фронту, усиленному V. Сибирским корпусом, предписывалось нанести вспомогательный, но сильный удар австрийцам, начав атаку $\frac{22 \text{ мая}}{4 \text{ июня}}$; 2) производство главного удара возлагалось попрежнему на Западный фронт, который получал от Северного фронта IX. корпус; начало атаки $\frac{28}{10}$ или $\frac{29}{11}\frac{\text{мая}}{\text{июня}}$; 3) Северному фронту выделить один корпус (кроме V. Сибирского) в резерв верховного главнокомандующего и привлекать на себя внимание противника демонстративными действиями, переходя к решительным операциям только при благоприятной обстановке; 4) главкоюзу рекомендовалось развить успех 8. армии, в случае ее удачи, сильным конным отрядом, направленным на Ковель; с этой целью Западный фронт должен был передать две конные дивизии Юго-Западному.

Преклоняясь перед принципом сосредоточения возможно больших сил в районе главного удара, не желая считаться с другими соображениями и не сочувствуя идее Брусилова—атаковать одновременно всеми армиями фронта, Алексеев телеграммой от $\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$ [3]) попытался еще раз уговорить его усилить 8. армию шестью дивизиями засчет других, ограничившись на всем остальном фронте демонстрациями. К этому вопросу наштаверх возвращался еще несколько раз уже во время производства самой операции. Но ген. Брусилов настоял на своем, и события доказали, что прав был он, а не Алексеев.

---

1) № 2697.
2) № 2703, приложение 5.
3) № 2730.

Несмотря на успех наступления Юго-Западного фронта, превозошедший все ожидания, а может быть именно вследствие такого успеха и боязни, что дело сорвется, ставка нервничала во время самой операции и неоднократно давала советы и указания главкоюзу, касаясь даже таких деталей, как направление наступления пех. бригады [1]). Ген. Брусилов не считался с подобными советами, но в свою очередь нервничал, находя такое стеснение самостоятельности главнокомандующего незаконным и обидным; был даже случай, когда главкоюз соби-

рался поставить ребром вопрос о невмешательстве ставки в его права, и начальнику штаба фронта стоило не мало труда отговорить его от такого шага.

После нашего мартовского наступления на Северном и Западном фронте до половины апреля всюду установилась тишина, изредка прерывавшаяся артиллерийской перестрелкой и небольшими активными действиями сторожевых отрядов. 15/18 апреля в 5 час. германцы открыли сильный огонь по окопам V. корпуса, от озера Нарочь до болота Чистец, по некоторым участкам—с удушливыми газами [2]). В двенадцатом часу

[1]) Что будет нами указано попутно с дальнейшим изложением событий.
[2]) Схема № 6.

О солидности работ можно судить по следующему факту в 8 армии на одном участке фронт пересекался широкою (шагов до 200) лощиною, покатою к стороне противника и совершенно открытою для его взоров для безопасной и незаметной

Схема № 8.
Положение Юго-Западного фронта $\frac{23}{?}$ 1916 г.

переброски сомкнутых частей с одной стороны лощины на другую поперек ее был насыпан вал, совершенно укрывавший даже всадников

Необходимо еще упомянуть об установлении беспрерывного и самого тщательного изучения расположения противника пехотными офицерами из первой линии наших окопов каждая перемена в его расположении, новый окоп, вновь обнаруженный пулемет, все наносилось на планы крупного масштаба, которые

затем отпечатывались и раздавались ротным командирам в 1. армии эти планы печатались даже в красках

Для проверки артиллерийской и инженерной подготовки были командированы в армии начальник штаба фронта, начальник инженеров и генерал-квартирмейстер сам главкоюз осмотрел часть фронта 9 армии

Параллельно с указанной подготовкой производилось сосредоточение войск в районы атак, причем почти все прибывшие подкрепления направлялись в 8 армию сюда перевезены была 126 пех дивизия из Одессы, V Сибирской корпус с Северного фронта, 3 Кавказская кавал дивизия с Западного К началу атаки на фронте в 20 верст было стянуто 150 батальонов против 53 неприятельских т е 142 тысячи чел ротив

В 7 армии продолжалась артиллерийская подготовка

В 9 армии XI корпус отбивался от австрийских контр-атак направленных от Доброноуца и Юркуца [1] куда были подвезены по железной дороге неприятельские части от Лужан Под ударом последних попал и XLI корпус и был выбит из Онута, куда ...ился вернуться утром

$\frac{25}{?}$ в 8 армии XXXIX. корпус без всякого сопротивления со стороны противника занял д Ставок и Черно (в 3 верстах к югу-западу).

Затем XXXIX VIII и XXXII. корпуса продолжали наступление сбивая арьергарды противника старавшиеся задержать их

Бой XXX корпуса у Чарныша не прекращался В виду прибытия в район Ровно V Сибирского корпуса находившегося уже на походе между Сталом и Рожище 126 дивизия, составлявшая резерв главнокомандующего была передана $\frac{?}{?}$ в распоряжение командарма 8

В 11 армии VI корпус безуспешно пытался опрокинуть противника

В этот день перешла в наступление 7 армия II корпус овладел двумя, а местами и тремя линиями неприятельских окопов в районе Гнисарка Новосиолки ночные контр-атаки австрийцев были успешно отражены им

В 9 армии с утра обнаружился отход противника перед фронтом XXXIII. и XLI корпусов; оба немедленно перешли в наступление Кроме того для преследования австрийцев из Онута выслана бригада Туземной дивизии а через Черный Поток 1 Донская каз дивизия

$\frac{?}{?}$ в 8 армии продолжалось наступление ночью был взят Луцк На фронте Варяж (непосредственно южнее Рафаловка) Чарторийск началась подготовка атаки артиллерийским огнем По этому поводу главкоюз телеграфировал командарму 8 что признает атаку этого участка нежелательной, так как в случае нашего успеха у Вульки Галузийской и Костюхновки неприятель вынужден будет без выстрела и без всяких жертв с нашей стороны очистить линию Варяж Чарторийск Атаке был придан поэтому характер демонстрации В той же телеграмме главкоюз выражал сожаление, что 12 кавал дивизия не была своевременно подтянута к фронту для преследования противника командарму указывалось на необходимость неотвязчивого движения на австрийцев по крайней мере до линии р Стыр а тяжелую артиллерию предписывалось выдвигать вперед, но для преследования ее не ждать

[1] Юркуц (или Юркуц) в 6 верстах от с. Доброноуц.

С 18 часов в 11. армии XVII корпус вел упорный бой с противником подтянувшим сюда свежие части и стремившимся восстановить свое положение Из показаний пленных выяснилось, что резервы прибыли с Сарненского направления, со средней Стыры и из Дубненского района [1])

Усиление противника было также обнаружено на Луцком направлении, где взяты пленные 268 рез полка 81. рез герм дивизии подвезенной из Пинска По этому поводу начальником штаба фронта была отправлена телеграмма главкозапу с просьбой воспрепятствовать уводу немецких частей на юг

В 7 армии XXII корпус бесплодно пытался овладеть позицией Соколув-Сокольники II корпус после упорного боя сбил австрийцев из Пшедмiестья, Бровары Новосиолки Дулибы и закрепился в этих пунктах Для преследования разбитого противника двинут на Подгайце II конный корпус

9 армия закреплялась на взятых позициях, только части XI и Сводного корпусов тщетно пытались атаковать высоту (458) к югу-востоку от Доброноуца, откуда противник поражал фланговым огнем все части наступавшие в районе севернее высоты В распоряжение командарма 9 ген Лечицкого, отдан был резерв главкоюза—бригада 12 п дивизии хотя первоначально условием отдачи этой бригады ген. Брусилов ставил овладение высотой 458, что еще не было выполнено однако в виду несомненного успеха, достигнутого 9 армией, он счел возможным остаться теперь сам без резерва на этой части фронта.

Общий успех наступления Юго-Западного фронта действительно не подлежал сомнению. На схеме № 9 указаны районы продвижения фронта к $\frac{?}{?}$ Расположение австрийцев было прорвано в широких размерах перед фронтами 8 и 9 армий и частично перед 11 и 7 армиями К полудню $\frac{?}{?}$ зарегистровано пленными 881 офицер и 40 тысяч нижних чинов; взято 77 орудий 134 пулемета, 49 бомбометов, артиллерийские и интендантские склады, масса железнодорожного имущества, и т п.

Пленные австрийцы показывали что потери их распределяются так: в 1-й линии окопов 85% убитых и раненых 15% пленных во 2-й линии—по 50% каждой категории, в 3-й все 100% пленных.

Начальником штаба фронта было сделано распоряжение об исправлении железной дороги Клевань—Луцк и о выдвиже-

[1] ... 2. ... части 2 ... 1 кавалерийской

ваясь от Западного фронта так как в этом случае противник несомненно, устремится в образовавшийся прорыв. Задерживать правый фланг, а центр и левый выдвигать, Брусилов считал невыгодным, как влекущем растяжку фронта 8. армии и ослабление ее устойчивости в случае контр-ударов австрийцев и, наверно, немцев, ибо последние воспользуются бездействием Западного фронта для переброски своих резервов на Ковельское направление При такой обстановке оставался один исход—задержать центр 8. армии, выбросив перед ним кавалерию, а фланги выдвигать на Кашовку и Демидовку, причем последнее—с целью облегчить положение 11 армии Алексеев ответил что директива ставки давала лишь общую идею и, что план действий Брусилова ей не противоречит

В тот же день т е $\frac{?}{?}$ разослана и новая директива Брусилова (№ 1634), причем в виду изменения обстановки указана следующая перегруппировка армий XXXII корпус, 2. Финляндская и 126. дивизии передавались из 8 армии в 11 VI и XVIII корпуса—из 11. армии в 7 взамен чего 7 армия отдавала в 11.—Сводную кавалерийскую дивизию; 9. армия должна была передать в 7. армию Кавказскую Туземную конную дивизию В резерве фронта оставались 113. дивизия (Одесского округа) у Проскурова и прибывающий XXIII корпус у Барковичи

Необходимость приостановки центра 8 армии во избежание его чрезмерного выдвижения диктовалась и действиями противника со времени потери Луцка австрийцы начали быстро отступать перед центром, делая лишь слабые попытки задерживаться своими арьергардами; зато на флангах они упорно сопротивлялись, в особенности на правом, где лесисто-болотистая местность способствовала обороне. По показаниям пленных германцы продолжали перебрасывать с севера не только целые полки но и отдельные батальоны, хотя это влекло за собой странное перемешивание частей

На фронте (схема № 9) за $\frac{?}{?}$ правый фланг 8. армии (XLVI. корпус) успешно отразил ночные контр-атаки противника, на Стыри продолжалось форсирование реки XXX. корпусом. XXXIX. корпус вел упорный бой у Рожище, наконец, 12. кавал. дивизия, выдвинутая на Торчин—Поршук, атаковала утром отступавших у Забалотце Шпецль и овладела вторым названным пунктом Севернее, на Суск и Вишенки, преследование вела Оренбургская каз. дивизия.

В 11 армии шел упорный бой на фронте VI корпуса, который не мог продвинуться вперед.

7 армия переправлялась на правый берег средней Стрыпы II. конный корпус атаковал несколько раз у Порхова бегущего противника

Наконец, в 9 армии для улучшения своего положения XI корпус перешел в наступление и закрепился в окопах, из которых выбил австрийцев.

$\frac{?}{?}$ правый фланг 8. армии продвинуться не мог, центр занял Рожище, левый фланг—Бокуйму; 12. кав. дивизия вела бой у Боратина Но на Стыри у Семки (между Куликовичами и Колками) одна из бригад XXX. корпуса была отброшена в беспорядке и большими потерями на правый берег

В 11. и 7. армиях ударные части с боем продвинулись немного вперед

В 9. армии был достигнут крупный успех: XI. XII и XLI. корпуса атаковали противника на всем фронте от Доброноуц (на правом берегу Днестра между Залещиками и Онут) до высоты 458 включительно, сбили его, а Текинский конный полк насел на отходившие части, отступление австрийцев приняло характер бегства; одних пленных было взято свыше 20 тысяч

$\frac{?}{?}$ Брусилов разрешил не производить столь много обещавшего набега IV конного корпуса на Ковель Еще $\frac{?}{?}$ он телеграфировал Каледину „Приказываю во что бы ни стало спешить действиями XLVI. и IV кавалерийского корпусов“, в тот же день он дал соответствующие указания Гилленшмиту

$\frac{?}{?}$ новая телеграмма с повторением „непреклонного требования“ о производстве набега и с предложением сменить Гилленшмита, если он не может выполнить этого. Алексеев в тот же день телеграфировал „Весьма важно чтобы ген. Гилленшмит проникся мыслью необходимости во что бы то ни стало использовать свою сильную конницу не долбя своею пехотою сильно укрепленные участки без артиллерийской подготовки, оставаясь во время этого боя безучастным зрителем“.

26, 6 Брусилов опять телеграфирует Каледину „Прошу передать ген. Гилленшмиту мое полное неудовольствие его слабыми действиями и плохою распорядительностью“

В ответ на эти повторные настойчивые требования Гилленшмит телеграфировал Каледину $\frac{?}{?}$, что в виду силы противника и наличия у него тяжелой артиллерии, успех набега нельзя считать обеспеченным Передавая эту телеграмму главнокомандующему, ген. Каледин прибавил с своей стороны. что вследствие малых шансов на успех он полагал бы с набегом „повременить“.

они повели атаку на фронт всего корпуса и принудили его отойти во вторую линию окопов Отведя наиболее пострадавшие полки в тыл и подтянув резервы, в 15 часу командир корпуса произвел контр-атаку, позволившую нам вернуть часть утерянной позиции. Но в 19 час [1]) части 80. резервной, 86 и 119. немецких дивизий вновь атаковали V корпус, который вынужден был отойти на линию леса севернее Черемшицы—д. Колодино—д. Стаховцы—роща юго-западнее последней потери за день убитыми—8 офицеров 343 нижних чина, ранеными—46 офицеров, 1078 нижних чинов, без вести пропавшими 76 офицеров, 9276 н. ч. и кроме того 6 орудий и 32 пулемета Уступка противнику части позиции не имела существенного значения, но потери в личном и материальном составе были тяжелы: а еще худшим результатом являлся подрыв духа в войсках Основываясь на подробных донесениях, как наштаверх, так и главкозап, приписывали неудачу отсутствию вдумчивой инженерной подготовки, растерянности, отсутствию управления в бою и беспорядочности ведения его, как результата частных усилий Сначала предполагалось восстановить положение контр-атакой свежего корпуса. но затем ставка отказалась от этой мысли из опасения неудачи и расстройства еще одного корпуса

Спустя двенадцать дней подобный же факт повторился на Северном фронте. $\frac{?}{?}$ в Якобштатском районе в 18 час. германцы открыли сильный артиллерийский огонь по лесу Доппель (севернее корчмы Робеш) и по д. Енуне [2]) В 19 час они повели наступление на корчму Робеш, а полчаса спустя атаковали лес Доппель и д. Енунк, но были отбиты огнем полков 60 дивизии В 21 час. немцы вторично атаковали дер Енунк и березовую рощу севернее ее. вынудив защитников отступить. противник занял оба эти пункта, быстро закрепил их за собой подтянув пулеметы и установив рогатки.

В 2 часа $\frac{?}{?}$ германцы пытались продвинуться еще вперед в охват д. Дверве с юга; но это наступление было отражено частями 60. дивизии

В 20 час. части дивизии произвели контр-атаку на деревню и березовую рощу, но успеха не имели Тогда германцы в свою очередь пытались продвинуться в направлении на дер. Тюкуль, однако были остановлены нашим огнем

60. дивизия готовилась к повторению контр-атаки но вследствие сильных дождей вода в р. Пикстери поднялась, подводить

[1] По официальному донесению. а по показанию участника боя—в 18 часу
[2] Схема № 7.

резервы до постройки переправ было затруднительно, а потому контр-атака была отменена.

ГЛАВА IV

Положение сторон на Юго-Западном фронте в половине мая 1916 года, план операции и подготовка ее. Прорыв австрийцев и наступление Юзфронта с 22 мая/4 июня по 10/23 июня. Приостановка наступления и контр-атаки противника. Наступление Запфронта 31 мая/13 июня и 19/2—26/9 июня/июля. Наступление Юго-Западного фронта с 20/3 по 30/13 июня/июля. Действия на Сев. фронте с 3/16 по 9/22 июля.

Положение всех частей Юго-Западного фронта к началу его наступления указано на схемах №№ 2, 8 и 9.

Со 2/15 апреля шли интенсивные приготовления к атаке на фронте, выразившиеся: 1) в выработке плана атаки, 2) в технической подготовке—артиллерийской и инженерной; 3) в соответствующем сосредоточении войск.

1. Как было уже указано, главнокомандующий Юго-Западным фронтом являлся решительным сторонником одновременной атаки противника всеми армиями, а не только восьмою, как настаивала ставка. Сообразно с этим и с общей директивой, данной им, все командармы составили свои планы, которые были подробно рассмотрены в штабе фронта, доложены главнокомандующему и почти без изменения утверждены им. Надо заметить, что ген. Брусилов строго придерживался принципа самостоятельности младших начальников в пределах поставленных им задач, поэтому он не вмешивался в распоряжения своих подчиненных, если только не замечал явного уклонения от своих предначертаний.

Окончательные решения вылились в следующей форме.

8. армия наносит главный удар на фронте Дубище-Корыто [3]) корпусами XXXIX, XL, XXXII и VIII, в ее распоряжение поступает 4. Финляндская дивизия, а с прибытием в Ровно 126. дивизия—также 100. дивизия.

11. армия атакует VI корпусом участок от Гладки до шоссе Тарнополь—Езерна.

[1]) XLV корпус и 3. конница (в составе 11. кавал. и Оренбургской казачьей дивизий) образовали особую группу, подчиненную ген. Заиончковскому.
[2]) В состав XL корпуса включена 4. Финляндская дивизия.
XLVI корпус сформирован из 100. и 77. пех. дивизий.
[3]) Дубище севернее м. Олыки; на схеме указано, но не подписано. Корыто непосредственно западнее Терешова.

ввв главной задачей завершить поражение левого крыла австрийцев, отрезать их армию от Сана и путей сообщения на запад. Для сего правый фланг фронта выдвинуть первоначально на высоту Луцка и развивать дальнейший удар в общем направлении Луцк-Рава Русска сильным конным отрядом, деятельным и предприимчивым, прикрыться к стороне Кобрина—Бреста, откуда вероятно появление германских войск. Вообще обстановка требует смелых, настойчивых предприятий конницы всего фронта. Производство атаки Западного фронта отлагалось до 4/17 июня, но его левый фланг, XXXI корпус, должен был настойчиво стремиться овладеть Пинском и накопить силы для удара на Кобрин с целью приковать к себе немцев и обеспечить правый фланг Юго-Западного фронта. На Северный возлагались демонстративные действия и подготовка корпуса для отправки на Сарны.

Приведенная директива сильно разочаровала штаб Юго-Западного фронта: не подлежало сомнению, что рассчитывать на содействие Западного фронта нельзя, немцы могли безнаказанно переводить свои резервы с двух северных фронтов на южный и, накопив достаточные силы, положить предел победоносному шествию Юго-Западного фронта. О полном и безвозвратном разгроме австрийцев трудно было мечтать.

Ген. Брусилов попытался внести коррективы в создавшуюся обстановку. Во-первых, он телеграфировал главкозапу Эверту об обнаруженном подвозе с Западного на его фронт 81. резерв. германской дивизии, 39. и 57. ландверного полков, прося содействия к прекращению немецкой перегруппировки. На это ген. Эверт ответил, что в районе Пинска войска очень ослаблены, болото не просохли, почему и нельзя рассчитывать на переход ее в наступление раньше $\frac{4}{17}$ июня.

Во-вторых, Брусилов обратился к Лешу, командующему 3 армией, с частной личной просьбой, в качестве старого боевого сослуживца, выдвинуть возможно скорее и энергичнее XXXI корпус [1]). Леш ответил, что он принимает все меры для исполнения просьбы Брусилова, в действительности же он еще раз отложил свое наступление с $\frac{31\ мая}{13\ июня}$ на 4/17 июня.

В-третьих, главкоюз телеграфировал Алексееву, что он не считает возможным выдвигать свой правый фланг вперед, отры-

[1]) В виду характерности этой телеграммы приводим ее целиком:
„Обращаюсь к вам с совершенно частной личной просьбой в качестве вашего старого боевого сослуживца: помощь вашей армии крайне энергичным наступлением особенно XXXI корпуса по обстановке чрезвычайно необходима, чтобы продвинуть правый фланг 8. армии вперед. Убедительно, сердечно прошу быстрее и полнее выполнить эту задачу, без выполнения коей я сознаю и теряю плоды достигнутого успеха".

своего первоначального операционного плана, т. е. атаковать противника не всем фронтом, а одною 8. армиею, усилив ее за счет других. Брусилов ответил (по аппарату Юза), что на фронте главного удара в районе 8. армии сосредоточено $12\frac{1}{3}$ дивизий, не считая V. Сибирского корпуса, голова которого должна прибыть в Ровно $\frac{5\ мая}{18\ июня}$, что на дивизию приходится $2\frac{1}{3}$ версты, а считая резервы—$1\frac{2}{7}$ версты; что есть полная возможность прорвать противника, не ослабляя другие армии, которые должны своими атаками сковать неприятеля, в заключение Брусилов просил не откладывать атаки далее $\frac{?\ мая}{4\ июня}$.

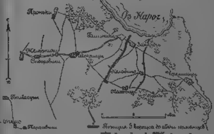
18/31 мая телеграммой ставки [1]) указано было: 1) Юго-Западному фронту атаки $\frac{5\ мая}{18\ июня}$ не начинать, а ждать особого распоряжения, 2) Северному фронту отправить V. Сибирский корпус в Проскуров в распоряжение главкоюза.

Того же числа вечером была разослана директива [2]), согласно которой Юго-Западному фронту, усиленному V. Сибирским корпусом, предписывалось нанести вспомогательный, но сильный удар австрийцам, начав атаку $\frac{5\ мая}{18\ июня}$; 2) производство главного удара возлагалось попрежнему на Западный фронт, который получал от Северного фронта IX. корпус; начало атаки $\frac{31}{13}$ или $\frac{1\ июня}{14\ июня}$; 3) Северному фронту выделить один корпус (кроме V. Сибирского) в резерв верховного главнокомандующего и привлекать на себя внимание противника демонстративными действиями, переходя к решительным операциям только при благоприятной обстановке; 4) главкоюзу рекомендовалось развить успех 8. армии, в случае ее удачи, сильным конным отрядом, направленным на Ковель, с этой целью Западный фронт должен был передать две конные дивизии Юго-Западному.

Преклоняясь перед принципом сосредоточения возможно больших сил в районе главного удара, не желая считаться с другими соображениями и не сочувствуя идее Брусилова—атаковать одновременно всеми армиями фронта, Алексеев телеграммой от $\frac{1\ июня}{14\ июня}$ [3]) попытался еще раз уговорить его усилить 8. армию шестью дивизиями за счет других, ограничившись на всем остальном фронте демонстрациями. К этому вопросу наштаверх возвращался еще несколько раз уже во время производства самой операции. Но ген. Брусилов настоял на своем, и события доказали, что прав был он, а не Алексеев.

[illegible] № 2697.
[2]) № 2703, приложение 5.
[3]) № 2780.

Несмотря на успех наступления Юго-Западного фронта, превзошедший все ожидания, а может быть именно вследствие такого успеха и боязни, что дело сорвется, ставка вмешивалась во время самой операции и неоднократно давала советы и указания главкоюзу, касаясь даже таких деталей, как направление наступления пех. бригады [1]). Ген. Брусилов не считался с подобными советами, но в свою очередь вмешательство находил такое стеснение самостоятельности главнокомандующего незаконным и обидным; был даже случай, когда главкоюз собирался поставить ребром вопрос о невмешательстве ставки в его права, и начальнику штаба фронта стоило не мало труда отговорить его от такого шага.

После нашего мартовского наступления на Северном и Западном фронте до половины апреля всюду установилась тишина, изредка прерывавшаяся артиллерийской перестрелкой и небольшими активными действиями сторожевых отрядов. 15/28 апреля в 5 час. германцы открыли сильный огонь по окопам V. корпуса, от озера Нарочь до болота Чистец, по некоторым участкам—с удушливыми газами [2]). В двенадцатом часу

[1]) Что будет нами указано попутно с дальнейшим [illegible] событий.
[2]) Схема № 6.

Идея набега была совершенно оставлена; неосуществление или неуспех ее можно было заранее предсказать, в виду несочувствия исполнителей, т. е. командарма и в особенности самого ген. Гилленшмита [1]).

29/11 мая/июня 8. 11. и 9. армии медленно подавались вперед, частью преследуя противника, частью отбивая его контр-атаки, причем 11. армия заняла Дубно, а в 9. армии XXXIII. к. сбил австрийцев с их позиции; затем преследование велось XXXIII. корпусом на Городенку, XLI.—на Шишковцы—Ставчаны, XI. и Сводным корпусом—на Снятынь и Черновицы.

В 7. армии XXII. корпус успешно отбил сильные контр-атаки противника; XVI. корпус был атакован на линии Бобулинце — Езержаны не только австрийцами, но и подкрепившими их германцами; одна из дивизий корпуса была оттеснена в свое исходное положение, другая, увлекшись преследованием отбитого противника, охвачена с двух флангов и только ценою крупных потерь удержалась на линии Езержаны—Пшевлоки.

В виду бездействия 3. армии наступление XXXIX. XL. и VIII. корпусов, вопреки директивы не остановившихся на занятых ими рубежах, вызвало беспокойство в штабе фронта и опасение за правый фланг 8. армии, что побудило нач-ка штаба фронта телеграфировать Каледину о безусловной необходимости задержать эти корпуса, направив дальше вперед только конницу и команды разведчиков.

30/12 и 31/13 мая/июня фланги 8. армии и вся 9. продолжали преследование противника.

В 11. армии VI. корпус отбивался от австро-германских контр-атак, а XVII. начал 31/13 числа атаку позиции у Редкодубы; Заамурская бригада вела бой за переправу у Козина.

В 7. армии XVI. и II. корпуса отражали атаки противника, а XXII. корпус оба дня вел упорные бои за переправы на Стрыпе у Гайворонки и южнее ее, закончив эти бои оттеснением австро-германцев.

Положение фронта к вечеру 31/13 мая/июня показано на схеме № 9. Командарм 8. направил отданный в его распоряжение V. Сибирский корпус в район Рожище—Суск (10 верст северо-восточнее Рожище). Преследование противника кавалериею он организовал так: севернее линии Луцк—Владимир-Волынский в общем

---

[1]) Выбор Гилленшмидта был сделан лично Брусиловым, хотя начальник штаба фронта, знакомый с деятельностью кавалерийской дивизии ген. Гилленшмидта во время наступления к Сану, докладывал, что на такую роль он не годится и надо назначить другое лицо, например ген. Володченко.

Схема № 9.
Наступление Юго-Западного фронта с 22 мая по 1 августа 1916 г.
Условные знаки:
Позиция Ю.-З. фронта до атаки.
Продвижение до 25 мая.
" " " 1 июня.
" " " 10 июня.
Участки занятые австро-германцами во время контр-атак 17-20 июня.
Продвижение до 1 августа.
Каменец-Под.
Островск
Б. Обзир
Любыхва
Езерцы
В. Галузійская
Рафаловка
Ковель
Костюхновка
Кашовка
Сарны
Чарторійск
Куликовичи
Мельница
Грузятин
М. Порск
Марьяновка
Сокаль
Колки
Владимир. Вол.
Ст. Переспа
Журавице
Киселин
Затурцы
Студыны
Торчин
Рожище
Шепель
Ст. Киверцы
Садова
Батин
Луцк
Милятин
Блудов
Городище
Крупа
Звиняче
Угринов
Торговица
Ровно
Дружкополь
Боремель
Лобачевка
Млынов
Варковичи
Демидовка
Дубно
Острое
Козин
Дейнинчи
Верба
Радзивилов
Броды
Кременец
Соколовка
Суходолы
Львов
Пеняки
Попак
Н. Почаев
Поповцы
Крутнев
Звижень
Злочов
Гукаловце
Заложцы
Плядки
Поморжаны
Зборов
Езерна
Бржезаны
Тарнополь
Рогатин
Козова
Волочиск
Подгайцы
Заваров
Гайворонка
Трембовля
Галич
Гнилоподы
Бобулинце
Езуполь
Мариамполь
Бучач
Гусятин
Станиславов
Пшедмьстье
Новосiолки
Богородчаны
Порхов
Думбы
Езержаны
Отыня
Надворная
Тлумач
Городенка
Тышковцы
Касперовце
Коломыя
Сороки
Залещики
Дора
Альбинувка
Окна
Яблоница
Снятын
Погорлоуц
Ворохта
Коцман
Доброноуц
Вашкивцы
Лужан
Куты
Зурка
Быстржец
Черновцы
Боян
Бебешти
Каменна
Ферескуль
Р. Стоход
Р. Стырь
Р. Горынь
Р. Иква
Р. Днестр
Р. Прут
Р. Збруч
Р. Стрыпа
25 0 25 50 вер.

направлении на Ковель—5. кавал. дивизия; южнее, на Торчин и Владимир-Волынский—12. кав. дивизия.

Кроме неприятельских частей бывших до наступления перед Юго-Западным фронтом к 30 мая/12 июня документально установлены 2 целые дивизии—81. резервная и 26. ландверная, а равно отдельные батальоны 18., 82. и 108. дивизий (всего 11 батальонов). Также документально установлена переброска с Тарнопольского на Бучачское направление 48. рез. германской и 55. австрийской дивизий. На Ковельском шоссе обнаружена сводная австро-германская дивизия генерал-лейтенанта Руше, сформированная из отдельных батальонов и полков, частью подвезенных с других фронтов, частью спасшихся от разгрома, в числе около 20 батальонов (из них 14 германских), всего до 13. 000 штыков.

30/12 мая/июня 126. пех. и 2. Финляндская стрелковая дивизии, переданные из 8. в 11. армию, были сведены в новый XLV. корпус. Перегруппирована тяжелая артиллерия, причем 24 орудия переданы из 8. в 11. армию [1])

Наконец, 30/12 мая/июня штаб фронта разослал новую директиву[2]). Ею указывалось всем армиям фронта возобновить наступление 1/14 июня, причем 8. армии—на фронт Ковель—Владимир Волынский—Милятин, имея в районе Ковеля конную массу для обеспечения правого фланга армии с севера и для поддержания связи с 3. армией: 11. армии—на фронт Дружкополь—Соколовка—Злочев—Поморжаны; 7.—на фронт Поморжаны (включ.)—Бржезаны—Станиславов (исключ.); 9.—на фронт Станиславов—Коломыя—Куты. 113. дивизия включалась в состав 7. армии с предупреждением, что дальнейших подкреплений не будет. В резерве фронта оставался XXIII. корпус, сосредоточивавшийся у Варковичи.

Период с 1/14 по 10/23 июня отличался от предыдущего меньшею интенсивностью нашего наступления, в особенности в районе 8. армии, что вызывалось заметным усилением противника, преимущественно немецкими войсками, настойчивостью и даже яростью его контр-атак, наконец, опасением подвергнуть центр 8. армии удару справа, весьма вероятному вследствие задержки в наступление ее правого фланга в Галузийском направлении и вследствие бездействия Западного фронта, в частности же 3. армии.

---

[1]) Тяжелая артиллерия распределилась так:

8. армия	— 52 орудия.	7. армии	— 22 орудия.
11. „	— 40 „	9. „	„ 41 „

[2]) № 1677.

В виду вновь создавшейся обстановки все командармы просили об усилении их. Лечицкий ссылался на трудность преследовать противника в двух расходящихся направлениях и потому ходатайствовал о придаче ему одной пех. и одной кавал. дивизий, Брусилов ответил, что, сознавая трудность положения 9. армии, он, однако, в данную минуту ничем помочь ей не может и разрешает лишь временно задержать передачу Туземной дивизии в 7. армию.

Щербачев указывал на значительные потери 7. армии, на упорное сопротивление противника, численность которого возрастает с каждым днем, и на силу его позиции, на этом основании Щербачев просил один корпус, а пока дивизию, находившуюся в Проскурове и составлявшую резерв фронта. Наштаюз ответил, что если наступление сопряжено с большими жертвами, главкоюз на нем не настаивает, лишь бы не отдавать противнику взятой у него полосы.

Сахаров очертил в своей телеграмме слабость 11. армии по сравнению с другими и невозможность для нее идти вперед вровень с ними, если она не будет усилена XXIII. корпусом. Ему был обещан весь корпус по окончании его перевозки.

Наконец, Каледину, просившему об усилении, сообщено, что в 24 часа $\frac{21 \text{ мая}}{3 \text{ июня}}$ в его распоряжение поступает V. Сибирский корпус.

До изложения событий на фронте отметим три случая вмешательства ставки в операции фронта, данные в виде „советов" и „рекомендаций". Во первых, обеспокоенный неудачей бригады XXX. корпуса у Семки $\frac{31 \text{ мая}}{13 \text{ июня}}$ и нашими безуспешными попытками наступления у Езерцы и Галузии, Алексеев рекомендовал об'единить корпуса Гилленшмита, Истомина и Заиончковского под начальством последнего, с тем, чтобы он мог сосредоточить к угрожаемым пунктам превосходные силы. Этого сделано не было, так как бои на Западном фронте в марте доказали вред создания временных групп, в которых ни начальники, ни подчиненные друг друга не знают и в которых нет готовых органов управления, т. е. штабов, к тому же из поименованных трех корпусных командиров ни один не подходил к роли командующего армией из трех корпусов.

Затем 2/15 июня Алексеев советывал избавить XVII. корпус от дорого стоющих лобовых атак на противостоящего ему противника путем нажима со стороны Козина не только XXXII. корпуса, но и частей, снятых с фронта XVII. корпуса, в сторону которого нельзя ожидать прорыва противника, глубоко охвачен-

СХЕМА №10.
Расположение Западного фронта $\frac{20 \text{ июня}}{3 \text{ июля}}$ 1916 г.

июня главкозап по телеграфу [1]) приказал отложить ее „впредь до распоряжения", какового не последовало, почему наступление и не возобновлялось.

Вторая попытка прорвать фронт германцев была произведена Запфронтом в то время, как противник вел контр-атаки на Юго-Западный фронт. Бо́льшая часть переговоров и переписки, вызванной этим наступлением, приведена выше. Остается дополнить сказанное следующим.

Во первых, ген. Рагоза, командующий 4 армией, на которую возложено было нанесение главного удара, не сочувствовал перенесению такового с Виленского на Барановичское направление. Записку, представленную им Эверту 3/16 июня, он начинает констатированием того „колоссального физического и нравственного напряжения", которое пришлось выдержать ему и штабу в течение двух с половиной месячной неустанной работы при только-что законченной переброске штаба и тыла в другой район, далее он указывает на неизбежность такой же напряженной деятельности при вновь намеченной переброске и требует на это не менее 1 месяца, уверенный в том, что в противном случае операция обречена на неудачу. Такое настроение командарма не обещало ничего хорошего, тем более, что в действительности на подготовку ему было дано только $2^{1}/_{2}$ недели.

Во вторых, сам главкозап стремился облегчить главную атаку демонстративными короткими ударами 2. и 10. армий и просил также главкоюза приказать 3. армии перейти в наступление на Озаричи в день атаки 4. армии, чтобы приковать те частные резервы противника, которые он мог бы в противном случае притянуть к району намеченного главного удара (хотя по отношению к атаке Юзфронта Западный не признал возможным сделать этого и бездействия своего не нарушал). Но 3. армия оказалась втянутой в бой самим противником, начавшим 17/30 июня свои яростные контр-атаки. Что касается 2. армии, то наштаверх даже во время удара Западного фронта на Барановичском направлении настаивал на группировке ею своих войск так, чтобы собрать в точке удара силы, обеспечивающие достижение успеха, что по его расчетам было вполне возможно, так как против 140 тысячной 2. армии стояло только 50 тысяч противника [2]). Однако ни 2., ни 10. армия не предпринимали никаких серьезных демонстраций, все ограничи-

[1]) № 14530.
[2]) Телеграмма от $\frac{23 \text{ июня}}{6 \text{ июля}}$ № 655, 1152.

того нами с левого фланга. Такой способ действий указывался уже начальником штаба фронта, ген. Клембовским, Каледину еще до перегруппировки, когда XXXII. корпус был подчинен ему. Однако теперь Клембовский вновь телеграфировал о том же Сахарову. Тот согласился с этим, усилил атаковавшую 101. дивизию 105., направив последнюю от Козина на юг. В результате получилось поражение противника и беспорядочное отступление его с Опышковской позиции.

В тот же день Алексеев советывал воспользоваться выгодным положением 9. армии и отбросить противника не на юг, за Серет, а на восток, на Румынскую территорию, собрав для этого большую часть XI. и XII. корпусов в районе Ревакоуц—Лужаны для развития удара в юго-восточном направлении, демонстрируя на остальном протяжении Прута. Наштаюз сообщил этот совет Лечицкому, но осуществление его не представилось возможным в виду того развития, которое получила уже операция 9. армии.

1/14 июня V. Сибирский и XXXIX. корпуса перешли в наступление и выбили противника из нескольких деревень на линии Духче [1]) — Мокрецко [2]) и в районе Вичины [3]). VIII. корпус занял без сопротивления Садово и Блудово. Продвинулся немного и XL. корпус.

В 11., 7. и 9. армиях боевых столкновений не было.

2/15 июня V. Сибирский корпус овладел м. Порицком, но вследствие сильного огня отведен обратно на южный берег. В ночь на 3 июня началась переправа у Гадомичи.

В 11. армии XXXII. корпус форсировал Плящевку, а XVII. перешел в энергичное наступление. Их совместные действия заставили австрийцев, как сказано выше, беспорядочно отступить с Иквы. Для преследования Сахаровым была брошена вперед не только Заамурская конная бригада, но и корпусная конница. VII. корпус в ночь на 3/16 июня овладел Ростокским лесом на правом берегу Иквы, южнее Ново-Почаева.

В 7. армии XXII. корпус вел упорный бой до ночи и отбросил противника, для преследования которого выдвинулась 9. кавал. дивизия, пех. части закрепились на линии Гайворонка—Гниловоды.

Вечером получена телеграмма от командующего 3. армией, что атаку он отложил до 4/17 июня. Немедленно была составлена, подписана Брусиловым и отправлена Алексееву

[1]) В 3 верстах западнее Сокаля (схемы №№ 5 и 12).
[2]) В одной версте южнее Марьяновки.
[3]) В 8 верстах южнее Киселина.

телеграмме, которая начиналась с перечисления отсрочек наступления Западного фронта Юго-Западный приступил к атаке 22 мая/4 июня, Западный должен был атаковать 28/10 и никак не позже 29/11, но его наступление отложено до 1/14 июня а затем до 4/17, все же для облегчения Юзфронта 3. армии приказано овладеть Пинском 21 мая/3 июня, а теперь и эта операция отложена до 4/17 июня Последовательные отсрочки нарушают все расчеты главнокомандующего и крайне затрудняют планомерное управление армиями. Телеграмма кончалась короткой, но важной по существу фразой. „8 армии я приказал прекратить наступление“ Ответа от Алексеева не последовало Соответственные указания армиям были разосланы штабом фронта

В этот же день главкозап Эверт телеграфировал Алексееву [1], что на фронте все готово к переходу в наступление 4/17 июня на Виленском направлении не учитывая силу неприятельских позиций и возможность скорого овладения Юго-Западным фронтом Ковелем и Владимир-Волынским, а 3. армией—районом Пинска, Эверт задавался вопросом, не лучше ли, отказавшись от Виленского направления, наступать на Барановичи и затем угрозой неприятельскому фронту Лида—Гродна принудить его к оставлению позиций впереди Вильно для выполнения такой операции надлежало предварительно перебросить 2—3 корпуса в район Барановичей, на что по расчету Эверта требовалось 3, вернее 4 недели [2]).

На другой день Алексеев говорил с Эвертом по аппарату Юза. Окончательного решения не было принято; Алексеев обещал подумать и тогда дать ответ; он видимо склонялся на сторону Эверта и требовал только скорейшего наступления в Пинском районе, не позже 4/17 июня

Результатом всех этих переговоров была директива ставки от 3/16 июня № 2980, начинавшаяся словами: „Государь Император, выслушав телеграмму главкозапа, что хотя войска армии закончили подготовку намеченного удара, но им предстоит крайне тяжелая работа при чрезвычайно сильно укрепленном фронте неприятельских позиций, лобовых ударах, обещающих лишь медленное большим трудом развитие операции, повелел“ Дальше в 8 пунктах вкратце излагалось следующее. Запфронту атаковать не на Виленском а на Барановичском направлении причем атака отлагается на 18 дней; в Пинском направлении, усилившись двумя корпусами фронта, 3. армия должна произвести 6/19 июня энергический удар для облегчения Юзфронта

[1] № 14471
[2]) Смотри стран. 51

ным порядком, в Дубно были выгружены две артиллерийские бригады и 4-х сотенный конный полк

К 2/15 июня контр-наступление австро германцев было ликвидировано. В результате ценою огромных потерь противник лишь на немногих участках подвинулся вперед, притом на незначительное расстояние [1]).

Между тем под давлением Алексеева Запфронт сделал первую попытку перехода в наступление в мае месяце Предписав командарму 3., ген. Лешу ускорить приготовления для активных действий в Пинском районе, ген. Эверт в той же телеграмме [2]) указал что проектированная на 11/24 мая атака гренадер отмене не подлежит

Гренадерский корпус, в составе 1 и 2. гренадерских, 81. пех. дивизий и польской стрелковой бригады должен был атаковать между Колдычевским озером и Брестской железной дорогой в общем направлении на Столовичи, в стык между немцами и австрийцами (схема № 10). 81 дивизия и польские стрелки были оттянуты в армейский резерв, но командарм обещал дать их для поддержки атаки в случае ее успеха. Она была неожиданной для противника, так как болотистая местность в районе наступления считалась трудно доступной, расстояние между линиями и австро-германскими окопами простиралось до 1½ верст что в глазах немцев делало атаку тут мало вероятной. Противник растерялся, заградительный огонь его был слаб и части обеих гренадерских дивизий имели в начале частный успех Однако, вопреки приказа командарма, соседние корпуса XXV. справа и IX. слева, никакого „содействия“ гренадерам не оказали, командарм выслал польскую бригаду из своего резерва только через 8 часов после того, когда о том просил комкор гренадер. Но было уже поздно части 2. гренад дивизии в тот же день вернулись в свое исходное положение, а 1 гренадерская отошла на следующий день утром Потери гренадер превысили 8 тысяч чел. Заслуживает внимания тот факт, что из всех сил, бывших в районе корпуса, атаку произвели только 8 полков, остальные 6 (81. пех. див., 1. бриг IX. корпуса и VI батальон польских стрелков), т.-е. почти 50%, оставались безучастными зрителями боя

Командарм предполагал дать отдых войскам, перегруппировать их и через двое-трое суток возобновить атаку Но 3/16

[1] В схеме № 9 заштрихованы для наиболее крупных участков; остальные от ½ в. до 1 версты глубины, не поддаются обозначению вследствие мелкого масштаба схемы
[2]) От 12/25 мая за № 14302

лось канонадой и наступлением мелких частей не более полка

Беспокоясь, что во время атаки 4. армии противник воспользуется своими резервами, сосредоточенными в районе Вильны для наступления на Полоцком или Молодечненском направлении, ген Эверт дважды просил ставку, если не подчинить ему гвардейский корпус, стоявший за серединою фронта то дать, по крайней мере, право распорядиться им в случае крайней надобности; но согласия не последовало и гвардия осталась в резерве верховного главнокомандующего

Общее положение армий фронта к 19 июня/2 июля указано на схеме № 10, а 4. армии в частности на схеме № 11

Согласно плана командарма 4, ген. Рагоза, производство главного удара возлагалось на левый фланг XXV корпуса и на IX. а вспомогательный удар—на правый фланг X и на Гренадерский корпуса

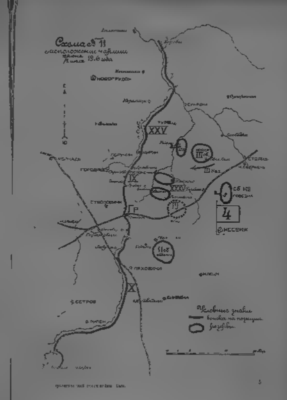
Артиллерийская подготовка начата в 7 час. 19 июня/2 июля и закончена с наступлением темноты Пехота перешла в наступление в 2 часа 20 июня/3 июля. В начале оно было успешно левый фланг XXV. корпуса IX. корпус и правый фланг X. [1]) овладели 1-2 укрепленными линиями и рядом местных предметов: однако уже к вечеру контр-атаками противник почти всюду восстановил свое положение Гренадерский корпус [2]) продвинуться не мог, но привлек на себя значительные неприятельские силы

За день 4 армией взято в плен 72 офицера, 2700 нижних чинов и испорчено 11 неприятельских орудий

К вечеру XXXV корпус вошел в линию IX Ночью была произведена довольно сложная перегруппировка ударных частей имевшая целью увод в резерв наиболее пострадавших, с заменой их свежими, и новую нарезку участков с назначением нескольких новых участковых начальников

21 июня/4 июля с утра началась опять артиллерийская подготовка и в 18 часов возобновился штурм, продолжавшийся и часть ночи с 21 на 22 июня/5 июля. В центре IX. корпус и части вступившего в бой III. Кавказского корпуса к утру 22/5 числа взяли небольшой участок и 2 линии окопов в районе Дробыши и Заосье; на остальном ударном фронте бой шел с переменным успехом В ночь с 22/5 на 23/6 опять произведена перегруппировка Утром согласно приказания Рагозы следовало начать артиллерийскую подготовку, а по окончании ее—штурм Однако главкозап признал такой способ действий слишком торопливым, не обеспечивающим успеха атаки, и потому приказал для спокой-

[1]) В состав X корпуса, кроме 9. и 31. п. дивизий, входила 42 пех дивизия.
[2]) 1 и 2 гренадерские и 81. пех дивизия.

лось канонадой и наступлением мелких частей не более полка.

Беспокоясь, что во время атаки 4. армии противник воспользуется своими резервами, сосредоточенными в районе Вильны, для наступления на Полоцком или Молодечненском направлении, ген. Эверт дважды просил ставку, если не подчинить ему гвардейский корпус, стоявший за серединою фронта, то дать, по крайней мере, право распорядиться им в случае крайней надобности; но согласия не последовало и гвардия осталась в резерве верховного главнокомандующего.

Общее положение армий фронта к $\frac{20}{3}$ $\frac{\text{июня}}{\text{июля}}$ указано на схеме № 10, а 4. армии в частности на схеме № 11.

Согласно плана командарма 4, ген. Рагоза, производство главного удара возлагалось на левый фланг XXV. корпуса и на IX., а вспомогательный удар—на правый фланг X. и на Гренадерский корпуса.

Артиллерийская подготовка начата в 7 час. $\frac{19}{2}$ $\frac{\text{июня}}{\text{июля}}$ и закончена с наступлением темноты. Пехота перешла в наступление в 2 часа $\frac{20}{3}$ $\frac{\text{июня}}{\text{июля}}$. В начале оно было успешно: левый фланг XXV. корпуса, IX. корпус и правый фланг X. [1]) овладели 1-2 укрепленными линиями и рядом местных предметов; однако уже к вечеру контр-атаками противник почти всюду восстановил свое положение. Гренадерский корпус [2]) продвинуться не мог, но привлек на себя значительные неприятельские силы.

За день 4. армией взято в плен 72 офицера, 2700 нижних чинов и испорчено 11 неприятельских орудий.

К вечеру XXXV. корпус вошел в линию IX. Ночью была произведена довольно сложная перегруппировка ударных частей, имевшая целью увод в резерв наиболее пострадавших, с заменой их свежими, и новую нарезку участков с назначением нескольких новых участковых начальников.

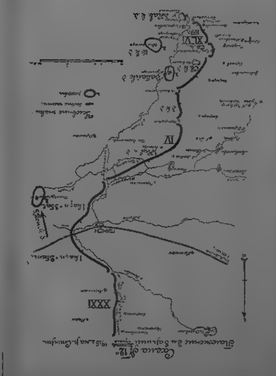
$\frac{21}{4}$ $\frac{\text{июня}}{\text{июля}}$ с утра началась опять артиллерийская подготовка, а в 18 часов возобновился штурм, продолжавшийся и часть ночи с $\frac{21}{4}$ на $\frac{22}{5}$ $\frac{\text{июня}}{\text{июля}}$. В центре IX. корпус и части вступившего в бой III. Кавказского корпуса к утру 22/ 5числа взяли небольшой участок и 2 линии окопов в районе Дробыши и Заосьи; на остальном ударном фронте бой шел с переменным успехом. В ночь с 22/5 на 23/6 опять произведена перегруппировка. Утром согласно приказания Рагозы следовало начать артиллерийскую подготовку, а по окончании ее—штурм. Однако главкозап признал такой способ действий слишком торопливым, не обеспечивающим успеха атаки, и потому приказал для спокой-

---

[1]) В состав X корпуса, кроме 9. и 31. п. дивизий, входила 112. пех. дивизия.
[2]) 1. и 2. гренадерские и 81. пех. дивизии.

Схема № 11.
Расположение 4 армии
19 июня / 2 июля 1916 года.
НОВОГРУДОК
Кореличи
Валевка
С
Ю
СИНЯВКА
ТУРЕЦ
XXV
р. Сервечь
ЦИРИН
ПОРУЧИН
МОЛЧАДЬ
ГОРОДИЩЕ
ПОЛОНЕЧКА
IX
Слободка
МИР
III сб.
Вел. Село
СТОЛБЦЫ
Н. СВЕРЖЕНЬ
III Кав.
XXXV
Городея
СБ. КЗ.
ГОВЕЗНА
III
4
СТВОЛОВИЧИ
Гр.
Н. МЫШ
Барановичи
НЕСВИЖ
Свояничи
Ведьма
11 сб.
ЛЯХОВИЧИ
КЛЕЦК
X
СИНЯВКА
ОСТРОВ
ЛИПСК
Условные знаки:
войска на позиции,
резервы.

ной перегруппировки отложить атаку до [illegible], соответственно этому Рагоза отложил и артиллерийскую подготовку.

Артиллерийский огонь был открыт [illegible] на рассвете и закончился с наступлением темноты. В 2 часа [illegible] началась атака, участие в которой принял и III. Сибирский корпус, сменивший ударные войска XXV. корпуса. Ни к каким существенным результатам этот день не привел.

На [illegible] назначена опять таже программа действий, но утренний туман помешал артиллерийской стрельбе и дело перенесено на [illegible] [2]). Однако с этим не согласился ген. Эверт по тем же причинам, как [illegible], и приказал отсрочить атаку до полной слаженности и сговора всех начальников [3]).

[illegible] главнокомандующий телеграфировал командарму 4: „Считаю необходимым для более энергичного удара выждать полного сосредоточения IV Сибирского корпуса, поэтому атаку отложить, примерно, до 1 июля“ [4]).

Итак, за 9 дней три артиллерийских подготовки, три перегруппировки, три штурма, четыре отсрочки штурмов, захват и удержание за собой небольшого участка неприятельской позиции у д. Скробово, высоты севернее д. Одаховщина и восточной части д. Labузы—вот в какой форме вылилось наступление Западного фронта. Общая цифра потерь доходила до 80 000 человек. Главкозап полагал, что причин неуспеха было три: 1) недостаток настойчивости начальствующих лиц в достижении цели; 2) плохая ориентировка их вследствие неналаженной между ними связи; 3) невозможность развития достигнутого успеха и даже удержания захваченного у противника вследствие запоздания далеко стоящих резервов. Не отрицая этих причин, командарм 4. добавлял от себя: силу укреплений и артиллерии противника, неимение у нас хорошо оборудованных плацдармов, малое количество снарядов и неподготовленность нашей поздно прибывшей тяжелой артиллерии к выполнению предстоявших ей задач [5]).

Заметим еще, что вопреки предположениям главкозапа противник не перешел в наступление ни на Полоцком, ни на Молодечненском направлении, и не усилил ни одною частью свои войска в Барановическом районе, точно угадав, что здесь серьезная опасность ему не грозит.

[1]) Телеграмма от 22 июня/5 июля № 1055/13010.
[2]) Телеграмма наштазапа 26 июня/9 июля № 13772.
[3]) Телеграмма от 26 июня/9 июля № 5184.
[4]) Телеграмма № [illegible]. она вызвана была директивой ставки от 26 июня/9 июля, которой предоставлялось усмотрению главкозапа или продолжать атаку или перейти к обороне.
[5]) Телеграмма от 25 июня/8 июля № [illegible].

должна была оперировать против Пинска в связи с операцией гвардейского отряда и 8. армии против Ковеля, развивая удар преимущественно с южной стороны, дабы облегчить фронтальную атаку на Огинском канале и Ясельде.

2) Директива Юго-Западного фронта от [illegible] № 2281 дополнительное указание командарму 3 от [illegible] № 2317, приведенные в приложениях 9 и 10.

3) Телеграмма наштаюза от 8 июля [1]) командарму 11: в виду соотношения сил наших и неприятельских, менее благоприятного, чем в 8. и 9. армиях, а также во внимание к потерям, понесенным Сахаровым при выравнивании фронта, предстоявшая ему роль несколько суживалась, а именно наступление его на Броды должно было совершаться в мере возможности и не вменялось ему в обязанность, от него требовались только такие активные действия, которые не позволили бы противнику перебрасывать свои части на север или на Тернопольское направление.

4) Перегруппировка армий фронта с 24 часов [illegible] I Туркестанский корпус передавался из 8. в 3. армию, I арм., XXX арм. и V кавалерийский корпуса—из 8. в армию Безобразова, VIII корпус—из 11. в 8. армию [2]).

Начало общей атаки назначено на рассвете [illegible] [3]), но в виду ненастной погоды отложено 9/22 июля до ее прекращения [4]), 10/23 числа [4]) атака окончательно назначена на 15/28 июля [5]).

Первая отсрочка была вызвана просьбой Безобразова, ссылавшегося на дождь и на неприбытие артиллерийских парков. Вторая явилась результатом разговоров по Юзу ген.-квартирмейстеров штаба фронта и штаба гвардии: от имени ген. Безобразова второй просил прирезать гвардии с юга несколько верст участка 8. армии, что должно было расширить гвардейскую маневренную зону и создать более легкие условия для прорыва расположения противника и для использования, в случае успеха,

[1]) № 2305.
[2]) Телеграмма наштаюза № 2295. Перегруппирована была и тяжелая артиллерия, причем в ударных корпусах она распределилась так:

I Туркест. к.	6 дюйм. гаубиц	20:	42	х линейн.	4 оруд.		
I арм.	6 „	„	11:	42	„	6 „	
XXXIX „	6 „		4:	42		4	
	6 дюйм. пушек		6:	42		4	
XXIII „	[illegible] „	гаубиц	2:	48	„	4 „	
XL „	6 „		2	42		4	

Гвардия, как было сказано выше, до прибытия своей тяжелой артиллерии получила те орудия, которые уже стояли на назначенных ей участках позиции.
[3]) Телеграмма главкоюза № 2302.
[4]) „ наштаюза № [illegible].
[5]) „ „ № 235[illegible].

Северный фронт за этот период не предпринял ничего существенного, косвенным образом оправдываясь своим ослаблением, вызванным выделением частей на Юго-Западный фронт.

Как было указано выше, [illegible] можно было считать контрнаступление австро-германцев ликвидированным. Ценою больших жертв они сбили некоторые части 8. и 11. армии с позиции, оттеснив их к востоку версты на 1½—3. Уже к 21/4 числу положение нескольких из них частей было восстановлено. 22/5 Юго-Западный фронт перешел сам в наступление, хотя оно не имело характера интенсивности и одновременности по всей линии.

Для 11. армии движение на Броды не обещало успеха, так как даже в случае первоначальной удачи его нельзя было бы развить по недостатку резервов. 6. Сибирскую дивизию надлежало отозвать в тыл для того, чтобы пополнить ее и перевооружить австрийскими винтовками [1]). По этим соображениям начальник штаба фронта телеграфировал [illegible] ген. Сахарову, что 11 армия может перейти к обороне, пока не будет усилена корпусом. А в ночь с [illegible] на 24/7, днем 24/7 и вечером 25/8 германцы несколько раз атаковали V корпус (бывший участок XLV корпуса) в направлении на Дубовые Корчмы; поддерживая атаки ураганным огнем, им удалось прорваться на фронте 6. Сибирской дивизии и немного оттеснить ее. Этот факт повлиял также на переход 11. армии к обороне в течение рассматриваемого периода.

В 7. армии [illegible] части II. корпуса перешли в энергичное наступление и опрокинули неприятеля на всем фронте корпуса; австрийцы стали отступать на запад и юго-запад; преследуемые кавалерией, пехота II корпуса дошла до р. Барышки. Произведенные на следующий день контр-атаки австрийцев были отбиты.

[illegible] и [illegible] II. и XVI корпуса перешли вновь в наступление и вели горячий бой, но продвинуться вперед не могли в виду сильного огня противника. Наштаюз телеграфировал Щербачеву о необходимости согласовать его атаки с наступлением 9 армии и так как Лечицкий считал необходимым сначала продвинуть вперед свой левый фланг и лишь около 6/19 июля произвести общее наступление, то Щербачев приказал 7. армии прекратить атаки и закрепиться.

В 9 армии [illegible] XXXIII корпус атаковал противостоящего противника и сбил его с части позиции. В связи с наступлением XIII

[1]) По недостатку русских винтовочных патронов, решено было перевооружить названную дивизию австрийскими ружьями, которых равно как и патронов к ним, было много.

XII. и XI. корпусов это повлекло за собою отход неприятеля перед всеми названными корпусами. 23/6 числа успешная атака была произведена XI. корпусом и имела те же последствия [illegible] наступление наших частей по всему фронту, несмотря на довольно упорное сопротивление австрийцев. [illegible] почин атаки принадлежал также XI корпусу [illegible] числа производили лишь частичные выдвижения, а с [illegible] все корпуса приостановились на линии Тартаров—Делятынь—Черемхов (на железной дороге из Коломыи в Станиславов)—Живачев—Долина (на Днестре), где сомкнулись с левым флангом 7 армии. [1])

Не столь успешны были действия III конного корпуса и и состоявшей при нем 103 п. дивизии. На занимавшемся им фронте от Селетина (у истоков р. Сучавы) до Мореречи (в 15 верстах юго-западнее Кимполунга) он был атакован [illegible] превосходящими силами, вынудившими его к отступлению. Контрнаступление противника продолжалось до [illegible] включительно. В этот день к вечеру конный корпус перешел сам в контр-атаку; австрийцы не выдержали штыкового боя и бежали. Конный корпус восстановил свое положение.

Наиболее серьезное и длительное наступление выпало на долю 3. и 8. армий. Положение, которое они занимали [illegible] к вечеру, показано на схемах №№ 12 а и б.

8. армия должна была, удерживая на месте свой левый фланг и центр на Владимиро-Волынском направлении, наступать правым флангом и совместно с 3. армией форсировать Стоход. Для выполнения этого всем ударным корпусам на Стыре и Стоходе надо было вести атаки в направлении почти перпендикулярном их фронту (для Сводного и XLVI, с легким уклоном вправо) исключение составляли XXX., I Туркестанский и V. конный корпуса (последние два были соединены в одну группу под начальством ген. Шейдемана), коим приходилось наступать сначала на север, а затем на запад, заходя правым плечом.

[illegible] Сводный и XLVI. корпуса продолжали атаку, начатую ими 21/4-го; группа Шейдемана прорвала расположение австро-германцев у Различи, опрокинула их и энергично преследовала; XXX. корпус овладел Грузятиным, I перешел также в наступление.

В течение [illegible] по всему фронту продолжались успешные для нас бои, особенно упорные у Градье и Грузятина; противник тщетно пытался контр—атаками опро-

[1]) Все пункты имеются на [illegible] №1 и на схемах №№ 8 и 15.

даже вторая имеет 8 рядов кольев проволочного заграждения. Все эти данные подтверждались разведкой, показаниями пленных и, главное, атаками XXXIX. корпуса [illegible]. В штабе корпуса пришли к заключению, что наступление должно быть произведено, или восточнее Вулька—Порская, или на фронте Мосcор—Райместо—Фишка (далее к югу опять обширное болото) в общем направлении на Витонеж, с тем, чтобы повернуть потом к северу на Дрозденъ, распространяясь вправо и влево и тем расширяя прорыв.

Надо заметить, что по получении указанных рекогносцировочных данных в виду необходимости их проверки гвардейским начальством и соответственных перегруппировок назначенное на 7/20 июля наступление было отложено до 10/23 июля.

6/19 [illegible] ген. Безобразов телеграфировал [1]) главному Юго-Западного фронта, что „ознакомившись с условиями на месте“, он „вполне присоединяется к решению наносить главный удар от фронта Кол. Переходы—Фишка“ и по утверждении в районе Озерян действовать в направлении Турийска или, короче примерно на Любитов, и что операцию может начать с артиллерийской подготовки утром 10/23-го. Вместе с тем он ходатайствовал об оставлении временно в его распоряжении всей стоящей на будущем его фронте тяжелой артиллерии, а равно и о подчинении ему I арм. корпуса во избежание перекройки участков. Заметим теперь же, что оба ходатайства были полностью удовлетворены, а план действий Безобразова утвержден за исключением наступления на Турийск, которое признано главкоюзом слишком уклоняющим гвардейский отряд от Ковеля [2]).

В тот же день сообщил свой план атаки и командарм 3. Леш: он предполагал в случае подчинения ему IV Сибирского корпуса нанести удар на Огинском канале на Оварачи [3]), развив затем действия на Ясельде в направлении Иваново, а III корпусом и 83. дивизией—в направлении Любашев—Любязь—Иваново, направив часть конницы на линию Кобрин—Иваново. Этот план был утвержден.

После переговоров по Юзу Алексеева с штаюзом результатом всего вышеизложенного явилась:

1) Телеграмма ставки от [illegible] № 3639, которою IV Сибирский корпус включался в состав 3. армии; эта последняя

[1]) № [illegible]07.
[2]) Телеграмма наштаюза от [illegible] командарму 8 за № [illegible] и директива № 2281. Впоследствие после неудачного наступления ген. Безобразов [illegible] штаб гвардии жаловался, что [illegible] и наштаюз распределяли места корпусам, совсем не считаясь с их мнением и с характером местности.
[3]) См. схемы № 12 а и б. и № 13.

массы гвардейской кавалерии, вызывавшаяся же этой переменой небольшая перегруппировка войск и необходимость новой пристрелки некоторых батарей требовали отсрочки атаки, по расчету штаба гвардии до 15/28 июля. Обе просьбы были исполнены [illegible].

Когда Безобразов перегруппировал свои части, то наштаверх телеграммой от 13/26 июля обратил внимание наштаюза, что в силу этих распоряжений II гвард. корпус стоявший прежде на узком фронте эшелонированным в глубину с сильной ударной группой способной к маневрированию, растянулся в одну нитку, утратив все выгоды своего расположения. Наштаюз запросил ген. Безобразова, причем выяснилось, что на фронте этого корпуса местность доступна лишь на 4 версты и что в корпусном и дивизионных резервах имеется до 16 батальонов, несчитая 8 батальонов резерва самого Безобразова. Эти сведения Клембовский телеграфировал наштаверху.

12/25 июля наштаверх сообщил [2]) Брусилову, что I Сибирский корпус начинает перевозку с Западного на Юго-Западный фронт как резерв при развитии маневра на Ковель, но Брусилов не имел права передать его в состав какой-либо армии, кроме гвардейской; равным образом из состава 3. и гвардейской армии до форсирования Стохода могли быть переданы в 8. армию только I арм. и V конный корпуса (последний после смены гвардейской кавалерией).

По подсчету ставки к началу нового наступления соотношение сил на фронте представлялось так:

в 8. армии и гвардии	247 тыс. против 134 тыс.	австро-герм.
11. „ „ „	103 тыс. „ [illegible]31 тыс.	„ „
7. „ „ „	157 тыс. „ 8[illegible] тыс.	„ „
9. „ „ „	[illegible]44 тыс. „ 59 тыс.	„ „

Почти такие же цифры получались в штабе фронта.

Имея в виду выравнять свой правый фланг и центр, 11 армия перешла первою в наступление в ночь на 12/25 июля. Части XXXII. корпуса с боем переправились через Слоневку [3]) у Лешнюва и овладели двумя линиями неприятельских окопов. Днем 12/25 июля XLV, XXXII и XVII корпуса с упорным боем продвигались вперед, причем XLV. корпус подошел к д. Балдуры и ночью ворвался в нее, XXXII к 18 часам занял линию Белявце—Клекотов—Опарипсы, а XVII—от Опарипсы на юг

[1]) Новая разграничительная линия между гвардией и 8 армией назначена телеграммой наштаюза от [illegible] июля № 2356. См. ниже примечание 1 е на стр. [illegible]4.
[2]) № 3734/1266в.
[3]) Схема № 14в.

13/26 и 14/27 июля наступление продолжалось. XLV корпус овладел переправами у Балдуры и Войтовице, части XXXII дошли до Конюшков.

15/28 июля противник неоднократно пытался произвести контр-атаки. Но к вечеру его упорное сопротивление было сломлено. XVII. корпус занял Броды и весь правый фланг 11 армии начал закрепляться; в ночь с [illegible] на [illegible] взяты еще д. д. Чепеле и Певяки.

Все прочие армии перешли в наступление 15/28 июля. Для лучшего уяснения фактов мы рассмотрим отдельно операции 3., 8. армий и армии Безобразова, как действовавших в общей связи, и отдельно операции 7. и 9. армий.

15/28 июля в 3. армии стрелки 4. Финляндской дивизии [1]) с боем заняли левый берег Стохода в районе железной дороги и у Гулевичи [2]) в армии Безобразова гвардия вытеснила противника из кол. Переходы и д. Трыстень, в 8. армии XXXIX, XXIII. и XL. корпуса овладели одною—двумя линиями окопов перед своим фронтом.

[1]) Входила в состав I Турк. корпуса.
[2]) Схемы №№ 12 а и 12б. и 13.

массы гвардейской кавалерии; вызывавшаяся же этой переменой небольшая перегруппировка войск и необходимость новой пристрелки некоторых батарей требовали отсрочки атаки, по расчету штаба гвардии, до 15/28 июля. Обе просьбы были исполнены [1].

Когда Безобразов перегруппировал свои части, то наштаверх телеграммой от 13/26 июля обратил внимание наштаюза, что в силу этих распоряжений II. гвард. корпус, стоявший прежде на узком фронте эшелонированным в глубину, с сильной ударной группой способной к маневрированию, растянулся в одну нитку, утратив все выгоды своего расположения. Наштаюз запросил ген. Безобразова, причем выяснилось, что на фронте этого корпуса местность доступна лишь на 4 версты и что в корпусном и дивизионных резервах имеется до 16 батальонов, несчитая 8 батальонов резерва самого Безобразова. Эти сведения Клембовский телеграфировал наштаверху.

12/25 июля наштаверх сообщил [2]) Брусилову, что I. Сибирский корпус начинает перевозку с Западного на Юго-Западный фронт, как резерв при развитии маневра на Ковель; но Брусилов не имел права передать его в состав какой-либо армии, кроме гвардейской; равным образом из состава 3. и гвардейской армии по форсировании Стохода могли быть переданы в 8. армию только I. арм. и V. конный корпуса (последний—после смены гвардейской кавалерией).

По подсчету ставки к началу нового наступления соотношение сил на фронте представлялось так:

3. 8. армии и гвардия:	247 тыс.	против	114 тыс.	австро-герм.;
11. „ „ „	163 тыс.	„	131 тыс.	„ „
7. „ „ „	157 тыс.	„	87 тыс.	„ „
9. „ „ „	144 тыс.	„	89 тыс.	„ .

Почти такие же цифры получались в штабе фронта.

Имея в виду выравнять свой правый фланг и центр, 11. армия перешла первою в наступление в ночь на 12/25 июля. Части XXXII. корпуса с боем переправились через Слоневку [3]) у Лешнюва и овладели двумя линиями неприятельских окопов. Днем 12/25 июля XLV., XXXII. и XVII. корпуса с упорным боем продвигались вперед, причем XLV. корпус подошел к д. Балдуры и ночью ворвался в нее, XXXII. к 18 часам занял линию Белявце—Клекотов—Опарипсы, а XVII.—от Опарипсы на юг.

---

[1]) Новая разграничительная линия между гвардией и 8. армией назначена телеграммой наштаюза от 10/23 июля № 2356. См. также примечание I-е на стр. 44.

[2]) № 3734/1256а.

[3]) Схема № 14а.

13/26 и 14/27 июля наступление продолжалось. XLV. корпус овладел переправами у Балдуры и Войтовиче, части XXXII. дошли до Конюшков.

15/28 июля противник неоднократно пытался произвести контр-атаки. Но к вечеру его упорное сопротивление было сломлено. XVII. корпус занял Броды и весь правый фланг 11. армии начал закрепляться; в ночь с $\frac{19}{1}$ на $\frac{20}{2}$ $\frac{\text{июля}}{\text{авг.}}$ взяты еще д.д. Чепеле и Пеняки.

Все прочие армии перешли в наступление 15/28 июля. Для лучшего уяснения фактов мы рассмотрим отдельно операции 3., 8. армий и армии Безобразова, как действовавших в общей связи, и отдельно операции 7. и 9. армий.

15/28 июля в 3. армии стрелки 4. Финляндской дивизии [1]) с бою заняли левый берег Стохода в районе железной дороги и у Гулевичи [2]); в армии Безобразова гвардия вытеснила противника из кол. Переходы и д. Трыстень; в 8. армии XXXIX., XXIII. и XL. корпуса овладели одною — двумя линиями окопов перед своим фронтом.

---

[1]) Входила в состав I Турк. корпуса.
[2]) Схемы №№ 12 а и 12б. и 13.

В ночь на 15/28 июля части I Туркестанского корпуса переправились на левый берег Стохода, но днём были отброшены на острова. Сводный и XLVI корпуса (3. армия) перешли также в наступление, причем первый из них взял д. Заречье южнее Стобыхвы. Успешно действовали и гвардейцы, выбившие противника из Райместо и Бабье; но зато правый фланг I арм корпуса был потеснен германцами. 8. армия медленно подавалась вперед, преодолевая сильное сопротивление противника.

17/30 июля части XXXI. арм. корпуса с боем переправились через Припять у Дубчицы, начал атаку и IV Сибирский корпус. Армия Безобразова продолжала наступление, вынуждая противника отходить за Стоход [1]). Теснила его к западу и 8. армия.

18/31 июля началась подготовка атаки III. корпусом. Кубанцы перешли в наступление на Свалович. Армии Безобразова и Каледина с трудом продвигались, отбиваясь от контр-атак противника.

в 3 армии IV Сибирский корпус занял Березичи, 2. гвардейская дивизия вела атаки против Витонежа, а XXIII корпус (8. армии)—против Киселина.

бой продолжался по всему рассматриваемому фронту, хотя интенсивность нашего наступления уменьшилась. Частям III корпуса удалось занять Любашево, но лишь на короткое время; IV Сибирский корпус, несмотря на большие потери (до 4 тыс. чел.) не только не мог наступать, но даже был отброшен в исходное положение.

Возложение Лешем главного удара с севера на IV. Сибирский корпус, а не с юга на III., и не в то время, когда там обнаружится давление и противник будет отвлечен от Ясельды и Огинского канала, как это вытекало из директивы Юзфронта, вызвало большое неудовольствие Алексеева, который предложил Брусилову перебросить этот корпус в район Невеля и Любашева, чтобы решительно атаковать Пинскую группу с юга.

Телеграмма Алексеева в связи с неудачей первого операционного плана Юзфронта (оттеснения противника с излучины Стохода наступлением гвардии в направлении Райместо-Дроздень и 3 армии—вдоль железной дороги) вызвали выработку в штабе нового плана, который был одобрен наштаверхом

[1]) В излучине XXX корпус дошел до линии Подряже—Седлище. Дальнейшее решительное его наступление дало бы возможность продвинуться I. Турк корпусу, задержанному противником у Ситовичей, и I. арм., правый фланг которого был остановлен сильным огнем от Б. и М. Порска. Но ген. Безобразов приказал XXX. корпусу остановиться и выбрать новые артиллерийские позиции. Противник воспользовался передышкой и так закрепился, что на другой день XXX корпус не мог уже сбить его.

первая цифра (71 тыс.) относится к последним числам марта, а вторая (172 тыс.)—к 4 августа

Надо еще заметить, что Алексеев совершенно не учитывал превосходства противника в тяжелой артиллерии, имевшей столь громадное значение в позиционной войне.

Взгляд Алексеева на общее положение дел на русском фронте был подробно изложен им в письме ген. Эверту 10/23 авг. В виду его интереса, письмо помещено целиком в приложении 16. Здесь же отметим только то, что, во-первых, по расчетам ставки, мы на *главном театре* (Пинский район, р. Стоход и весь Юзфронт) *имели перевес* в силах над противником *в 382 тыс. чел., на второстепенном же—в 481 тыс. чел.*, во-вторых, что Алексеев считал *театр южнее Полесья главным*; по его мнению, все, что к *северу от Полесья*, должно было стать в подчиненное положение, *выполнить второстепенную*, даже совершенно пассивную *задачу*, но зато *отдать весь избыток своих сил на юг от Полесья*.

Между тем затишье, господствовавшее на фронте, было нарушено 11. армией 8/21 авг. V. Сибирский и XVII. арм. корпуса перешли в наступление на линии Пеняки—Чепеле—Заложень—Батков. Сломить сопротивление противника атаками не удалось, и командарм предполагал повторить их на следующий день. Наштаюз предложил главком-у предписать Сахарову прекратить бесцельные разрозненные атаки, но Брусилов не желал обрывать порыв подчиненного. Тогда наштаюз послал от себя телеграмму Сахарову [1]) с просьбой сообщить цель наступления и с напоминанием необходимости не расстраивать и не расслаблять части к общему наступлению, предположенному в половине августа. Телеграмма достигла цели: Сахаров ответил, что боем имелось в виду выпрямление фронта и занятие более выгодного исходного положения для общего наступления, но атаку 6/22 авг. он отменил.

Зато тишина вовсе не нарушалась на Западном и Северном фронтах, хотя согласно директивы ставки от [illegible] за № 4042 оба фронта должны были перейти в наступление и тем облегчить разрешение задач, поставленных Юго-Западному фронту, однако дело не пошло дальше неизменных переговоров со ставкой по телеграфу и по аппарату Юза, о наивыгоднейших направлениях атак и о сроке их производства.

13/26 авг., ссылаясь на то, что атака Запфронта отложена на [illegible], и опасаясь, что при наступлении Юго-Западного фронта

[1]) 8/21 авг. № 2785.

Схема №16.

Наступление 7-й армии

Рогатин
Бжезаны
Баранувка
Жолновка
Рыбники
Котов
Божиков
Мечищов
Свистельники
Бурштын
Большовце
Галич
Боков
Дытятын
Резенов
Бовшов
Горожанка
Марковa
Тысменица
Мариамполь
Езуполь
Станиславов
Пункты заняты
Линия фронта
Масштаб

16/29 авг. противник получит возможность стянуть свои резервы против 8. армии, наштаверх предложил 7. и 9. армиям атаковать [illegible], 11—два-три дня спустя, а 8.—два-три дня спустя после 11. Брусилов отказался от такой постепенности [1]), так как: 1) одновременность атак сбивает противника с толку; 2) ободряющим образом действует на наши войска, 3) даже в 2-3 дня противник успеет стянуть подкрепления против 11. и 7. армий, решающих более существенные задачи, чем 8. армия; 4) нежелательно обрывать порыв войск.

13/26 авг. Алексеев ответил, что „возразить против приведенных соображений он ничего не может".

Однако общее наступление пришлось отложить до 18/31 авг., так как вечером 13/26 авг. Щербачев просил о том в виду неготовности фотографических снимков с неприятельских позиций, неприбытия тяжелого артиллерийского дивизиона и укомплектований, наконец, недостатка времени для сближения частей XXXIII. корпуса с позицией противника. Главкоюз признал доводы Щербачева мало обоснованными, о чём и сообщил ему; однако, не желая, чтобы в случае неудачи операции Щербачев свалил всю вину на штаб фронта и на главнокомандующего, как он это сделал в январе после неудачи на Стрыпе, Брусилов отложил атаку.

Она была произведена 18/31 августа.

В 8 армии XL. арм. и IV. Сиб. корпуса взяли д. д. Шельвов, Бубнов и Корытницу, [2]) но к вечеру контр-атакой противника были оттеснены в свое исходное положение. [illegible] повторилось буквально то же. На этом и закончилась наступательная операция 8. армии. Пленных и трофеев взято много, но результаты атаки, как тактические, так и стратегические свелись к нулю.

В 11. армии главный удар наносили VI, VII и XVII арм. корпуса, в первый же день взяты д. д. Мыльновцы и Пресовцы. [3]) В последующие дни успех развивался, но крайне медленно, причем [illegible] пришлось отбиваться от настойчивых контр-атак противника. Наступление замерло [illegible], к этому времени части армии овладели д. д. Кабаровце и Грабковце.

В 9. армии атаку вели XI., XVIII. арм. и III. конный корпуса. Неуклонно, хотя очень медленно, до [illegible] включительно они захватывали одну вершину за другой. [illegible] и [illegible] австро-германцы вели против них упорные контр-атаки, лишь в по-

[1]) Телеграмма 13 авг. № 2868.
[2]) Схема № 17.
[3]) Схема № 14, 6.

отличалось основательностью, ибо Щербачев знал, что 9 армия остановилась и предполагала продолжать наступление только 20 Лечицкий же был обязан испросить 16. вечером согласие Брусилова на отсрочку дальнейшего выдвижения ¹⁷/₃₀ июля, ¹⁸ и ¹⁹/₁ июля/августа обе армии не двигались. ²¹/₃ июля/авг. части XI. корпуса были оттеснены противником к Гриняве (Хрыпова), юго-западнее Яблоницы, потеряв 2 орудия ¹)

На следующий день австрийцы превосходными силами выбили части того же корпуса из Яворника и Гринявы

Еще накануне Алексеев в длинной телеграмме Клембовскому старался доказать необходимость, во-первых, отказаться от нанесения ударов всем фронтом, а, во-вторых, усилить 9. армию одним корпусом за счет 7., где нельзя ожидать успешного наступления. ²²/₄ июля/авг. ген. Лечицкий прислал телеграмму, в которой тоже излагал свой взгляд на положение 9. армии он надеялся ликвидировать нажим противника у Шибени и Гринявы но по многим признакам считал стоявшую против него 12. австрийскую армию сформированной и готовой к переходу в наступление При такой обстановке Лечицкий не признавал возможным с наличными силами выполнять две задачи наступать к Станиславову для оказания поддержки 7 армии и охранять Буковину по его мнению необходимо было, или отказаться от одной какой-либо задачи, или усилить его одним корпусом. В тот же день Щербачеву было приказано направить походным порядком одну пехотную дивизию в распоряжение Лечицкого. Через два дня по распоряжению фронта в 9. армию направлена из 3. армии одна конная дивизия и из 7 армии—еще одна пех дивизия. Таким образом желание Лечицкого было исполнено он получил целый корпус (37 и 43. п и Кавк. кавал дивизии) с корпусным управлением (XVIII.) и мог, следовательно, выполнять одновременно две задачи

За последние дни действия на Юго-Западном фронте приняли какой то случайный характер одни части вели атаки, другие стояли, общего руководства, общей идеи не было видно; потери получались довольно серьезные, снаряды расходовались

¹) Значительное протяжение фронта Х. корпуса [illegible] ...не дадут той полной меры работы, на которую они способны ... [illegible] ...направлена в 9. армию.

зерв не только для противодействия контр-маневрам противника, но в особенности для развития достигнутого успеха ¹).

Вопрос—выступит ли Румыния на стороне согласия, волновал всех, в ставке же и в штабе Юго-Западного фронта со дня подписания конвенции с Румынией он вызвал ряд подготовительных работ Так 7/20 авг Алексеев проектировал совместный концентрический удар наш и румын на Дорна—Ватра, откуда мы могли бы наступать на Кирлибаба—Сигет, а румыны на Быстрицу, соответствующие соображения разрабатывались в штабах как фронта, так и 9. армии. Делались последние приготовления к вступлению в Добруджу XLVII корпуса, долженствовавшего действовать совместно с румынами против болгар, если б последние об'явили войну Румынии ²)

4/17 августа в день подписания военно-политической конвенции с Румынией 9. армия в своем новом составе занимала 215 верст одиннадцатью пехотными и шестью кавалерийскими дивизиями и должна была действовать в 3 направлениях при трудных местных условиях, против превосходных австро-германских сил, при подавляющем огне их тяжелой артиллерии, и наконец, при политической обстановке, требовавшей устойчивости левого фланга. Наличие таких данных, конечно, вызывало желание усилить армию одним корпусом Можно ли было назначить таковой из состава одной из армий фронта 8 армия занимала 81 версту двенадцатью дивизиями увод из нее корпуса не только лишил бы ее возможности атаковать противника, но даже мог вынудить отступить на Луцкую укрепленную позицию в случае наступления германцев, у которых, по данным разведки, стоял в резерве у Сокаля целый корпус отход же ее поставил бы в тяжелое положение левый фланг гвардии. 11. армия (без V корпуса, но с VI.), занимая 99 верст двенадцатью с половиною дивизиями, стояла на важном Львовском направлении, была ослаблена беспрерывными, хотя и весьма успешными боями, и не могла ничего выделить без ущерба для развития дальнейших успехов. 7 армия (без VI., но с XXXIII и XLI. корпусами) имела очень серьезную задачу овладение Галичем и при отсутствии крупных резервов в тылу не могла быть ослаблена Оставалось, следовательно, взять корпус с другого фронта. Все это было изложено в телеграмме Брусилова наштаверху 6/29 авг. ³) Как бы в ответ на это ставка сообщила 8/21 авг, что с Се-

¹) Тел. 1. 24 авг. № 6... [illegible] № 9500
²) Телеграмма ... 5/18 авг. № 4 ...
³) № 735

верного фронта отправляется на Юго-Западный одна пех. дивизия и один тяжелый артилл. дивизион

К 9/22 авг. штаб Ю.-З. фронта имел через свою тайную агентуру следующие сведения о противнике 1) в виду массовых перевозок австро-германских войск в восточном направлении германо-швейцарская граница закрыта с 1/14 по 15/28 авг 2) после совещания с Гинденбургом 18/31 июля решено большое наступление на русский фронт; 3) в Львов отправлено 30 тыс турок без артиллерии: 4) Гинденбург формирует у Львова резервную армию из 3 германских, 3 австрийских и 2 турецких дивизий ¹). Сосредоточение крупных сил против Юзфронта являлось серьезной угрозой для его устойчивости и требовало образования стратегического резерва фронта. А так как сформировать его не из чего было, то все изложенное было сообщено в ставку ²).

12/25 авг. ³) Алексеев ответил, что по рассчетам к 4/17 авг Юзфронт имел над противником перевес в 172 тыс чел и, следовательно, мог отразить контр-удар Гинденбурга, даже в предположении, что у того имеется 8 дивизий резерва, т. е до 80 тыс чел; что выступление Румынии в связи с нашим наступлением на Галич—Николаюв, с ударом на Сигет и необходимостью для Гинденбурга прикрывать Трансильванию, заставят его подчинить свои действия нашей воле и разредоточить свою ударную группу, что от верховного главнокомандующего последовало повеление отменить наступление Севфронта, дабы не втягивать свободные войска в длительные действия что, наконец, вероятно удасться послать на Юзфронт для усиления его собственного удара 2 корпуса

Едва-ли, однако, соотношение сил было правильно рассчитано в ставке К началу наступления Юго-Западного фронта ставка определяла его перевес над противником в 71 тыс чел ⁴), а как видно из приложения 15 за период с ⁴/₁₇ ... по ... противник усилился 280 батальонами и 34 эскадронами, между тем как Юзфронт получил 240 батальонов, т е на 40 меньше чем австро-германцы Каким же образом мог так увеличиться перевес в наших силах? Неправильность рассчета бросается в глаза, даже если внести некоторую поправку вытекающую из того соображения что в таблице штаба фронта параллель проводилась между 20 мая и 25 авг тогда как в рассчете ставки

¹) 1, 3 и 4 сведения оправдались в действительности.
²) Телеграмма от 9/22 авг № 1940.
³) № 4835.
⁴) См. приложен. 4

и начал немедленно приводиться в исполнение ¹): IV Сибирский корпус был оттянут в резерв фронта в район Клевань—Киверцы, стоявший в резерве у Олыки I. Сибирский корпус, частью по железной дороге, частью походным порядком, должен был перейти в район Маневичи—Городок занять боевой участок Обзыр—Заречье (схема № 12 б.), эшелонируясь возможно больше в глубину, нанести быстрый и сильный удар противнику наступлением на запад и, угрожая этим тылу австро-германских частей на Стоходе, заставить их отойти к Ковелю

Переброска корпусов должна была окончиться к ¹⁴/₂₇ июля/авг. Впредь до нового распоряжения атаки приказано прекратить не только в районе Пинска и Стохода, но и в 8. армии ²)

15/28 июля в наступление перешли, согласно директивы, 7 и 9. армии. В первой из них 15/28 и 16/29 числа, преодолевая упорное сопротивление противника, с большим трудом продвигались XVI. и II. корпуса Во второй после решительной атаки 15/28 июня XXXIII., XLI. и XII корпуса утвердились на линии Живачов Трояч—Лыса Гура высота 304 восточнее Пржибылова ³), а 16/29 июня взяли Езержаны, Пржибылов, Тарговица и Молодылов.

17/30 июля 7 армия ведет атаку своим левым флангом, а 9. прекращает наступление. На такую несогласованность действий главнок-щий обратил внимание обоих командующих армиями. Лечицкий ответил, что противник занял новую заблаговременно укрепленную позицию и 9. армии надо перегруппироваться. Щербачев указал на то, что своей атакой ¹⁵/₂₈ июля он оттянул противника с фронта Лечицкого. Это об'яснение не

¹) Телеграммы наштаверха от № 2457 и 2469, от №№ 2471, 213, и от ²¹/₃ июля/авг. № 2525
²) [illegible] ...Рудку Мирынскую... [illegible] ...Туркестанцев.
Неудача у Рудки Мирынской имела один очень невыгодный результат она привлекла внимание противника к этому району
³) Схема № 16.

верного фронта отправляется на Юго-Западный одна пех. дивизия и один тяжелый артилл. дивизион.

К 9/22 авг. штаб Ю.-З. фронта имел через свою тайную агентуру следующие сведения о противнике: 1) в виду массовых перевозок австро-германских войск в восточном направлении германо-швейцарская граница закрыта с 1/14 по 15/28 авг.; 2) после совещания с Гинденбургом 18/31 июля решено большое наступление на русский фронт; 3) в Львов отправлено 30 тыс. турок без артиллерии; 4) Гинденбург формирует у Львова резервную армию из 3 германских, 3 австрийских и 2 турецких дивизий [1]. Сосредоточение крупных сил против— Юзфронта являлось серьезной угрозой для его устойчивости и требовало образования стратегического резерва фронта. А так как сформировать его не из чего было, то все изложенное было сообщено в ставку [2].

12/25 авг. [3]) Алексеев ответил, что по рассчетам к 4/17 авг. Юзфронт имел над противником перевес в 172 тыс. чел. и, следовательно, мог отразить контр-удар Гинденбурга, даже в предположении, что у того имеется 8 дивизий резерва, т. е. до 80 тыс. чел; что выступление Румынии в связи с нашим наступлением на Галич—Миколаюв, с ударом на Сигет и необходимостью для Гинденбурга прикрывать Трансильванию, заставят его подчинить свои действия нашей воле и разсредоточить свою ударную группу; что от верховного главнокомандующего последовало повеление отменить наступление Севфронта, дабы не втягивать свободные войска в длительные действия; что, наконец, вероятно удасться послать на Юзфронт для усиления его собственного удара 2 корпуса.

Едва-ли, однако, соотношение сил было правильно рассчитано в ставке. К началу наступления Юго-Западного фронта ставка определяла его перевес над противником в 71 тыс. чел. [4]), а как видно из приложения 15, за период с $\frac{20}{2}$ $\frac{\text{мая}}{\text{июня}}$ по $\frac{25}{7}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$ противник усилился 280 батальонами и 34 эскадронами, между тем как Юзфронт получил 240 батальонов, т. е. на 40 меньше, чем австро-германцы. Каким же образом мог так увеличиться перевес в наших силах? Неправильность рассчета бросается в глаза, даже если внести некоторую поправку, вытекающую из того соображения, что в таблице штаба фронта параллель проводилась между 20 мая и 25 авг., тогда как в расчете ставки

[1]) 1, 3 и 4 сведения оправдались в действительности.
[2]) Телеграмма от 9/22 авг. № 19466.
[3]) № 4335.
[4]) См. приложен. 2.

первая цифра (71 тыс.) относится к последним числам марта, а вторая (172 тыс.)—к 4 августа.

Надо еще заметить, что Алексеев совершенно не учитывал превосходства противника в тяжелой артиллерии, имевшей столь громадное значение в позиционной войне.

Взгляд Алексеева на общее положение дел на русском фронте был подробно изложен им в письме ген. Эверту 10/23 авг. В виду его интереса, письмо помещено целиком в приложении 16. Здесь же отметим только то, что, во-первых, по расчетам ставки, мы на *главном театре* (Пинский район, р. Стоход и весь Юзфронт) *имели перевес* в силах над противником *в 382 тыс. чел., на второстепенном же—в 481 тыс. чел.*; во-вторых, что Алексеев считал *театр южнее Полесья главным*; по его мнению, все, что к *северу от Полесья*, должно было стать в подчиненное положение, *выполнить второстепенную*, даже совершенно пассивную *задачу*, но зато *отдать весь избыток своих сил на юг от Полесья.*

Между тем затишье, господствовавшее на фронте, было нарушено 11. армией 8/21 авг. V. Сибирский и XVII. арм. корпуса перешли в наступление на линии Пеняки—Чепеле—Звижень—Баткув. Сломить сопротивление противника атаками не удалось, и командарм предполагал повторить их на следующий день. Наштаюз предложил главн-му предписать Сахарову прекратить бесцельные разрозненные атаки; но Брусилов не желал обрывать порыв подчиненного. Тогда наштаюз послал от себя телеграмму Сахарову [1]) с просьбой сообщить цель наступления и с напоминанием необходимости не расстраивать и не расслаблять части к общему наступлению предположенному в половине августа. Телеграмма достигла цели: Сахаров ответил, что боем имелось в виду выпрямление фронта и занятие более выгодного исходного положения для общего наступления; но атаку 6/22 авг. он отменил.

Зато тишина вовсе не нарушалась на Западном и Северном фронтах; хотя согласно директивы ставки от $\frac{29 \text{ июля}}{11 \text{ авг.}}$ за № 4042 оба фронта должны были перейти в наступление и тем облегчить разрешение задач, поставленных Юго-Западному фронту; однако дело не пошло дальше неизменных переговоров со ставкой по телеграфу и по аппарату Юза, о наивыгоднейших направлениях атак и о сроке их производства.

13/26 авг., ссылаясь на то, что атака Запфронта отложена на $\frac{24 \text{ авг.}}{6 \text{ сент.}}$, и опасаясь, что при наступлении Юго-Западного фронта

---

[1]) 8/21 авг. № 2795.

Схема №16.

Наступление 7й армии

16/29 авг. противник получит возможность стянуть свои резервы против 8. армии, наштаверх предложил: 7. и 9. армиям атаковать $\frac{16}{29}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{авг.}}$, 11—два-три дня спустя, а 8.—два-три дня спустя после 11. Брусилов отказался от такой постепенности [1]), так как: 1) одновременность атак сбивает противника с толку; 2) ободряющим образом действует на наши войска; 3) даже в 2-3 дня противник успеет стянуть подкрепления против 11. и 7. армий, решающих более существенные задачи, чем 8. армия; 4) нежелательно обрывать порыв войск

13/26 авг. Алексеев ответил, что „возразить против приведенных соображений он ничего не может".

Однако общее наступление пришлось отложить до 18/31 авг., так как вечером 13/26 авг. Щербачев просил о том в виду неготовности фотографических снимков с неприятельских позиций, неприбытия тяжелого артиллерийского дивизиона и укомплектований. наконец, недостатка времени для сближения частей XXXIII. корпуса с позицией противника. Главкоюз признал доводы Щербачева мало обоснованными, о чем и сообщил ему; однако, не желая, чтобы в случае неудачи операции Щербачев свалил всю вину на штаб фронта и на главнокомандующего, как он это сделал в январе после неудачи на Стрыпе, Брусилов отложил атаку.

Она была произведена 18/31 августа.

В 8 армии XL. арм. и IV. Сиб. корпуса взяли д. д. Шельвов, Бубнов и Корытницу, [2]) но к вечеру контр-атакой противника были оттеснены в свое исходное положение. $\frac{21}{3}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$ повторилось буквально то же. На этом и закончилась наступательная операция 8. армии. Пленных и трофеев взято много, но результаты атаки, как тактические, так и стратегические, свелись к нулю.

В 11. армии главный удар наносили VI. VII. и XVII. арм. корпуса; в первый же день взяты д. д. Млыновцы и Пресовцы. [3]) В последующие дни успех развивался, но крайне медленно причем $\frac{20}{2}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$ пришлось отбиваться от настойчивых контр-атак противника. Наступление замерло $\frac{22}{4}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$; к этому времени части армии овладели д. д. Кабаровце и Грабковце.

В 9. армии атаку вели XI., XVIII. арм. и III. конный корпуса. Неуклонно, хотя очень медленно, до $\frac{25}{7}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$ включительно они захватывали одну вершину за другой. $\frac{20}{2}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$ и $\frac{25}{7}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$ австро-германцы вели против них упорные контр-атаки, лишь в по-

---

1) Телеграмма 13 авг. № 2853.
2) Схема № 17.
3) Схема № 14. б.

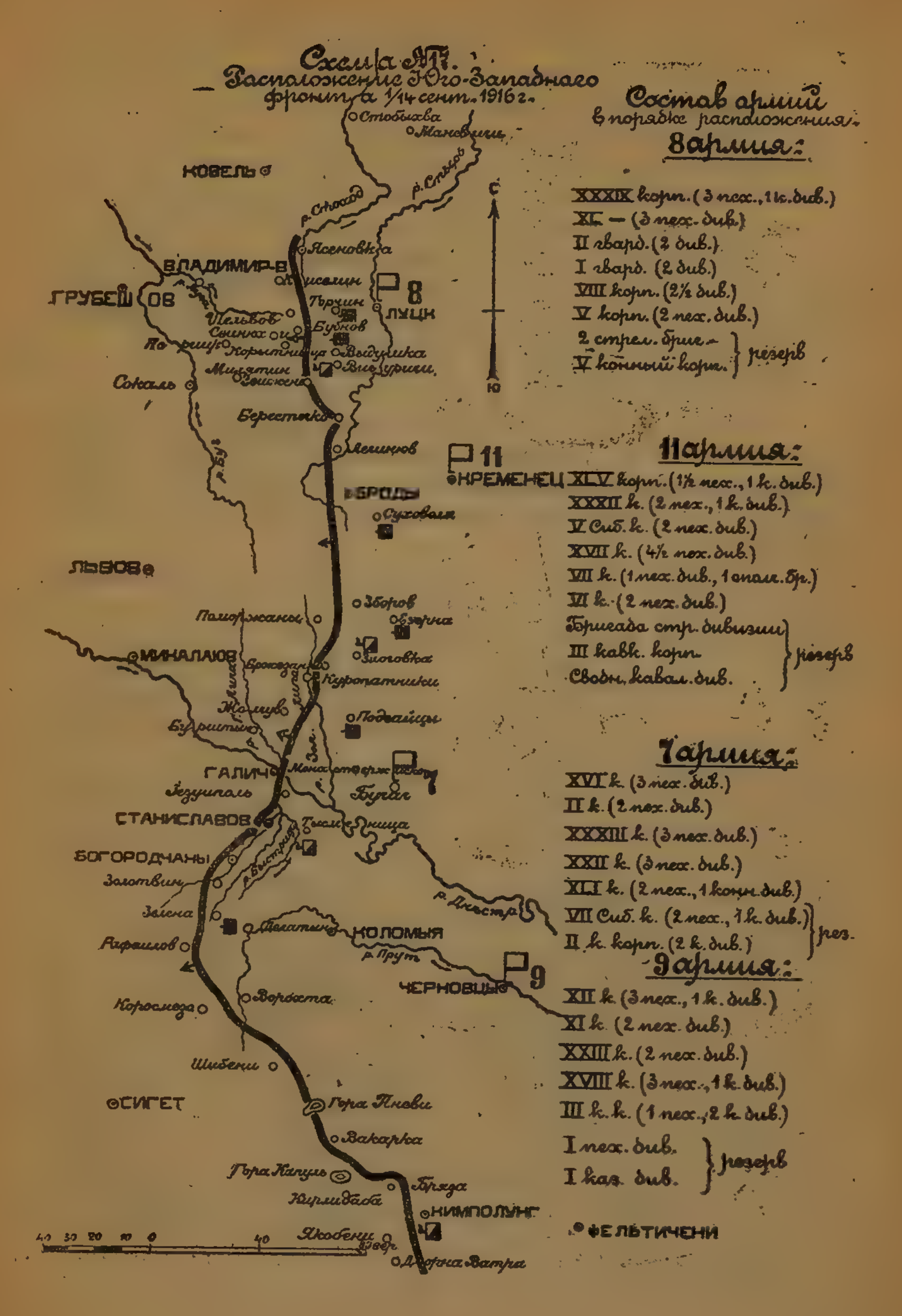
следний день кое-где успешные для противника. Надо заметить, что в районе 9. армии погода не благоприятствовала наступлению: шли дожди, грунт размок, и даже горная артиллерия отставала.

Наиболее крупное наступление по размерам и по достигнутым успехам вела 7. армия II. XXII. и XXXIII. корпусами. В первый же день они овладели двумя, а местами — тремя линиями неприятельских окопов [1]. 19 авг./1 сент. выдвижение продолжалось. 20 авг./2 сент. в дело вступил XVI. корпус, с боем переправившийся через Ценювку у Баранувки и через Липу у Котова; на следующий день он закончил переправу через Ценювку и овладел лесом у д. Лысон. 22 авг./4 сент. всем корпусам пришлось ограничиться отражением яростных контр-атак противника, которому в ночь на 23 авг./5 сент. удалось отбросить XVI. корпус на восточный берег Ценювки. Но днем 23 авг./5 сент. числа наступление армии увенчалось полным успехом: взяты дер. Гнильче, Дрыщов, Бышов и лес у д. Домбница. 24 авг./6 сент. корпуса дошли до линии. Жолновка — Рыбники — Селко — Быдло и далее в 2 верстах северо-западнее д. Загорже, откуда по восточному берегу Нараювки, на 2 верстном участке севернее Большовце, и по западному берегу Гнилой Липы южнее Большовце на 4 версты. 25 авг./7 сент. наступление продолжалось, причем XXII. корпус под сильным огнем переправился у д. Скоморохи; город Галич был обстрелен. 26/8 числа противник вел сильные контр-атаки подведенными свежими резервами; ему удалось отбросить часть XXXIII. корпуса на восточный берег Гнилой Липы. В рассматриваемый период наступления 7. армия не пошла далее линии, достигнутой в этот день.

21 авг./3 сент. ставкой была прислана новая директива [2]), суть которой сводилась к следующему: I. и II. гвард. корпуса включаются в состав 8. армии, которой ставится задачей наступление на фронт Владимир-Волынский—Милятин, в общем направлении на Грубешов, с тем, чтобы после овладения Владимир-Волынским вести оттуда наступление на Ковель. Гвардейский корпус сменяется на Стоходе частями. „Особой армии“ ген. Гурко (I. XXV. XXX. арм. и I. Туркестанский корпуса), сосредоточивается к западу от Луцка, после чего поступает в распоряжение ген. Каледина. Для обеспечения операции 8. армии справа и возможности развить ее в северном направлении, а равно для противодействия контр-ударам противника, Запфронт должен образовать сильный резерв за левым

---

1) Схема № 16.
2) № 4524.

Схема №7.
Расположение Юго-Западного фронта 1/14 сент. 1916 г.
Состав армий в порядке расположения.
8 армия:
XXXIX корп. (3 пех., 1 к. див.)
XL — (3 пех. див.)
II гвард. (2 див.)
I гвард. (2 див.)
VIII корп. (2½ див.)
V корп. (2 пех. див.)
2 стрел. бриг.
V конный корп.
резерв
11 армия:
XLV корп. (1½ пех., 1 к. див.)
XXXII к. (2 пех., 1 к. див.)
V Сиб. к. (2 пех. див.)
XVII к. (4½ пех. див.)
VII к. (1 пех. див., 1 ополч. бр.)
VI к. (2 пех. див.)
Бригада стр. дивизии
III кавк. корп.
Сводн. кавал. див.
резерв
7 армия:
XVI к. (3 пех. див.)
II к. (2 пех. див.)
XXXIII к. (3 пех. див.)
XXII к. (3 пех. див.)
XLI к. (2 пех., 1 конн. див.)
VII Сиб. к. (2 пех., 1 к. див.)
II к. корп. (2 к. див.)
рез.
9 армия:
XII к. (3 пех., 1 к. див.)
XI к. (2 пех. див.)
XXIII к. (2 пех. див.)
XVIII к. (3 пех., 1 к. див.)
III к. к. (1 пех., 2 к. див.)
I пех. див.
I каз. див.
резерв
Стобыхва
Маневичи
КОВЕЛЬ
р. Стоход
р. Стырь
С
Ю
Ясеновка
ВЛАДИМИР-В
ГРУБЕШОВ
Киселин
Торчин
8
ЛУЦК
Бубнов
Свинюхи
Корытница
Милятин
Сокаль
Берестечко
Лешнюв
11
КРЕМЕНЕЦ
БРОДЫ
Суховоля
р. Буг
ЛЬВОВ
Зборов
Поморжаны
Езерна
Куропатники
Подгайцы
Бурштын
ГАЛИЧ
Бучач
Езуполь
СТАНИСЛАВОВ
Тысменица
БОГОРОДЧАНЫ
Золотвин
Зелена
Рафаилов
Делятин
КОЛОМЫЯ
р. Днестр
р. Прут
ЧЕРНОВИЦЫ
9
Ворохта
Коросмеза
Шибени
СИГЕТ
Гора Пневи
Вакарка
Гора Капуль
Кирлибаба
КИМПОЛУНГ
ФЕЛЬТИЧЕНИ
Якобени
Дорна Ватра
40 30 20 10 0 40

флангом Особой армии. Гвард. кавалерия отходит в резерв верх. главнокомандующего.

Тотчас по получении директивы ставки наштаюз телеграфировал наштаверху о желательности уменьшить фронт атаки (Владимир-Вол.—Порицк, оба пункта включительно) и усилить 8. армию тяжелой артиллерией и авиационными средствами.

За подписью главкоюза была послана вторая телеграмма такого же содержания, но с указанием, во-первых, на вредное для общего дела бездействие Запфронта, во-вторых—на болотисто-лесистый характер района Владимир-Вол.—Ковель, в тактическом отношении не представляющим никаких выгод по сравнению с средним и нижним Стоходом.

Наштаверх одобрил предположение Клембовского и согласился даже на дальнейшее с'ужение фронта (Владимир-Вол.—Порицк исключительно); кроме тяжелого дивизиона, Юзфронту даны еще с Запфронта 2 дивизиона; обещаны авиационные средства.

По просьбе Брусилова ему было разрешено распорядиться VII. Сибирским корпусом из резерва верх. главн-го для энергичного развития удара 7. армии при предстоящей атаке; дано также согласие на ввод в бой в 11. армии III. Кавказского корпуса, как только обозначится ее успех. Телеграммой наштаюза [1]) командармы 7. 8. и 11. предупреждены, что включение в состав их армий свежих корпусов имеет целью дать им возможность вести с 3/16 сентября длительную и решительную операцию с достижением крупных результатов.

Гвардейская пехота передана в распоряжение главкоюза с $\frac{27}{9}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$

Общую атаку Брусилов назначил на 3/16 сент., причем просил Эверта, чтобы Особая армия оказала содействие 8. частным наступлением, сковав тем немцев на верхнем Стоходе. Наштаверх предложил Эверту с той же целью перейти в наступление 3. армиею. Эверт по обыкновению уклонился от определенного ответа, выразив „сомнение, чтобы демонстрация 3. армии могла иметь серьезное значение“ в виду производящейся в ней неотложной перегруппировки [2]).

1 сентября армии Юзфронта получили новую директиву [3]), которою предписывалось: 8. армии со включением I. и II. гвард. корпусов атаковать на участке Владимир-Вол. (вкл.)—Порицк (искл.); 11. армии со включением III. Кавказ. корпуса и 7. армии

[1]) 28 августа № 3049.

[2]) Тел. от $\frac{31}{13}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$ № 1158.

[3]) № 3099.

с VII. Сибирским корпусам наступать на Львов, причем 7. армии попутно с этим овладеть Галичем; 9. армии продолжать выполнение прежних задач.

Согласно приказов командармов в ударные группы вошли: в 8. армии—I. и II. гвард., XL. и VIII. арм. корпуса; в 11. армии — XVII. корпус, 13. и 34. п. див., Саратовская ополч. бригада, 3 Воронежские дружины; в 7. армии—IV. и XXXIII. арм. корпуса, 23. п. дивизия и отчасти фланги XVI. и XXII. арм. корпусов.

3/16 сентября корпуса 8. армии имели сначала успех, овладели 1-2 линиями окопов и несколькими населенными пунктами (Дуброва, Бубнов, Шельвов, и Корытница), но к вечеру были оттеснены в исходное положение [1]).

XVII. корпус (11. армии) начал атаку Ярославице и Маниловки.

II. и XXXIII. корпуса 7. армии, несмотря на упорное сопротивление противника и его контр-атаки, овладели д.д. Тростянице, Скоморохи С. и Н. [2]).

4/17 сент. в 11. армии вступили в бой V. Сибирский и XVII. корпуса; противник упорно сопротивлялся, обливая наступающих горящею жидкостью, и атаки были неудачны; мало того, потеряно было и то, чем овладели накануне.

Бесплодны были также усилия 7. армии; ей удалось только отбить контр-атаки противника.

5/18 и 6/19 сентября, днем и ночью, 7. армия отражала все неприятельские наступательные порывы, захватив за время этой операции до 5 тыс. пленных, из них более 3 тыс. немцев, 48 офицеров (в том числе 36 немцев), 20 пулеметов и 2 траншейных орудия. Принимая во внимание бешенные и сильные контр-атаки противника 3/16 сентября, попытка общего перехода его в наступление на фронте всего XXXIII. корпуса 4/17 сент., усиление его артиллерии и обнаруженный подвоз подкреплений по железной дороге к станции Липники (между прочим 208. пех. дивизии, переброшенной с французского фронта, и 123. с нашего Северного или Западного фронта [3]), Щербачев пришел к заключению, что своим наступлением он упредил противника, который сам накоплял войска, собираясь произвести атаку.

---

[1]) Схема № 17.
[2]) Схема № 16.
[3]) Один полк этой дивизии обнаружен раньше у Тукума, другой у оз. Нароч.

Основываясь на таких соображениях Щербачева, двумя последовательными телеграммами на имя наштаюза [1]) Алексеев высказывался против „распыления“ посылаемых свежих корпусов по всем армиям фронта и настоятельно рекомендовал передать III. Кавказский корпус 7. армии, а не 11. которая крупного успеха достигнуть не может, но достаточно сильна для парирования контр-маневров противника.

Желание наштаверха было исполнепо и Ш. Кавк. корпус телеграммой наштаюза от 6/19 сент. включен в состав 7. армии, к которой он мог прибыть в 3 ночных перехода; в виду ослабления 11. армии ей было разрешено не атаковать противника, если командарм признает это невозможным, а только приковать его к месту демонстративными действиями.

Между тем на фронте бои продолжались. $\frac{7}{20}$ сентября части 8. армии повторили свою атаку 3 числа и буквально с тем же результатом; только I. гвард. корпус овладел лесом севернее Корытницы и вел бой в лесах северо-восточнее Свинюхи.

8/21 и 9/22 сентября во всех армиях была лишь перестрелка.

10/23 сент. в 11. армии атаковали V. Сибирский и XVII. арм. корпуса; дело пошло успешно, но на следующий день Сибирский корпус контр-атакой противника был оттеснен в свое исходное положение. 7. армия одержала небольшой частный успех (взятие XVI. корпусом леса у д. Мышищув).

$\frac{12}{25}/\frac{13}{26}$ сентября активных действий на фронте не происходило.

За все это время 9. армия неуклонно подавалась вперед, захватывая ежедневно по 2—3 горные вершины.

ГЛАВА VI.

Сформирование „Особой“ армии и новый план действий Юго-Западного фронта.—Контр-атаки австро-германцев 14/27 сентября.—Наступление Юзфронта с 14/27 сент. по 23 сент./6 окт.—Прекращение наступления Юго-Западного фронта.

10/23 сентября ставка разослала директиву № 4039, касавшуюся почти исключительно Юго-Западного фронта. В него включалась Особая армия. Главкоюзу указывалось перебросить 2 корпуса из состава Особой и 8. армий, направив один обязательно в 9. армию, а другой—в район по усмотрению глав-

[1]) От 5 и 6 сентября за №№ 4821 и 4860.

коюза, хотя „Его Величество предпочел бы усиление вообще левого крыла Юзфронта и сосредоточение этого корпуса 7. армии на правом берегу Днестра, дабы сильным ударом в общем направлении на Калуш облегчить тяжелую фронтальную атаку армии". Дальше указывалось, что такое использование корпуса отвечало и значительному усилению противником своих войск против 7. армии, и удобству переброски резервов с французского фронта именно в этот район. Время и направление ударов предоставлялось усмотрению главкоюза.

Итак, стратегические комбинации наштаверха базировались исключительно на успешности действий той или другой армии: пока удача сопутствовала наступлению 8. армии, он считал, что именно она наносит „удар в жизненный нерв противника"; но вот в победном шествии ее произошел перелом—и Алексеев признает важнейшим по направлению неудержимое движение 9. армии; успех одерживает 11. армия, а наступление 9. замедляется—и в глазах наштаверха первенствовать начинает кратчайшее направление на Львов; теперь же победа Щербачева затмевает все и резко отражается на директиве 4939.

На основании директивы ставки составлена была директива фронта [1]). Армиям ставились следующие задачи: Особая без XXVI. корпуса, но со включением XXXIX. и XL. корпусов, активно обороняясь на Стоходе, четырьмя корпусами ведет атаку на Владимир-Вол. севернее реки Луга - Свинарейка [2]); 8. атакует в том же направлении южнее реки; 11. и 7. выполняют прежде поставленные задачи; 9., со включением XXVI. корпуса, наносит удар совместно с румынами из района Дорна Ватра — Кирлибаба в направлении Быстриц и затем на Сигет. Атака назначена на 16/29 сент.

14/27 сент. в 22 часа командарм Особой говорил по аппарату с наштаюзом; об'ехав еще неосмотренные им части позиций, поговорив с корпусными командирами, ген. Гурко пришел к такому выводу: плацдармы не закончены, пехота не сблизилась с противником и находится местами еще в 1000 шагах от него; план артиллерийской подготовки не разработан; по всем этим причинам атаку надо отложить на 2 дня. От имени главкоюза (он выехал в район 7. армии) ген. Клембовский дал согласие на отсрочку; 8. и Особая армии должны были атаковать $\frac{8}{2}$ сент./окт. 7. же по усмотрению ее командарма, или 16/29 как было раньше назначено, или тоже 8/21; Щербачев остановился на 17/30 сент., чтобы наступать одновременно с 9. армией.

---

[1]) От 11/24 сент. № 3245, прилож. 17.

[2]) Схема № 17.

Надо заметить, что, основываясь на выводах чинов штаба армии, производивших детальную разведку неприятельского расположения, Щербачев пришел к заключению, что атака Галича успеха не сулит, да и времени на ее подготовку слишком мало; а потому он наметил наступление в общем направлении на Жолчув, развивая одновременно удар на Бржезаны [1]). Однако весьма вероятно, что кроме этих двух соображений Щербачев, во-первых, имел в виду наличие немцев у Галича и отсутствие их у Бржезан; во-вторых, увлекался идеею атаки Львова.

Приготовления к атаке, производившиеся на Юзфронте, были временно нарушены решительными контр-атаками противника 14/27 сент. С утра он открыл ураганный и весьма губительный огонь по левому флангу Особой армии, правому и центру 8. и по 3. Туркестанской стр. дивизии 7. армии в районе Свистельники; а в 16 часов он повел на всех этих участках решительные атаки. В 8. армии немцы овладели лесом к востоку от Свинюхи и гребнем севернее его, что вынудило откинуть назад правый фланг VIII. корпуса. Туркестанцы тоже потеряли несколько окопов, а 2 контр-атаки, произведенные ими ночью, были неудачны. Очень серьезны были потери 10. Сибирск. стр. дивизии: она лишилась 6.000 н. чинов, 100 офицеров, 48 пулеметов и 2 орудий. Для восстановления ее положения в район Свинюхи были двинуты 3 гвардейских полка. Но они, во-первых, запоздали; во-вторых, пошли по ходам сообщения, причем некоторые части столкнулись с отступавшими; произошло столпление, беспорядок, и нервность отступавших передалась резервам, подорвав их боеспособность; некоторые поддержки заблудились в ходах сообщения, так как не знали их расположения, а указателей (надписей) не было. Контратака не удалась.

Потеря территории значения не имела: это был клин, вдавшийся в расположение противника, в основании около $2^1/_2$ верст, в вышину около 2; но серьезны были материальные потери и подрыв духа. Очевидно управление боем отсутствовало. Иначе и быть не могло: расследование показало, что штаб 10. Сибирской дивизии был расквартирован в 11 верстах от фронта [2]).

---

[1]) Схема № 17. Тел. командарма 7 от 11/24 сент. № 103744.

[2]) По словам одного из участников этих событий, оперативная часть штаба дивизии выезжала вперед и находилась всего в 5 верстах от позиции; но управление отсутствовало со стороны полковых командиров, державшихся в $1^1/_2$ верстах за своими частями, несмотря даже на то, что телефоны были перебиты неприятельским артиллерийским огнем.

Несмотря на неудачу 14/27 сент. 7. армия перешла в наступление в назначенный Щербачевым день, т. е. 17/30 сент. Одновременно начала атаки и 11. армия. 18/1 сент./окт. обе продолжали, их а 8. и Особая армии начали артиллерийскую подготовку. 19/2 сент./окт. 7. и 11. прекратили наступление для перегруппировки, 8. же и Особая атаковали противника. На следующий день продолжалось тоже, и только 21/4 сент./окт. 7. и 11. армии возобновили наступление. Такое перемеживание в нанесении ударов, создавшееся случайно, могло иметь и хорошие стороны, заставляя противника мотать свои резервы с фронта одной армии на фронт другой. Но все эти удары должны были наноситься сильно и энергично, чего в действительности не было. Так, например, 21/4 сент./окт. командарм 7. предполагал вести атаку только III. Кавказским корпусом и половиною XVI. на фронте всего в 5—6 верст; II. корпусу было приказано „содействовать атаке“; но это настолько растяжимое понятие, что и тут могло ничего не выйти. Конечно, пришлось послать соответствующее указание командарму, как только в штабе фронта был получен его приказ для атаки 20/3 числа.

В 9. армии медленное наступление продолжалось, главным образом на правом фланге и в центре. Румыны по несколько раз в день жаловались наштаверху, что Лечицкий, настойчиво толкавший их перейти в наступление, сам стоит на месте против Дорна—Ватры, между тем как австро-германцы в превосходных силах теснят румын. Сообщая об этом, Алексеев просил главкоюза 18/2 сент./окт. ориентировать его в намерениях Лечицкого. Главнок-щий ответил [1]), что сам Лечицкий сознает необходимость решительных действий, как для поддержки румын, так и для овладения горным перевалом и спуска в долину до наступления зимы; однако общее наступление армии приходится отложить до прибытия XXVI. корпуса, так как армия растянута на 240 верст и ослаблена выделением команд в тыл для подноски снарядов, переноски раненых и тому подобных работ, неосуществимых по горным тропам иначе, как пешими людьми; кроме того 103. пех. дивизия, оказавшаяся малонадежной, и III. конный корпус ведут беспрерывные бои с 18/31 августа и нуждаются в отдыхе; наконец, необходимы перегруппировки в виду прибытия XXVI. корпуса. Командарм предполагал перейти в решительное наступление в последних числах сентября после ввода корпуса в боевую линию.

Румынские войска были еще мало обстрелены и особою стойкостью не отличались. Под Германштадтом они потерпели

[1]) 19/3 сент./окт. № 3318.

довольно крупную неудачу; румынское начальство растерялось, тем более, что агентурные источники указывали на желание австро-германцев нанести стремительный удар на фронт Аджут—Фокшаны, чтобы раз'единить нас от румын. Если бы одновременно с тем противник развил наступление на Галац-Рени, то это могло окончиться стратегическим окружением румын и угрозой нашим южным губерниям. Надо было готовиться к тому, чтобы удлинить левое крыло 9. армии за счет Особой и 8. где совершенно отказаться от наступления, а для усиления нашей армии в Добрудже взять 1-2 корпуса с Северного и Западного фронтов — таково было вкратце содержание телеграммы наштаверха от $\frac{19}{2}$ $\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$ [1]), которую он заканчивал просьбой разработать соответствующие соображения и расчеты.

Командарму 9. были тотчас даны указания для ускорения сосредоточения XXVI. корпуса, а наштаверху послан ответ, сущность коего сводилась к следующему: можно взять по одному корпусу от Особой, 8. и 7. армий и отправить все три в 9., если в распоряжение главкоюза будет отдан в качестве стратегического резерва корпус, сосредоточиваемый у Вишневца (Севфронта); в противном случае придется оставить один из трех в районе Проскурова (узел железных дорог). От наступательных операций Юзфронту надо будет отказаться и перейти к активной обороне [2]).

Итак, в стратегическом отношении выступление Румынии сразу ухудшило положение России: пришлось ослабить фронты посылкой в Добруджу 3-х пех. и 1 кавал. дивизии; левое крыло Юзфронта, обеспеченное прежде нейтральною Румынией, оказалось теперь на весу вследствие ненадежности румынских войск; наконец, пришлось теперь растягивать русский фронт на несколько десятков верст. Выступление Румынии дало выгоду лишь в нанесении на первых порах сильного экономического удара Австро-Германии.

$\frac{21}{4}$ $\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$ наштаверх вызвал к аппарату наштаюза и сообщил, что вечером будет получена им новая директива, в силу которой Юзфронту придется отправить два корпуса в район 9. армии, прекратив наступление Особой и 8. армий; один корпус будет перевозиться в Проскуров из Северфронта в качестве стратегического резерва главкоюза; 7. армии надлежит развивать свою атаку.

Наштаюз ответил, что в Особой и 8. армии резервы еще достаточно сильны, Юзфронт не потерял надежды сломить

[1]) № 5091.
[2]) 20 сент./3 окт. за № 3341.

упорство врага, и было бы жаль прекратить там наступление, которое в случае успеха может отразиться благоприятно на фронте 7. армии и даже румын, оттянув оттуда часть австро-германских сил. Не особенно надеясь на последний факт, Алексеев согласился однако на продолжение атак ген. Гурко и Каледина, равно как и на то, чтобы ради выигрыша во времени вести корпус с Севфронта не в Проскуров, а прямо в Черновцы. Наконец, он обещал дать тяжелые снаряды, позаимствовав таковые с других фронтов, как просил наштаюз.

В 2 часа ночи $\frac{22}{5}\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$ получена телеграмма наштаверха [1]) (№ 5140), что на записке, при которой он представил верховному главному свой разговор с ген. Клембовским, государь написал: „Я решительно против дальнейшего развития операций 8. и Особой армий, операции обещающей нам минимальный успех при громадных потерях“. Одновременно с этим получена в штабе фронта и другая телеграмма наштаверха [2]) (за № 5139), что государь предоставляет главкоюзу вести начатую операцию по своему усмотрению, что на левое крыло Юзфронта, в Черновцы, направляется, начиная с $\frac{24}{7}\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$, XXXVI. корпус Запфронта, а в случае нужды туда же будет двинут корпус с Северного фронта.

Тотчас же наштаюз написал о прекращении наступления Особой и 8. армий, и в 2 часа $\frac{23}{5}\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$ (т. е. спустя 1 час после получения № 5140) телеграммы были отправлены по назначению.

Спустя 8 часов (т. е. в 10 час. $\frac{23}{6}\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$) новая, по счету третья, телеграмма от наштаверха (№ 5142): „Государь Император, только-что выслушав все подготовительные распоряжения командарма Особой, повелел предоставить вам, если вы находите соответственным, продолжать развитие намеченной операции 8. и Особой армий, согласно сделанных вами соображений, чем Его Величество освобождает вас от обязательного исполнения резолюции, сообщенной телеграмме 5140. Вместе с тем Государь Император повелел указать необходимость скорейшего усиления за счет вашего фронта 9. армии, чтобы обеспечить этой армии достижение успеха, не расходуя сил по частям“.

Немедленно штабом фронта были разосланы распоряжения о производстве атак.

---

[1]) В 23 часа 55 минут.

[2]) В 23 час. 59 минут. Обращает на себя внимание, что порядок номеров телеграмм не соответствует последовательности во времени их отправления.

Нужно-ли говорить, как неблагоприятно отражалось на войсках такое шатание, такая неустойчивость операционного плана? Конечно, войска винили штаб фронта, не зная, что он творил волю свыше.

Новая директива Юзфронта получена в штабах армий в двенадцатом часу и, разумеется, в этот день атаки Особой и 8. армий состояться не могли; внимание противника возбуждено и затем ему дается 24 часовая передышка, как бы для подготовки отражения атаки.

Между тем в этот день 7. армия одержала некоторый успех; но уже на другой день она потеряла половину тех позиций, которые отняла у противника. 11. армия вернулась в исходное положение. Атака фронта на этот раз не изменила стратегического положения сторон.

На фронте настало затишье. Все командармы оправдывали свое бездействие необходимостью перегруппировок. В действительности, и начальники, и подчиненные повидимому устали; ослабла их энергия и подталкивания фронта не могли уже воскресить ее. К тому же все сознавали, что центр тяжести операции переместился на Румынский фронт. Об этом свидетельствовала и директива ставки от $\frac{21}{4}$ $\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$ за № 5139; хотя в первых двух строках ее и указывалось, что верховный главнокомандующий „предоставляет главкоюзу развивать совершаемую ныне операцию“, но следующие три кратких пункта сводили на-нет первые строки: 1) Запфронту предписывалось назначить I. корпус в резерв верх. главн-го и приступить к отправлению его в Черновцы $\frac{24}{7}$ $\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$ утром; 2) Юзфронту своими средствами усилить 9. армию для придания ее действиям решительный характер; 3) если обстановка потребует, дальнейшее усиление войск в районе соприкосновения с румынами будет произведено корпусом Севфронта.

Кончился блестящий прорыв противника Юго-Западным фронтом; результатом его был: 1) разгром австрийской армии и сильный удар, нанесенный германской: за время операции взято в плен [1]) более 8924 офицеров, 408.000 нижн. чинов, и военной добычи: 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов, и минометов, громадное количество самого разнообразного имущества интендантского, инжеперного, железнодорожного и др.; 2) отнятие у противника территории приблизительно в 25.000 квадратных верст; 3) выведена из критического, почти катастрофического положения Италия; 4) значительно облегчено положе-

---

[1]) Подсчет сделан с 22/4 мая июня по 5/18 сентября 1916 года.

ние Франции; 5) вызван огромный под'ем чувств в русской армии и в русском народе, находившихся под тяжелым впечатлением нашего отступления осенью 1915 года и последующих неудач всех фронтов (в декабре 1915 года на Стрыпе, в марте 1916 г.—на Западном и Северном фронтах).

Чем об'яснить успех наступления Юго-Западного фронта, превзошедший все ожидания ставки?. Доблестью войск? Но не менее самоотверженно и геройски дрались они на Стрыпе в декабре 1915 года и однако потерпели неудачу. Присутствием в рядах противника в начале операции почти исключительно австрийцев? Однако и эта данная не обезпечила нас от неуспеха тогда же на Стрыпе; да кроме того, против всех армий, исключая 9. были и германские части. Полагаем, что главными причинами блестящей победы Юзфронта весною и летом 1916 года были следующие исходные данные: 1) Личные свойства главнокомандующего, ген. Брусилова: оптимист не только в военном деле, но и в частной жизни, он твердо верил в победу и умел перелить эту веру во всех своих подчиненных 2) самая тщательная и продуманная подготовка всей операции; 3) внезапность удара, против которого враг не успел принять никаких мер противодействия; 4) впервые примененный на русском театре стратегический способ действий: не атака на узком участке в районе одной армии, а одновременное широкое наступление четырех-пяти армий со штурмом четырех участков общим протяжением в 60—80 верст. И на фронте твердо держались этого принципа, несмотря на несочувственное отношение к нему наштаверха, ген. Алексеева.

Позволительно думать, что результаты наступления были бы еще значительнее, если бы все подкрепления, отправленные на Юзфронт, были даны ему одновременно и в начале операции, а не последовательно, малыми пакетами [1]).

Началась опять томительная однообразная позиционная война, расшатывающая наступательный дух, подтачивающая дисциплину и имеющая лишь одну выгодную сторону—позволяющая исподволь приучать необстрелянные части к звуку и эффекту выстрелов, к музыке боя.

В. Клембовский.

---

[1]) В мае месяце на поддержку Юзфронта прислано 3 дивизии, в июне—15, в июле—8, в августе—2.

Соотношение сил к 1/13 февраля 1916 года.

ФРОНТЫ И ОТРЯДЫ.	Русские.				Австро-германцы.				Сравнение.			
	Батал.	Штык.	Эск.	Сабель.	Батал.	Штык.	Эск.	Сабель.	Батал.	Штык.	Эск.	Сабель.
Севфронт	368	266.432	263	32.629	181	159.280	128	19.200	+ 187	+ 107.152	+ 135	+ 13.429
Запфронт	917	642.745	526	65.137	382	336.160	144	21.600	+ 535	+ 306.585	+ 382	+ 43.537
Юзфронт	623	434.981	458	56.376	„	„ „	„	„ „	„	„ „	„	„ „
Гвардия	61	60.463	36	4.593	„	„ „	„	„ „	„	„ „	„	„ „
Юзфр. и гвард. . .	684	495.447	494	60.975	592	520.960	239	35.850	+ 92	+ 35.516	+ 255	+ 25.125

Приложение 2.

Соотношение сил в конце марта 1916 года.

А. До пополнения в пехоте:

	Наши силы (штык. и шаш.).	Силы противн.: (штык. и шаш.).	Наш перевес: (штык. и шаш.).
Западный фронт.	754.000	420.000	334.000
Северный фронт.	466.000	200.000	266.000
Итого сев. Полесья.	1.220.000	620.000	600.000
Юго-Зап. фронт.	512.000	441.000	71.000
Всего	1.732.000	1.061.000	731.000

В. После пополнения некомплекта в пехоте перевес увеличится:

На Западном фронте до	449.000	штыков и шашек.
На Северном фронте до	296.000	„ „
Итого северн. Полесья	745.000	„ „
На Юго-Зап. фронте	132.000	„ „
Всего	877.000	„ „

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
Верховного главнокомандующаго.

11 апреля 1916 года

№ 2017/806.

Ставка.

Приложение 3.

СЕКРЕТНО.

Главнокомандующим армиями Северного, Западного и Юго-Западного фронта.

Государь Император, утвердив 10 сего апреля журнал совещания, состоявшегося 1-го апреля под личным председательствованием Его Величества, повелел:

1) Общая цель предстоящих действий наших армий — переход в наступление и атака германо-австрийских войск.

2) Главный удар будут наносить армии Западного фронта. Армии Северного и Юго-Западного фронтов оказывают содействие, нанося удары с надлежащей энергией и настойчивостью, как для производства частных прорывов в неприятельском расположении, так и для поражения находящихся против них сил противника.

3) Западный фронт атакует противника из Молодечненского района, развивая удар в направлении Ошмяны — Вильна.

Северный фронт наносит удар или из района Иллукст—оз. Дрисвяты в направлении на Ново-Александровск, или из района южнее оз. Дрисвяты в общем направлении на Видзы — Уцяны.

Юго-Западный фронт, тревожа противника на всем протяжении своего расположения, главную атаку производит войсками VIII армии в общем направлении на Луцк.

4) Северному фронту надежно обеспечить Ригу и Рижский район возможно меньшим числом корпусов, но прочных. При нанесении удара из Двинского района мы должны быть спокойны за устойчивость нашего крайнего фланга, представляющего для немцев существенное значение в военном и моральном отношениях.

5) Время и порядок перехода армий в наступление будут указаны дополнительно, сообразуясь как с действиями наших союзников, так и с нами, материальных, главным образом артиллерийских запасов.

6) I-я армия с 24 часов с 18 — 19 апреля переходит в подчинение Главнокомандующему Северным фронтом, в составе IV и XIV армейских и I кавалерийскаго корпусов. 24 пехотную и Сибирскую казачью дивизии передать Западному фронту.

Разграничительная линия между Северным и Западным фронтами проходит через Вилькомир — Маляты — Колтыняны — Цейкине—Меленгяны — Москалишки—Бельки — Скураты—Кривки—Устье—Доховляне (на Двине)— Горовое — оз. Страдное — Невель — Торопец (карта 10 верст). [1]) Линия эта принадлежит Северному фронту.

7) С указанного в предыдущем пункте времени IV кавалерийский корпус с приданной ему 77 пехотной дивизией передается из III армии в состав Юго-Западного фронта.

---

[1]) Отношение Штаба Верховного Главнокомандующего 15 октября 1915 г. № 5244 о том, что для военно-инженерной подготовки граница между Северным и Западным фронтами от устья р. Десны идет через Полоцк — Городок — Велиж — Белый — Ржев с принадлежностью линии Северному фронту, остается в силе и на последующее время.

Разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами проходит через Ратно — Угриничи — Островск — Удрицк — Ольманы — Симоновичи — Лельчицы — Наровль — Любяч — Городня — Новгород Северск. Линия эта принадлежит Юго-Западному фронту.

8) Подготовку к операции закончить в начале мая, главным образом в техническом отношении, в смысле накопления продовольственных и боевых средств, соответственного их эшелонирования; подготовки дорог; в отношении сближения с противником окопами, по возможности по всему фронту.

Сосредоточение войск в соответствии с вырабатываемыми планами атаки исполнить к указанному сроку в мере лишь крайней необходимости, дабы не обнаруживать вполне своих намерений, не прикреплять войска к заранее предрешенным пунктам и не скучивать расположение частей. Этим будет достигнута не только возможность скрыть наши намерения, но и *гибкость плана*, применимость его к условиям местным после того, когда просохнет почва.

9) Иметь в виду возможность перехода противника в наступление ранее нанесения намеченного нами удара. Этим соображением надлежит руководствоваться при расположении сосредоточиваемых войск в период, предшествующий атаке.

Наступление противника встретить смелою, решительною контр-атакою, памятуя, что мы должны в полной мере использовать наше численное превосходство и высокое нравственное состояние войск.

10) Время производства атаки будет указано своевременно, за 7 — 10 дней до начала. Этот период предназначается для выполнения окончательного сосредоточения войск, сообразно принятым планам.

11) Ввод в боевые линии новых войск на участках атаки производить, по возможности, перед самым производством ее.

Помимо соответственного распределения резервов, необходимо для скрытия наших намерений рассредоточить внимание противника. Французы для этой цели прибегли в свое время к устройству подходов к позициям противника почти по всей линии своего расположения. Немцы перед Верденской операцией произвели ряд частных атак по всему фронту. Такие демонстративные удары, где это возможно, могли бы быть применены и нами. Особенно выгодно привлечение внимания противника к нашему правому крылу, где атака войск могла бы быть скомбинирована с действиями флота (по очищении от льда) со стороны Моонзуда на побережьи Рижского залива. Важно приковать противника, напр., на Днестре в районе Латача, у Пинска, и пр.

12) Дабы подготовить начальников, не вводя подчиненные им войска в боевые линии, не ставя на избранную позицию артиллерию, надлежит командировать этих лиц на подлежащие изучению участки, прикомандировывая к соответствующим штабам армий и корпусов. Дружною работой начальников и штабов широко и обстоятельно разработать соображения по изучению и выполнению предположенной задачи.

13) Его Величество воспрещает формирование импровизованных отрядов, изменения на время операции и перед началом ее состава корпусов.

14) Государь Император изволит выражать уверенность, что начальствующие лица с полным вниманием отнесутся к предварительной разработке намечаемых действий и с'умеют охранить в тоже время необходимую для успеха тайну.

Генерал-ад'ютант Алексеев.

Приложение 4.

ТЕЛЕГРАММА.

Кому: Командарм, 8, 11, 7, 9, копия Наштаверх.

Оперативная. На случай перехода в наступление приказываю ныне же приступить к разработке и подготовке плана атаки противостоящего нам противника, согласно указаний, данных мною на совещании пятого сего апреля в Волочиске, руководствуясь следующими основаниями: 1) Ближайшей целью предостоящих действий будет поставлено разбить живую силу противника и овладеть ныне занимаемыми позициями. 2) Атака будет произведена всем фронтом от реки Стыри до р. Прута, причем главный удар возлагается на 8-ю армию. Для этого: 3) 8-я армия усиливается состоящим в моем распоряжении 46-м корпусом и 12-й кавалерийской дивизией. Передать теперь же из 7-й армии в 8-ю армию 24 орудия 6-й тяжелой артиллерийской бригады со всеми снарядами этих орудий, находящимися в 7-й армии; XVII корпус с занимаемым им участком позиции передать с 12-ти часов ночи с 9-го на 10-е сего апреля из 8-й армии в 11-ю армию, вследствие чего новой разграничительной линией между этими армиями устанавливается линия Радзихов — Чуровице — Теслугов — Станиславов — Пирятин — Детиничи — Залужье — Чернявка — Менжиричи — Грицков — река Горынь—Славута—Корчик—все перечисленные пункты принадлежат 8-й армии. 4) Прочим армиям выбрать на своих фронтах неприятельские участки, разработать и подготовить планы их атак в зависимости от силы средств, которыми армии будут располагать. При этом передать теперь же из 9-й армии в 7-ю третий дивизион третьей тяжелой бригады, а 9-й армии подготовить свою атаку, считая в своем составе и одну дивизию XII корпуса, ныне расположенного в районе Новоселицы. 5) 2-я Финдляндская дивизия будет в свое время перевезена в район Ровно, но командующему 8-й армией предоставлено ныне уже право привлекать начальствующих лиц этой дивизии для ознакомления на месте с предназначаемыми им задачами. До перехода в район 8-й армии дивизия остается на довольствии в 7-й армии. 6) Сотая пехотная дивизия поступит в мое распоряжение и в свое время получит приказание о переходе в район Озеряны — Мизоч — Будераж, оставаясь на довольствии и по связи в 8-й армии. 7) К 28-му апреля подготовка предстоящей атаки должна быть закончена, а войска так сгруппированы, чтобы потребовалось не более недели поставить окончательно на место для атаки. Заблаговременное окончательное сосредоточение их нежелательно, дабы не обнаруживать противнику наших намерений. 8) День начала атаки будет мною об'явлен, по возможности, за неделю. 9) К 15-му сего апреля командующим армиями представит мне свои подробные соображения по подготовке и организации атаки. 10) Приказываю принять самые действительные меры к сохранению в тайне нашего плана и действительных намерений. Указанное в пункте втором сообщается только для вашего личнаго сведения. № 1048.

Брусилов.

Приложение 5.

ТЕЛЕГРАММА.

Главнокомандующим фронтами.

Продолжающаяся переброска австрийских войск на итальянский фронт, тяжелое положение, котором находится итальянская армия, требуют нанесения сильного удара армиями Юго-Западного фронта противостоящим ослабленным численно австрийским войскам.

Недостаточная обеспеченность наша артиллерийскими снарядами, особенно крупного калибра, не дает возможности развивать решительный удар всеми фронтами.

Посему Государь Император повелел:

1) Главный удар при предстоящем переходе наступление производят армии Западного фронта согласно разработанного плана.

2) Вспомогательный, но сильный удар наносит австрийцам Юго-Западный фронт, усиливаемый 5 Сиб. корпусом.

3) Северный фронт, отправив 5 Сиб. корпус, привлекает на себя внимание демонстративными действиями, особенно Рижском районе, и переходит решительным действиям, только при благоприятной обстановке.

4) Северный фронт обязуется надежно обеспечить пути на Петроград, Полоцк и правый фланг Западного фронта, дабы имет возможност войска гвардии двинуть полностью район главного удара Западного фронта.

5) Вместе сим Северный фронт назначает один корпус непосредственное распоряжение Его Величества.

6) Девятый корпус передается распоряжение Главкозап.

7) Почин атаки принадлежит Юго-Западному фронту, который начинает атаку 22 мая, если не последует особого дополнительного указания об отсрочке.

8) Западный фронт начинает атаку 28 или 29 мая по ближайшему усмотрению главкозап, собразуясь степенью подготовки.

9) Полезно ранее 28 мая демонстративными действиями приковать внимание противника району Пинска и Барановичей.

10) Дабы при благоприятных условиях использовать успех восьмой армии и развить действия сильным конным отрядом направлении Ковель, Западному фронту временно передать состав 4 кавалерийского корпуса 3 Кавказскую казачью дивизию и спешно перебросить еще одну кавалерийскую дивизию район Высоцка — Городище на Горыни.

11) Главкоюзу полезно изыскать способы усилить этот конный отряд еще одной конной дивизией из войск своего фронта. Разработка действий этого отряда возлагается на Юго-Западный фронт, ибо самые действия должны развиваться полном взаимодействии задачею восьмой армии. Соображения прошу сообщить Ставку. 2703.

Алексеев

Доложена Государю Императору 18 мая 1916 г.

18 мая 1916 года.

Главнокомандующий
Юго-Западным фронтом.
5 июня 1916 г.
№
Бердичев.

Приложение 6.

Глубокоуважаемый
Михаил Васильевич.

Отказ главкозапа атаковать противника 4 июня ставит вверенный мне фронт в чрезвычайное опасное положение и, может статься, выигранное сражение окажется проигранным. Сделаем все возможное и даже невозможное; но силам человеческим есть предел, потери в войсках весьма значительны и пополнение необстреленных молодых солдат и убыль опытных боевых офицеров не может не отозваться на дальнейшем качестве войск. По натуре я скорее оптимист, чем пессимист, но не могу не признать, что положение более чем тяжелое. Войска никак не поймут, да им, конечно, и об'яснять нельзя, почему другие фронты молчат; а я уж получил два анонимных письма с предостережением, что Ген.-Адьют. Эверт якобы немец и изменник и что нас бросят для проигрыша войны. Не дай Бог, чтобы такое убеждение укоренилось в войсках. Беда еще в том, что и в России это примут трагически и также начнут указывать на измену.

Огнестрельные припасы, скопленные для наступления, за две недели боев израсходовались; у меня во фронте, кроме мелких, ничего больше нет, а армии бомбардируют меня просьбами, ссылаясь на то, что теперь борьба начинается еще более тяжелая. Великий Князь Сергей Михайлович, прибывший сегодня сюда, доказал, что у него в запасе тоже почти ничего нет, а все поглощено Западным фронтом; может быть окажется возможным поддержать нас запасами Северного и отчасти Западного фронта? Во всяком случае было бы жестоко остаться без ружейных патронов и это грозило бы катастрофой. Пока припасы в изобилии, — есть все-таки надежда, что отобьемся, а тогда о такой надежде и мечтать нельзя будет. Мортирные (48") также совершенно необходимы.

Теперь дело уже прошедшее, но если бы Западный фронт своевременно атаковал, мы бы покончили здесь с противником и частью сил могли бы выйти во фланг противника ген. Эверта; ныне же меня могут разбить. И тогда наступление Эверта, даже удачное, мало поможет. Повторяю, что я не жалуюсь, духом не пал, уверен и знаю, что войска будут драться самоотверженно; но есть известные пределы, перейти которые нельзя, и я считаю долгом совести и присяги, данной мною на верность службы Государю Императору, изложить вам обстановку, в которой мы находимся не по своей вине. Я не о себе забочусь, ничего не ищу и для себя никогда ничего не просил и не прошу; но мне горестно, что такими разрозненными усилиями компрометируется выигрыш войны, что весьма чревато последствиями, и жаль войск, которые с таким самоотвержением дерутся; да и жаль, просто академически, возможности проигрыша операции, которая была, как мне кажется, хорошо продумана, подготовлена и выполнена и не докончена по вине Западного фронта, ни за что ни про что.

Во всяком случае сделаем, что можем. Да будет Господня воля. Послужим Государю до конца.

Прошу принять уверение глубокого уважения и полной преданности Вашего покорного слуги.

А. Брусилов.

---

[1]) Никакой резолюции ген. Алексеева на письме нет; помечено только время получения: „7—VI—916".

Перечень корпусов и дивизий по армиям к 12/25 июня 1916 г.

3 АРМИЯ.

XXXI корпус . . 27 [1]), 75 и 83 п. див.	3 кавалер. дивизия.
XLVI » 77 и 100 п. »	5 Донск. каз. »
IV кон. » . . 16, 2 св.-каз. и	1 Кубанск. »
3 Кавк. каз. див.	Забайк. »

8 АРМИЯ.

I корпус. . . 22 и 24 п. див.	XXXIX корпус. . . 102 и 125 пех. див.
VIII » . . 14 и 15 »	LX » . . 2 и 4 стр. »
XXIII » . . 20 и 53 »	V Сиб. корпус . . 50 п. и 6 Сиб. стр. див.
XXX » . . 71 и 80 »	

4 Финляндская стр. дивизия.
V конный корпус—11 кавал. и Оренб. каз. див.
12 кавал. дивизия.

11 АРМИЯ.

XLV корпус . . 126 п. и 2 Фин. стр. див.	XVII корпус . . 3 и 35 п. див.
XXXII » . . 101 и 105 п. див.	VII » . . 13 и 34 »

Саратовская пехотная бригада.
7 кавалер. дивизия.
Заамурская конная дивизия.

7 АРМИЯ.

VI корпус . 4 и 16 пех. див.	XVI корпус . 41 п. 47 пех. див
XVIII » . 23 и 37 »	II » . 26 и 43 »
XXII » . 1 и 3 Фин. стр. див.	II конн. » . 9 кав. и Свод. каз. див.

3 Туркест. стр. дивизия.
113 п. див [2]).
6 Донск. каз. див.

9 АРМИЯ.

XXXIII корпус . . 1 и 2 Заамур. див.	XII корпус . . 12 и 19 п. див.
XLI » . . 74 п. и 3 Заамур. »	III кон. » . . 10 кав., I Донск.
XI » . . 11 и 32 п. »	каз. и Терск. каз. див.

82 п. дивизия [3]).
103 » »
Кавказская Туземная конная дивизия.

---

[1]) К 20 июня 27 и вновь прибывшая 78 дивизии составили особый Сводный корпус.
[2]) К 22 июня в состав 7 армии включена вновь прибывшая 108 пех. дивизия.
[3]) К 22 июня в состав 9 армии включена вновь прибывшая 117 пех. дивизия.

Приложение 8.

ТЕЛЕГРАММА.

25/6 2 час.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11.

Копия Наштаверх и Главкозап.

Для довершения поражения австро-германцев на правом крыле Юго-Западного фронта и для овладения Ковелем приказываю: *Первое* 3 армии, неотступно преследуя разбитого противника, прочно утвердиться на Стоходе и для содействия 8 армии в овладении Ковелем атаковать этот пункт с севера и востока. Обеспечить правый фланг своих наступающих частей заслоном в северном направлении. По смене части 31 корпуса на Огинском канале на участке от Выгоновского озера до линии Колонск-Реки частями Западного фронта использовать сокращение фронта корпуса действиями частей его на тыл противника в Пинском районе, дабы заставить его этим очистить этот район. *Второе* правому флангу и центру 8 армии по утверждении на Стоходе овладеть Ковелем. На Владимир-Волынском направлении держаться оборонительно. *Третье* прочим армиям выполнять ранее указанные им задачи. *Четвертое* разграничительные линии: между Западным фронтом и 3 армией будет об'явлена дополнительно, между 3 и 8 армиями—Новоселки—Оконек—Гулевичи—Ковель, все пункты для 8 армии. Разграничительные линии между остальными армиями остаются без изменений. 2121

Брусилов.

Приложение 9.

ТЕЛЕГРАММА.

6/7 13 час. 15 мин.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11 и командгвард.

Копия Наштаверх.

В день, который будет указан дополнительно, войскам фронта перейти в общее наступление, выполняя следующие задачи: 1. Третьей армии со включением в состав ее третьего армейского, первого Туркестанского корпусов и четвертой Финляндской дивизии атаковать Ковель с востока и севера и кроме того овладеть Невельскими переправами и переправами на Стоходе от устья до Любашево включительно, развить удар в тыл Пинской группе противника. 2. Войскам гвардии, первому и тридцатому армейским корпусам и пятому кавалерийскому под общим начальством генерала Безобразова атаковать Ковель с юга. 3. Восьмой армии со включением в состав ее восьмого корпуса овладеть Владимир-Волынским. 4. Одиннадцатой армии наступать на Броды—Львов. 5. Седьмая и десятая армии выполняют прежние наступательные задачи. 6. Время перехода первого, восьмого, тридцатого армейских, Туркестанского и пятаго кавалерийского корпусов из состава одной армии в состав другой—24 часа 6 июля. 7. Обращаю внимание на тщательность подготовки атак артиллерийским огнем, на связь пехоты с артиллерией и на тесное взаимодействие всех армий. 8. Разграничительные линии: между третьей армией и армией генерала Безобразова — Ковель, Кашовка,—Зеготолин; между армиями ген. Безобразова и восьмой—Турийск, Озеряны, Витонеж, ст. Киверцы, Суск, все пункты включительно для генерала Безобразова; между восьмой и одиннадцатой армиями—Варенж, Сокаль, Ровно, все пункты для восьмой армии; прочие разграничительные линии остаются прежние. 2281. *Брусилов.*

Приложение 10.

ТЕЛЕГРАММА.

8/VII 1 час

Командарм 3.

Копия Наштаверх.

Дополнение номера 2281. По повелению Государя Императора 4 Сибирский корпус состоящими при нем двумя тяжелыми дивизионами с 12 часов 8 июля включается состав вашей армии. Цель корпуса—действия с севера против Пинской неприятельской группы при одновременных действиях против нее с юга, от Ковеля и Любашева, третьего корпуса и 83 дивизии. Главный удар Пинской группе надлежит наносить с юга. Общее руководство согласование и об'единение действий третьего и четвертого корпусов с приданными им частями должно исходить от вас. Копию вашего приказа командирам корпусов протелеграфируйте мне. 2317. *Брусилов.*

Приложение. 11.

ТЕЛЕГРАММА.

21/VII 22 ч. 36 м.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11, Комангвард.

Копия Наштаверх.

Оперативная. В боях последних дней я заметил неоднократные отступления от основых положений выработанных боевым опытом и от моих требований. *Первое*: не всегда атаке предшествовала тщательная разведка неприятельской позиции, был даже случай, что наличие проволочных заграждений выяснено уже во время наступления. *Второе*: часты случаи отсутствия связи между пехотой и артиллерией, чем об'ясняются такие факты, как незнание пехотой тех участков проволочных заграждений, где проделаны проходы артиллерией, отставание артиллерии от пехоты при наступлении. *Третье:* громадный расход снарядов не всегда соответствующий достигнутым результатам: во время майского наступления артиллерия уничтожала начисто укрепления противника, имевшие характер временных, и совершенно лишала врага возможности держаться в них; теперь она не всегда справляется с окопами полевого характера. В некоторых случаях это об'ясняется неправильностью задач, возлагаемых на артиллерию, например, зажжение деревни, когда еще не тронуты неприятельские окопы. *Четвертое:* недоведение атак до конца под предлогом потерь; если атака ведется правильно, грамотно, то надлежит доводить ее до конца, памятуя, что повторение ее через некоторый промежуток времени обойдется еще дороже, так как противник успеет лучше изготовиться. По этой же причине преследование отступающего должно вестись неотвязчиво. *Пятое*: нет достаточно взаимодействия частей и стремления помочь, например, нажимом на фланг противника, которого соседняя часть не может опрокинутр. Сюда отношу то, что одна часть бездействует, когда соседняя дерется. *Шестое:* иногда корпусам даются очень неопределенные задачи, например, сообразоваться с рядом стоящим корпусом; если подобная задача дается смежным корпусам двух рядом стоящих армий, то все сводится к оглядыванию друг на друга и к бездействию. *Седьмое:* часто войска ставятся равномерно по всему фронту, нет более сильной ударной группы на главном направлении. Нет и эшелонирования в глубину для волнообразного наступления и питания боевых линий поддержкой сзади. Таковы важнейшие ошибки. Вообще же рекомендую перечитать приказ мой номер 1039 от **6 апреля. 2522.** *Брусилов.*

Приложение 12.

ТЕЛЕГРАММА.

22/VII 13 ч. 16 м.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11 и командгвард.

Копия Наштаверх.

25 июля Юго-Западному фронту продолжать наступление, для чего: *Третьей армии*, не прекращая активных действий в Пинском районе, собрать не менее пяти дивизий на фронте Стобыхва исключительно дер. Смоляры включит. и наступать на линию Скулин—Волошки. *Армии ген. Безобразова* после соответственной перегруппировки атаковать тремя корпусами фронт Рудка Миринская—Б. Порск для дальнейшего наступления на линию Волошки—Гончий Брод. *Восьмой и одиннадцатой армиям* продолжать выполнение ранее указанных задач. *Седьмой армии* без 37 дивизии наступать левым флангом для содействия 9 армии. *9 армии* атаковать фронт Нижнiов—Тлумач, сосредоточив для сего не менее шести дивизий. *Командарм* 3 при первой возможности бросить не менее трех конных дивизий в направлении на Камень Каширский для разгрома тыла Пинской и Ковельской групп противника. *Начало общего наступления*—рассвет 25 июля; атаки вести самым энергичным образом, всем равняясь по передним. 2536.

Брусилов.

Приложение 13:

ТЕЛЕГРАММА.

30/VII 14 ч. 54.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11 и командгвард.

Копия Наштаверх.

Государь Император повелел в 24 часа 30 июля третью армию и армию генерала Безобразова передать в состав Западного фронта том числе корпусов и дивизий в коем они ныне находятся, причем распределение тяжелой артиллерии будет об'явлено дополнительно. 4 Сибирский корпус передается мое распоряжение. 4 Финляндская дивизия будет передана ближайшем будущем из третьей армии в состав Юго-Западного фронта. Последнему поставлено задачей шире развить успех одержанный 11, 7 и 9 армиями, довершить расстройство австрийских армий и раз'единить австро-германские войска, действующие на фронте Броды—Кирлибаба от главной массы германцев, сосредоточенных на Ковельском и Владимиро-Волынском направлениях. Во исполнение сего приказываю: *Первое* восьмой армии со включением 4 Сибирского корпуса оборонять активно участок фронта от разграничительной линии Западного и Юго-Западного фронтов до теперешнего расположения правого фланга 11 армии; смену частей гвардии на вновь прирезываемом армии участке произвести по взаимному соглашению с командгвард. Командарм 8 иметь в виду необходимость наступления в будущем с нанесением главного удара его левым флангом совместно с правым 11 армии. *Второе* 11 армии продолжать выполнение данных ей задач (телеграммою номер 2612), имея в виду лишь по выполнении сего перейти в наступление своим правым флангом, на что последует особая директива. *Третье* 7 армии продолжать продвижение вперед. *Четвертое* 9 армии наступать правым флангом на Галич — Стрый, имея в виду указание телеграммы моей номер 2657. *Девятое* разграничительные линии между Западным и Юго-Западным фронтами Красностав—Дубенка—Озеряны—Киверцы—Ровно—Искорость, все пункты для Западного фронта включительно; между 8 и 11 армиями Томашев—Сокаль—Ощев—Муравица—Варковичи—Берездово, все пункты для 8 армии; между 11 и 7 армиями Городок—Перемыш-

ляны и далее к востоку прежняя граница; между 7 и 9 армиями Стрый—Галич и далее прежняя граница, причем Стрый для 7 армии включительно 2654. *Брусилов.*

Приложение 14.

Перегруппировка Юзфронта 7/21 августа 1916 года [1]).

НАЗВАНИЕ ЧАСТИ.	ПЕРЕДАЕТСЯ:	
	Из какой арм.	В какую арм.
V арм. корпус	11 армии.	8 армию.
VI арм. корпус (без 23 п. див.)	7 армии.	11 армию.
XXXIII арм. корпус	9 армии.	7 армию.
XLI „ „	9 армии.	7 армию.
Туземная дивизия	9 армии.	7 армию.
108 п. дивизия	9 армии.	7 армию.

Приложение 15.

С начала наступления Юго-Западного фронта, т.-е. с $\frac{20 \text{ мая}}{2 \text{ июня}}$ по $\frac{25 \text{ авг.}}{7 \text{ сент.}}$ *переброшено на таковой*:

Германских дивизий:

С франц. фронта: 11 див.—112 бат.
С Сев. фронта: 3 див.—30 бат.
С Западн. фронта: 3 див.—24 бат. 1 кав. д.—19 эск.
С Балкан: 1 див.—10 бат.

Всего 18 герм. дивизий—176 батал.+1 кав. див.—19 эск.

Австрийских дивизий:

Из Италии: 6 див.—98 батал.
С Балкан: 5 отд. бат.
С Зап. фронта: 1 кав. див.—15 эск.

Всего 9 австр. дивизий—103 батал.+1 кав. див.—15 эск.

Турецких дивизий:

2 дивизии—24 батал.

Снято с Юго-Западного фронта за тот же промежуток времени 2 австр. дивизии—23 бат. (Рум. и Зап. фронта).

В итоге против Юго-Зап. *прибавилось:*

27 пех. дивизий=280 батал.+2 кав. дивизии=34 эскадрона.

Прислано русских дивизий *на поддержку фронта:*

23 пех. дивизий=420 батал.+2 кавал. див.=48 эск.

Из них 12 п. див.=180 батал. и 1 кавал. див.=24 эск. сняты впоследствии передачею на Запфронт. Если не считать их, как не сосчитаны действовавшие против них немецкие войска, то в итоге получается *присланных на усиление Юзфронта* 16 дивизий=240 батал., т.-е на 40 батал. меньше, чем прибыло подкреплений к австро-германцам.

[1]) Директива № 2744 от 6/19 авг. и телеграмма наштаюза № 2746 от того же числа.

Милостивый Государь Алексей Ермолаевич.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
Верховного Главнокоманд.
10 августа 1916 г.
№ 4286/1522.

Я не считаю возможным сказать идею наших действий через 6—7 недель, т.-е. тогда, когда свойства Ковель - Брест - Кобринского района положат естественный предел развитию в нем действий более или менее значительных сил.

Всякая начатая операция своим исходом и результатами создает фундамент для решения вопроса, в чем должна заключаться последующая задача. Вне этого условия все предположения, думаю, не жизненны и гадательны. 4 августа Румыния подписала, наконец, с нами соглашение, обязавшись не позже 15 числа начать военные действия против Австрии.

Выполнит-ли она с полной энергией и добросовестностью это соглашение; какие силы неприятеля отвлечет она на себя, каким успехом увенчаются ее ближайшие действия, направленные в весьма жизненном для Австро-Венгрии направлении на Дебречин—Гросс Вардейн—Ирад? Все это вопросы, ответы на которые мы получим только по мере развития событий; между тем результаты выступления румын при успехе могут коренным образом изменить всю обстановку: фронт противника растягивается на 600 верст; за эту растяжку мы платим пока 2—3 пех. и 1 кавал. дивизиями; успешное продвижение румын вперед угрожает обходом правого крыла, а затем и тылу неприятельских войск, противостоящих Г. А. Брусилову; те силы, которые по агентурным сведениям Гинденбург собирает, в качестве резерва, в Галиции, чтобы бросить их против наших армий, действующих южнее Полесья, противнику придется израсходовать — полностью или частью—против нового врага.

Если первые шаги румын на боевом поприще окажутся неудачными, если их войска будут остановлены слабыми, второстепенного качества силами противника, наше положение на театре южнее Полесья не только не улучшится, но сделается, пожалуй, более трудным и во всяком случае более ответственным в силу союзных обязательств относительно Румынии.

Каковы будут результаты предстоящей атаки армий Ю.-З. фронта? Успехи и дальнейшее наступление наших войск окажут неизмеримо

ЕГО ВЫС-СТВУ А. Е.
ЭВЕРТУ
главнокоманд. Запад. фронтом.

большее влияние на общее положение дел, чем в 1914 году, так как мы станем в угрожающее положение для немцев и на этот частный театр они поневоле прикуют все свои свободные силы, хотя бы ценою отхода на театре севернее Полесья. Наоборот, наш неуспех ближайших дней на Ю.-З. фронте развяжет руки противнику и даст ему известную свободу дальнейших решений.

Какими результатами благословит Господь ваши действия? Если вы станете прочно на верхней Припяти до осени, очистите Пинский район, то перенос операции за Буг не менее опасен противнику и не менее полезен для общего хода дел. Неудача будет иметь следствием отчасти те же результаты, как неудача Ю.-З. армий, отчасти повлияет на ход событий в этих последних.

Наконец, как будет развиваться операция у англо-французов? Если и в будущем методизм и связанная с ним медленность будут положены в основу действий, то неприятель будет в состоянии впредь перебрасывать свои войска на наш фронт и усиливать себя против нас, чтобы взять в свои руки утраченный почин в действиях. Я не принимаю в расчет итальянского театра, ибо влияние его на общее положение очень мало.

В общем слишком много причин, от которых всецело зависит, какую идею положить в основу будущего решения. Одно пока могу сказать, что предшествующие события на Ю.-З. фронте; вероятно, надеюсь, присоединение Румынии; безусловно тяжелое положение Австрии; усилия, которые делают немцы, чтобы подкрепить своего союзника непосредственно, сбор ими своих резервов—не где-либо в ином месте, а именно на Галицийском фронте и Ковельском направлении — приводит к выводу, что театр южнее Полесья, стал временно главным. Все, что к северу от Полесья, должно стать в подчиненное положение, выполнить второстепенную, быть-может, и совершенно пассивную задачу, но зато отдать на юг весь избыток своих сил, чтобы обеспечить там достижение успеха.

Избыток же сил не малый:

	Неприятель:	Мы:	Наш перевес:
Северный фронт. . . .	163.000 шт.	466.000 шт.	303.000 штыков
X, IV, II армии . . .	208.000 »	386.000 »	178.000 »
Итого . . .	371.000 »	852.000 »	481.000 »
III и Гвар. армии . .	116.000 »	289.000 »	173.000 »
Юго.-Западн. фронт .	365.000 »	863.000 »	209.000 »
Итого . . .	481.000 »	152.000 »	382.000 »

Таблица поучительная: на главном театре превосходство 382.000, на второстепенном—481.000. Не говорит она в пользу решающего задачу, но если бы знать все трения, с которыми вносится каждое изменение, и те протесты, которые пред'являются при каждой попытке дотронуться до «петроградского» направления.

Итак, первая задача усилить театр южнее Полесья и выполнить план уже принятый. Ваш успех в половине сентября может поставить вас на линию Кобрин — Влодава — Дубенка. Что делать дальше, определит общая обстановка. Во всяком случае для избытка ваших сил, при успехе, найдется и место и направление на правом крыле Ю.-З. фронта, центр тяжести которого теперь, с присоединением Румынии, полезно переместить более к югу.

Характер современных действий противника — упорное ослабление своих сил севернее Полесья, постепенная замена надежных немецких войск австрийскими—указывает, что не скоро настанет минута, когда противник изменит свой план: отказаться от противодействия нам южнее Полесья, собрать свои силы где-либо между Ригой и Вильной и маневрами на наших жизненных направлениях стремиться парализовать наши результаты прорыва 22 — 30.

Исходя из этого, я только предположительно выскажу мысль, что и будущую операцию предпочтительнее приурочить к Галицийскому театру, дабы доканчивать расстройство австрийцев, приближаться к Силезии, тянуть сюда немецкие силы. Севернее Полесья сохранить силы, достаточные для обеспечения нашего положения. Повторяю, что это лишь предположения, основанные на изучении настоящего, но действительность может внести в эту мысль очень крупную поправку.

Прошу принять уверения в моем глубоком уважении и преданности.

Алексеев.

Приложение 17.

ТЕЛЕГРАММА.

11, IV 13 час. 40 мин.

Командарм 7, 8, 9, 11 и Особой. Копия Наштаверх.

На основании директивы Ставки с 18 часов 10 сентября мне подчинена Особая армия. Из настоящего состава ее исключаю 26 корпус, подлежащий перевозке в 9 армию, и включаю 39 и 40 корпуса (последний без второй стрелковой дивизии); время передачи последних двух корпусов новое назначение — с шестнадцати часов одиннадцатого сентября. Армиям ставятся задачи: Особой—активно обороняться на Стоходе, атаковать противника четырьмя корпусами в направлении Владимир—Волынский в районе севернее реки Луга Свинарейка, прочно обеспечивая свой правый фланг со стороны Ковеля. Восьмой армии—атаковать противника в общем направлении на Грубешов в районе южнее реки Луга Свинарейка—Порицк исключительно. Одиннадцатой и седьмой армиям — продолжать выполнение ранее поставленных задач. Девятой армии со включением перевозимого в состав ее 26 корпуса развить удар из района Дорна Ватра—Кирлибаба совместно с частями румынской армии в направлении Быстриц, дабы затем с линии Кирлибаба — Быстриц развить удар на Сигот. Всем армиям быть готовым к атаке 14 сентября. Разграничительные линии: между фронтами—ныне установленные; между Особой и восьмой армией—Устилуг, Честный Крест, для 8-й армии включительно; железная дорога Ровно — Луцк остается в пользование обеих армий; между прочими армиями разграничительные линии остаются прежние. 3245.

Брусилов.

Материалы для составления стратегического очерка периода войны с 1 сентября 1915 года по 1 октября 1916 года.

НАЗВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ И ДЕЛ.	За какой период (когда начато и кончено).	№№ документов или дел.
ДЕЛА СТАВКИ.		
1. Основные директивы и повеления Его Император. Величества . .	С 22 августа 1915 г. по 23 октября 1916 г.	№ 3, части XVI—XXVI.
2. Ежедневные донесения Северного фронта	С 26 сентября 1915 г. по 10 октября 1916 г.	№ 34, части 3—18.
3. То же Западного фронта	С 12 сентября 1915 г. по 12 октября 1916 г.	№ 35, части 4—23.
4. То же Юго-Западного фронта. .	С 27 августа 1915 г. по 2 ноября 1916 г.	№ 11, части 13—37.
5. Разведывательные сводки Штаба Западного фронта	С 6 апр. по 11 авг. 1916 г.	№ $\frac{580}{255}$ и $\frac{13098}{4688}$
6. То же Северного фронта	С 6 янв. по 28 дек. 1916 г.	№ 33.
7. То же Юго-Западного фронта . .	С 1 янв. по 31 марта 1916 г.	№ 1, в.
	С 10 сентября 1915 г. по 31 декабря 1915 г.	№ 20.
	С 1 янв. по 27 июля 1916 г.	№ 38.
	С 28 июля по 28 дек. 1916 г.	№ 39.
ДЕЛА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.		
Директивы и ориентировки	С 24 сентября 1915 г. по 1 ноября 1916 г.	№ 10, ч. 21—№ 10 ч. 42.
Распоряжения Штаба Верховного Главнокомандующего . . .	С 24 сен. по 31 дек. 1915 г.	№ 12, ч. 9.
ДЕЛА СЕВЕРНОГО ФРОНТА.		
Директивы и все оперативные распоряжения имеются в делах Ставки. Особых оперативных дел Северного фронта за означенный период в архиве не разыскано.		
ДЕЛА ЗАПАДНОГО ФРОНТА.		
Директивы	С 29 августа 1915 г. по 4 июля 1916 г.	№ 37, ч. I и II.
ОБЩЕЕ.		
Личный дневник автора	С 1 сентября 1915 г. по 1 ноября 1916 г.	

Примечание: Дела ставки Западного и Юго-Западного фронтов за рассматриваемый период находятся в полном порядке и потому отыскание какой-либо бумаги не представляет никаких затруднений. Надо помнить, что:

1) Почти каждая бумага подшита в делах двух учреждений: а) отправившего бумагу (подшит черновик) и б) получившего ее (подшит беловик за подлинными подписями).

2) Бумаги подшиты в строго хронологическом порядке, по дням и по №№, при чем на обложке каждого дела означено, когда оно начато и когда кончено, или к какому периоду относится, например, „за март 1916 года".

Если, положим, надо отыскать директиву ставки от 3 июня 1916 года № 2980, следует взять дело „Основные директивы и повеления Его Имп. Вел." за июнь 1916 года и дойти до тех страниц, где подшиты бумаги за 3 июня; там найдется подлинник директивы. Можно взамен дела Ставки взять дело Юго-Западного фронта „Директивы и ориентировки" (или Западного фронта „Директивы") за июнь и искать № 2980 среди телеграмм, полученных в штабе фронта 3 или 4 июня.

Тем же порядком отыскивается всякая бумага; например, письмо (без №) ген. Брусилова ген. Алексееву от 5 июня 1916 г.: черновик подшит в деле „Директивы и ориентировки" Юго-Западного фронта за 5 июня, а подлинник—в деле ставки „Основные директивы и повеления Его Имп. Вел." за 6 июня.

Цена 50 руб. +50% = 75 р